

**Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение
«Институт законодательства и сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации»**

На правах рукописи

Аверина Алеся Валерьевна

**Уголовная политика Российской Федерации в области международного
сотрудничества по противодействию преступности**

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Нудель Станислав Львович

Москва

2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПНОСТИ	17
1.1. Исторические, социально-экономические и геополитические предпосылки развития уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности.....	17
1.2. Понятие и принципы уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности.....	42
1.3. Формы реализации уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности.....	64
1.4. Правовые основы уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности.....	88
ГЛАВА 2. МЕХАНИЗМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПНОСТИ	107
2.1. Уголовно-правовые механизмы международного сотрудничества по противодействию преступности.....	107
2.2. Уголовно-процессуальные аспекты международного сотрудничества по противодействию преступности.....	127
2.3. Оперативно-розыскная деятельность в рамках международного сотрудничества по противодействию преступности.....	147
2.4. Организация международного сотрудничества Российской Федерации по противодействию преступности: направления и перспективы.....	159
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	183
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	187
ПРИЛОЖЕНИЯ	229

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Трансформация уголовной политики обусловлена эволюционными преобразованиями общества. Происходящие глобализационные процессы, изменения в системе мирового правопорядка, кризисы экономической и политической систем, военные конфликты становятся причинами нестабильности в общей системе безопасности, выражающейся в росте числа угроз, появлении новых форм и способов совершения преступлений.

Российская Федерация подвергается беспрецедентному давлению и санкционным ограничениям, касающихся в том числе деятельности государства по противодействию преступности, реализуемой на площадках Организации Объединенных Наций (далее – ООН), Международной организации уголовной полиции Интерпол (далее – МОУП Интерпол), Совета Европы, Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (далее – ФАТФ).

Претворение в жизнь нелегитимной, санкционной политики в сфере противодействия преступности, реализуемой рядом государств, стало возможным, в том числе благодаря имеющимся в международном праве неопределенным и обобщенным категориям, а также вариативности теоретико-правовых интерпретаций общепризнанных международных принципов, служащих основой для сотрудничества стран в указанной сфере.

Существенным образом это сказалось на процессах организации оказания правовой помощи и выдачи подозреваемых и обвиняемых. По инициативе Российской Федерации в международном розыске находится более 8600 человек, в то время как большинство стран избрали политику «изоляционного игнорирования» розыскных запросов, выраженную в росте числа немотивированных отказов¹. Только за период с января по март 2023 года отказано в удовлетворении 19 запросов России о выдаче обвиняемых в убийстве,

---

¹ Интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина Российскому информационному агентству Новости. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://ria.ru/20230724/figurant-1886050740.html?ysclid=lm4od6oibn750323806> (дата обращения: 01.09.2023).

бандитизме, похищении человека, разбойном нападении, в мошенничестве в особо крупном размере, незаконном обороте наркотиков с формулировкой «возможные гонения по политическим основаниям»².

На современном этапе развития общества преступным деяниям присущи свойства «трансграничности и транснациональности», предопределяющие необходимость совершенствования внутригосударственного правового регулирования, разработки новых принципов и концептуальных подходов к методам, способам и средствам взаимодействия государств, реализуемых в рамках уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности.

Так, конфронтация иностранных государств с Российской Федерацией способствует росту числа преступлений, в том числе в сфере компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных технологий, незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, а также совершенных иностранными гражданами и др.³ Кроме того, существенный вред национальным интересам причиняется в процессе незаконного вывода в зарубежные юрисдикции денежных средств, легализации и отмыwania преступных доходов⁴.

Безусловно, в данных обстоятельствах, государство не может полноценно противодействовать преступным угрозам и минимизировать последствия от совершенных преступлений, не прибегая к помощи иных стран, что

---

² Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс]. <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/41741442/> (дата обращения: 22.09.2023).

³ За январь – август 2023 года по данным ГИАЦ МВД России зарегистрировано: 430 тысяч преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации (на 28,7% больше, чем за аналогичный период прошлого года); 132 тысячи преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, новых потенциально опасных веществ (на 9,5% больше, чем за аналогичный период прошлого года). За данный период иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории России совершено 27,9 тыс. преступлений, что на 2% больше, чем за аналогичный период прошлого года, в том числе гражданами государств-участников СНГ – 22,8 тыс. преступлений, что на 1,8% больше, чем за аналогичный период прошлого года.

⁴ За 2022 год были проведены банковские операции, направленные на легализацию и отмывание денежных средств, на общую сумму более 65 млрд. рублей. См.: Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2022/ (дата обращения: 01.09.2023).

обуславливает необходимость развития международного сотрудничества в целях обеспечения правопорядка и безопасности.

Актуальность исследования подтверждается также и тем, что обозначенный Президентом Российской Федерации курс на построение качественно нового мирового устройства и современной модели взаимодействия государств, основанной на взаимном уважении, защите интересов, равноправии и суверенном равенстве, определяет необходимость разработки современных концептуальных идей и подходов к реализации уголовной политики⁵, исследованию фундаментальных правовых категорий, охватывающих преступность, правовую сущность мер уголовно-правового и процессуального воздействия, их место в системе обеспечения правового порядка.

Степень разработанности темы диссертационного исследования. Проблемы, существующие в сфере уголовной политики, а также в отдельных ее направлениях, неоднократно становились предметом научных изысканий. Вместе с тем вопросы уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности, учитывая их многоплановость, вариативность, изменчивость, а также междисциплинарный характер, в достаточной мере не были изучены.

Уголовная политика рассматривалась в научных трудах Бастрыкина А.И., Воронина М.Ю., Беляева Н.А., Беляевой Л.И., Голика Ю.В., Гаврилова Б.Я., Дуюнова В.К., Звечаровского И.Э., Кашепова В.П., Лесникова Г.Ю., Лопашенко Н.А., Мартыненко Н.Э., Миньковского Г.М., Нуделя С.Л., Побегайло Э.Ф., Пудовочкина Ю.Е., Ревина В.П., Стахова А.Г. и др.

При этом проведенный анализ научно-теоретической литературы показал, что базовые подходы к определению уголовной политики как элементу института международного сотрудничества по противодействию преступности заложены в трудах Гернета М.Н., Грекова Б.Д., Кожевникова Ф.И., Мартенса Ф.Ф.,

---

⁵ Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на расширенном заседании коллегии Министерства иностранных дел России. Москва. 18 ноября 2021 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy (дата обращения: 01.09.2023).

Никольского Д.П., Симсона Э.К., Трайнина А.Н., Фон Листа Ф. и др.

Исследования международного сотрудничества по противодействию преступности проводили Беляев С.В., Берестовенко А.Л., Бояринов В.О., Водянов А.В., Волеводз А.Г., Грибовская Н.Н., Гришин А.С., Зайцева Е.Г., Зайцев О.А., Зимина К.И., Калужина М.А., Никишин И.К., Пихов А.Х., Пузырева Ю.В., Смирнов П.А., Стронский Д.Д., Холиков И.В., Шалягин Д.Д., Шайбакова К.Д., Щерба С.П. и др.

Среди работ зарубежных исследователей, посвященных международному сотрудничеству по противодействию преступности, можно выделить труды Giulio Calcara, Ljubo Runjic, Ludo Block, Frederick Sixtus, Buti Alnuaimi, Guilherme Cunha Werner, Marks Estelle, Graham Foxcroft и др.

В научных исследованиях указанных и иных авторов содержатся теоретические выводы, сохраняющие научную и прикладную значимость. Вместе с тем в настоящее время отсутствуют монографические исследования современной уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности. В условиях происходящей трансформации уголовного законодательства, международных норм, а также появления новых тенденций и векторов развития уголовной политики, представляется целесообразным детальное и глубокое изучение данной темы и исследование актуальных проблем.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе формирования и реализации уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности.

Предметом исследования выступают теоретические, правовые и организационные закономерности формирования и реализации уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности; статистические и аналитические данные о состоянии преступности в России и зарубежных странах; материалы судебной практики, результаты эмпирических исследований, а также теоретические идеи, изложенные в научных трудах других ученых, по проблематике диссертационной работы.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель диссертационного исследования состоит в получении нового научного знания, дополняющего и развивающего подходы к определению теоретических основ современной уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности, разработке научно-обоснованных теоретических положений, определении и выявлении ключевых направлений реализации уголовной политики России в контексте международного сотрудничества по противодействию преступности, принципов его организации, а также разработке рекомендаций по внесению изменений в действующие нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность Российской Федерации при осуществлении международного сотрудничества по противодействию преступности.

Для достижения цели диссертантом были поставлены и последовательно решены следующие **задачи:**

- 1) определены исторические, социально-экономические и геополитические предпосылки развития уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности;
- 2) охарактеризованы принципы уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности и ее содержание;
- 3) выделены формы реализации уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности;
- 4) проанализированы правовые основы уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности;
- 5) исследованы уголовно-правовые механизмы международного сотрудничества по противодействию преступности;
- 6) рассмотрены уголовно-процессуальные аспекты международного сотрудничества по противодействию преступности;
- 7) проанализировано содержание оперативно-розыскной политики в контексте уголовной политики в области международного сотрудничества;

8) определены современные направления и формы организации международного сотрудничества в Российской Федерации по противодействию преступности;

9) предложены меры по совершенствованию законодательства в области международного сотрудничества по противодействию преступности.

Методологическую основу исследования составил диалектический метод научного познания.

В ходе исследования использовались следующие общенаучные методы: анализ (при определении теоретической основы, нормативной и эмпирической базы); логический метод (при постановке цели и задач, формулировании выводов); абстрагирование (при определении эффективности норм); классификация (при классификации международных соглашений, принципов и правовых актов); контент-анализ (в ходе изучения документов и публикаций на официальных сайтах государственных органов и международных организаций в телекоммуникационной сети «Интернет»).

В работе применялись междисциплинарные методы: статистический метод (при изучении статистических данных Главного информационно-аналитического центра МВД России (далее – ГИАЦ МВД), Генеральной прокуратуры Российской Федерации); социологический (при сборе эмпирического материала в ходе опроса); частно-научный метод толкования правовых норм (при определении содержания правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере противодействия преступности как на национальном, так и на международном уровнях).

Среди специальных методов можно выделить: формально-юридический метод (при исследовании категории «международное сотрудничество» в системе уголовной политики России); метод юридической герменевтики (при анализе положений текстов международных соглашений, а также оговорок, сделанных Российской Федерацией при ратификации конвенций, а также соотносимости данных положений с нормами национального законодательства), структурно-функциональный метод (использовался при рассмотрении уголовной политики в

области международного сотрудничества по противодействию преступности в системе государственной политики).

Нормативно-правовую базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, подзаконные акты, учредительные акты международных организаций и союзов, универсальные многосторонние международные соглашения, региональные международные соглашения, двусторонние договоры Российской Федерации.

Теоретической основой исследования послужили фундаментальные научные разработки в области уголовной политики, международного, уголовного и уголовно-процессуального права, а также организации международного сотрудничества по противодействию преступности.

Эмпирическая база диссертационного исследования представлена информационно-аналитическими данными Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и Следственного комитета Российской Федерации о результатах международного сотрудничества; статистическими данными ГИАЦ МВД России о состоянии преступности в Российской Федерации за 2010–2023 годы; статистическими данными, представленными ООН, а также иными международными организациями, включенными в процесс противодействия преступности; решениями компетентных органов по запросам о правовой помощи, результатами опроса 167 респондентов, в их числе 42 работников прокуратуры, 58 следователей органов внутренних дел и Следственного комитета Российской Федерации, 67 научных работников. Опрос проводился в 6 субъектах Российской Федерации (город Москва, Московская область, Республика Дагестан, Белгородская область, Омская область, Красноярский край).

Научная новизна проведенного исследования заключается в том, что полученные результаты представляют собой новые научные знания, дополняющие и развивающие подходы к определению теоретических основ современной

уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности. Диссертация является одной из первых научно-квалификационных работ, в которой системно изучены содержание, понятие и принципы уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности, разработана совокупность теоретических положений и научно обоснованных рекомендаций, направленных на повышение эффективности рассматриваемого вида уголовной политики и совершенствование законодательства в области международного сотрудничества, а также оптимизацию организации взаимодействия правоохранительных органов по противодействию преступности.

В результате проведенного исследования:

- сформулировано понятие уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности;
- систематизированы и классифицированы принципы, регулирующие международное сотрудничество государств в сфере противодействия преступности;
- обоснована потребность законодательного закрепления новых принципов взаимодействия государств в процессе международного сотрудничества по противодействию преступности;
- определены и дифференцированы понятия в области международного противодействия преступности, а именно: «направление сотрудничества», «форма сотрудничества», «линия сотрудничества»;
- сформулированы предложения по внесению изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), а также иные нормативные правовые акты, регулирующие отношения в сфере противодействия преступности;
- выделены приоритетные направления развития международных отношений Российской Федерации в области противодействия преступности.

В более конкретной форме научную новизну исследования отражают следующие **основные положения, выносимые на защиту.**

1) Определено, что уголовная политика в области международного сотрудничества по противодействию преступности – самостоятельный элемент уголовной политики, основанный на совокупности научно-теоретических концепций, правовых принципов и норм, а также идеологических ориентиров, разработанных правовых механизмов и средств, обеспечивающих осуществление международного сотрудничества в области противодействия преступности. Содержание уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности обусловлено историческими, социально-экономическими и геополитическими предпосылками и предопределяется внешнеполитическим курсом государства, изложенным в документах стратегического планирования, а также состоянием преступности.

2) На основе классификации принципов уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности, включающих отраслевые, межотраслевые и внешнеполитические принципы, аргументирована необходимость закрепления в нормах права принципа политической недискриминации субъектов международного права как основополагающей идеи осуществления международного сотрудничества по противодействию преступности, объединяющей в себе общепризнанные международные принципы суверенного равенства государств и невмешательства во внутренние дела, выражающейся в запрете применения правовых и иных мер в отношении субъектов международных отношений вследствие проводимой ими внешней политики или субъективной оценки принимаемых политико-правовых решений.

3) Определено, что к принципам уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности может быть отнесен принцип «*aut dedere aut iudicare*» (либо выдай, либо суди), коррелирующий с принципами неотвратимости ответственности и недопустимости ссылок на официальный статус и приказ, в связи с чем обоснована целесообразность внесения изменений в статью 460 УПК РФ в целях его нормативного закрепления.

4) Сделан вывод, что преступления против интересов государства можно

определить как общественно опасные, умышленные деяния, совершенные с целью причинения существенного вреда общественным отношениям, являющимся приоритетными и наиболее значимыми для государства в конкретный период, дестабилизации конституционного строя и противодействия деятельности, осуществляемой государством для достижения стратегических целей. Данные преступные деяния могут быть сопряжены с деятельностью физических и юридических лиц иностранных государств, международных организаций как в сфере международного публичного, так и частного права. При этом аргументировано, что перечень направленных против безопасности Российской Федерации преступлений, указанных в примечании к статье 280⁴ УК РФ, является недостаточным и может быть дополнен указанием на статьи 205–205⁵, 206–208, 228–229, 243, 274, 274², 353–341¹, 358, 360, 361 УК РФ.

5) В контексте соблюдения принципа полномочного равенства субъектов международного сотрудничества, обоснована необходимость конкретизации имеющихся дефиниций и внесения изменения в статью 5 УПК РФ в части закрепления категории «компетентные органы иностранного государства», под которыми следует понимать государственную организацию, должное лицо, а равно иное физическое или юридическое лицо, которые наделены соответствующими полномочиями в сфере уголовного судопроизводства для осуществления международного взаимодействия в области противодействия преступности.

б) Оперативно-розыскная политика в области международного сотрудничества определяется как элемент уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности, представляющий собой систему научно-правовых подходов и концептуальных идей, устанавливающих пределы допустимой возможности и достаточности применяемых мер, форм и способов взаимодействия государств в рамках оперативно-розыскной деятельности по противодействию преступности, а также масштаб и степень раскрытия информации по международным запросам и поручениям.

7) В целях гармонизации национального законодательства, международных норм и требований закона иностранного государства в процессе международного сотрудничества по противодействию преступности целесообразно руководствоваться принципом «mutatus mutandis» («с такими изменениями, каких требуют обстоятельства»), как адаптивным инструментарием в ходе исполнения запросов об оказании правовой и иной помощи, а также при дальнейшем применении результатов оперативно-розыскной деятельности в рамках международного сотрудничества.

8) Сделан вывод, что совершенствование уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности должно включать:

- разработку и принятие концепции уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности в рамках единой концепции уголовной политики, в которой должны быть отражены основополагающие идеи, изложенные в документах стратегического планирования и результаты научных разработок междисциплинарного характера в сфере международного сотрудничества по противодействию преступности;

- гармонизацию правовых основ международного сотрудничества по противодействию преступности с нормами международного права в контексте приоритетности национальных интересов, в том числе в части интеграции имеющихся положений международных актов, регламентирующих разработку мер по гармонизации законодательства;

- внедрение дополнительных протоколов к двусторонним и многосторонним международным соглашениям в целях сокращения сроков оказания правовой помощи и повышения эффективности взаимодействия;

- меры по оптимизации системы государственной органов, участвующих в международном сотрудничестве по противодействию преступности, в целях повышения эффективности межведомственного взаимодействия;

- инициирование переговорного процесса государств по созданию международного союза по противодействию преступности, как альтернативы

МОУП Интерпол.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что основные теоретические выводы и полученные результаты позволяют сформировать целостное научное представление о содержании уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности, расширить и дополнить имеющиеся научные разработки в сфере противодействия преступности и организации международного сотрудничества. Предложения, сформулированные в диссертационном исследовании, могут быть использованы в ходе дальнейших научных изысканий в рамках уголовного и уголовно-процессуального права. Ряд выводов, развивающих соответствующие теоретические положения, могут внести вклад в теорию международного публичного права.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в законотворческой деятельности по совершенствованию норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, при заключении и ратификации международных договоров, а также при разработке нормативных правовых актов, регулирующих отношения в области международного сотрудничества по противодействию преступности. Полученные в ходе работы результаты могут быть использованы при подготовке учебно-методических материалов и их использовании в учебном процессе по дисциплинам: «Уголовное право», «Уголовный процесс», «Международное право», «Основы уголовной политики», «Правоохранительные органы», «Криминология», «Основы оперативно-розыскной деятельности», «Международное сотрудничество по борьбе с преступностью» и др. Представленные автором научные разработки могут быть реализованы в правоприменительной практике правоохранительных органов Российской Федерации.

Достоверность и обоснованность научных положений и выводов диссертационного исследования подтверждаются использованием теоретико-правовой базы, научных методов решения исследовательских задач, всесторонним

анализом выполненных ранее научно-исследовательских работ по предмету исследования, законодательных актов и международных норм, статистических и аналитических данных, соотношением авторских выводов и предложений теоретическим положениям юридической науки.

Апробация научных результатов. Диссертационное исследование обсуждено на заседании центра уголовного и уголовно-процессуального законодательства ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (далее – ИЗиСП).

Выводы и предложения результатов исследования докладывались автором на 15 международных, всероссийских и межвузовских научно-практических конференциях, том числе на: Международной научно-практической конференции «Уголовный закон и нравственность» 29.09.2021, Москва, ИЗиСП; Международном круглом столе «Уголовная политика в области обеспечения экономической безопасности: вызовы и угрозы» 30.11.2021, Москва, ИЗиСП; XI Международном конгрессе сравнительного правоведения «Чрезвычайные ситуации: проблемы правового регулирования в современном обществе» 01.12.2021, Москва, ИЗиСП; Десятом Евразийском антикоррупционном форуме «Конституционно-правовые ориентиры противодействия коррупции» 20.04.2021, Москва, ИЗиСП; XXIII Международном научно-практическом форуме «Юртехнетика» по теме: «Правотворческая экспертология (доктрина, практика, техника)» 22-25 сентября 2021, Нижний Новгород, Нижегородская академия МВД России; XVI Ежегодных научных чтениях, посвященных памяти профессора С.Н. Братуся «Устойчивый экономический рост и право» 27.10.2021, Москва, ИЗиСП; IX Общероссийском годовом собрании теоретиков права «Законодательство в обустройстве российской жизни: история и современность» (к 250-летию со дня рождения М.М. Сперанского) 16.02.2022, Москва, ИЗиСП.

Основные положения, выводы и рекомендации диссертационного исследования опубликованы в 8 научных статьях автора, объемом более 4 п.л., включая 4 статьи в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования

для публикации результатов диссертационных исследований.

Ряд положений и выводов внедрены в учебный процесс и научно-исследовательскую деятельность ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», ФГКУ «ВНИИ МВД России», ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Структура и объем диссертации predetermined целями и задачами исследования и отвечают требованиям ВАК при Минобрнауки России. Рукопись диссертации включает введение, две главы, объединяющих 8 параграфов, заключение, список литературы и приложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПНОСТИ

1.1. Исторические, социально-экономические и геополитические предпосылки развития уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности

Историю формирования уголовной политики государства, как правило, принято рассматривать с точки зрения появления правовых рамок и национальных норм, регулирующих отношения в уголовно-правовой сфере. В научных исследованиях отмечается взаимосвязь законодательного смыслоопределения понятия «преступление» и зарождения уголовной политики⁶.

Формирование современной уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности представляется целесообразным рассматривать в контексте историко-теоретического становления международных связей по противодействию преступности, а также межгосударственных отношений в уголовно-правовой сфере. При этом, уголовная политика в области международного сотрудничества по противодействию преступности в данном случае - идейный подход государства, система воззрений и взглядов, реакция на возникающие угрозы безопасности. Изначально международное сотрудничество государств в уголовно-правовой сфере касалось только вопросов выдачи лиц, которая некоторыми исследователями представляется как «прародитель» современных форм сотрудничества⁷. Появления первых договоренностей о выдаче лиц в Древней Руси, как выражение намерений к сотрудничеству и осознание необходимости в консолидации усилий государств, можно соотносить с формированием первооснов уголовной политики

---

⁶ Доронин А.М. Уголовная политика Российского государства (история и современность) // История государства и права. 2007. № 16. С. 18-20.

⁷ Смирнов П.А. Проблемы процессуально-правового положения лица в рамках экстрадиционных правоотношений // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 1. С. 31.

в области международного сотрудничества по противодействию преступности. У истоков зарождения правовой системы стояли принципы обычного права, права договоров и рецепция иноземных законов⁸. Выстраивание межгосударственных связей напрямую зависело от историко-географических и политико-правовых особенностей древнерусских территорий. К числу соглашений традиционно относят мирные договоры князя Олега с Византийской империей 911, 944, 971 годов⁹, а также более поздние соглашения отдельных князей, содержавшие обязательства по взаимной выдаче лиц (например, договор между Шведским королевством и Новгородской Республикой 1323 года)¹⁰. Исследователями отмечается, что в текстах документов утверждались вопросы международного, торгового, гражданского права¹¹, а также экстрадиции¹², характерной особенностью которой выделялся «иммунитет от местной юрисдикции» и отсутствие политических оснований для задержания преступников¹³.

Заключение соглашений происходило в период, «когда на Руси еще не было тех социальных, экономических и политических условий, при которых могли бы возникать ситуации с выдачей другим государством скрывшихся от наказания лиц, т.е. с международно-правовым институтом экстрадиции, каким он только еще начинал формироваться в мировой практике и каким мы его знаем сейчас»¹⁴. Данную позицию поддерживают некоторые современные исследователи¹⁵.

---

⁸ *Владимирский - Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. С. 114.

⁹ *Назаренко А.В.* Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX-XII вв. М.: Яз. рус. культуры, 2001. С. 71.

¹⁰ *Симсон Э.К.* О невыдаче собственных подданных: Международно-правовое исследование. СПб. 1892. С. 94.

¹¹ Памятники русского права / под ред. проф. С.В. Юшкова. Вып. 1. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1952. С. 7–14, 21, 23–24.

¹² *Голикова О.А.* Формирование института выдачи преступников в царской России // Вестник Кузбасского института. 2015. № 4 (25). С. 149-154.

¹³ *Очкасова И.В.* Эволюция научных представлений об экстрадиции (выдаче преступников) в национальном праве // Эволюция и революция в праве: сборник научных статей / отв. ред. И. В. Очкасова, Т. Ф. Юдина. 2018. С. 32-50.

¹⁴ *Родионов К.С.* Из истории экстрадиции в России // Евразийский юридический журнал. 2013. №3(58). С. 24.

¹⁵ *Нагдалиев Хикмет Зейнал оглы.* Современные особенности регулирования экстрадиции в международном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С.31.

Сторонниками данной концепции также являются Симсон Э.К.¹⁶, Беляев И.Д.¹⁷, Греков Б.Д.¹⁸, Кожевников Ф.И.¹⁹, Волженкин В.М.²⁰.

Исаев И.А. отмечает, что статья 14 договора 911 года содержит нормы о выдаче преступников²¹, аналогичной точки зрения придерживаются Нигматулин Р.В.²² и др.

Авторскую позицию, согласно которой является ошибочным утверждение факта существования экстрадиционных норм в древнем праве, представил Родионов К.С. В своих исследованиях, автор приходит к выводу, что в Древней Руси договоры утверждали «обычай» выдачи должников, т.е. относились, в том числе, к гражданскому и торговому праву. Акцент делался на «личных репрессалиях, выражавшихся в принудительном возвращении самим кредитором своего должника и доставлении его собственными силами и средствами в суд для взыскания с него долга, т.е. об исполнении должником обязательства, регламентированного нормами гражданского права»²³.

Мартенс Ф.Ф., хотя и поддерживал концепцию зарождения в Древней Руси экстрадиционных норм, но утверждал, что развитие самого института экстрадиции могло происходить только в правовых государствах, относящихся к «цивилизованным», в число которых Россия вошла только после второй половины XIX века²⁴.

Вместе с тем Никольский Д.П., говоря о цивилизованных странах, относит

---

¹⁶ Симсон Э. О невыдаче собственных подданных. СПб. 1892. С. 92.

¹⁷ Беляев С.С. Экстрадиция в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Беляев С.С. М., 1999. С. 17.

¹⁸ Греков Б.Д. Киевская Русь: монография. М., 1949. С.257.

¹⁹ Кожевников Ф.И. Русское государство и международное право (до XX века) / под ред. Л.Н. Шестакова. М.: Зерцало, 2014. С. 23

²⁰ Волженкин В.М. Выдача в российском уголовном процессе / В. М. Волженкина. М.: Юрлитинформ, 2002. С.12.

²¹ Исаев И.А. История государства и права России: Учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. С. 35.

²² Нигматулин Р.В. К истории формирования института выдачи в российском законодательстве // Российский следователь. 2005. № 6. С. 59.

²³ Родионов К.С. Была ли в договоре 911 г. Киевской Руси с Византией норма о выдаче? // Государство и право. 2006. № 3. С. 76.

²⁴ Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Том I / Ф. Мартенс. - 4-е изд., доп. и испр. СПб: Типография А. Бенке, 1898. С. 30.

Россию к числу «европейских держав» начиная с эпохи правления Петра Первого, когда международные отношения в вопросах выдачи начинают приобретать «правильные черты»²⁵. Бойцов И.Я. разделяет данную точку зрения, указывая, что «в древности ни договоров о выдаче, ни определенных правил и форм к ней применяемых не существовало»²⁶, а выдачу беглых рабов нельзя отождествлять с выдачей беглых преступников²⁷.

Рассмотренный период (начало X века – начало XIV века) представляет собой этап развития предпосылок и формирования первооснов взаимодействия государств по некоторым правовым вопросам, характеризующийся как «истоки правового регулирования» сферы международного сотрудничества²⁸. В данном периоде еще отсутствует дифференциация гражданского проступка и уголовного деяния, которые являлись бы основанием для выдачи запрашивающей стороне, а заключаемые соглашения носили формальный, разовый, не долгосрочный характер, что было обусловлено существенным отставанием в социально-политическом развитии Древней Руси от стран Европы.

В период действовавшего монгольского ига на Руси возрастает число региональных договоров удельных князей. К числу таких соглашений с иностранными государствами можно отнести договор Тверского княжества с Литовским княжеством 1427 года, договор Тверского княжества с Польским княжеством 1483 года. Договор Московского княжества с Польским княжеством 1508 года также содержал правила выдачи подданных, однако, сферы гражданского и уголовного права не отграничивались²⁹.

---

²⁵ *Никольский Д.П.* (1858-1907) О выдаче преступников по началам международного права. СПб: тип. М.М. Стасюлевича, 1884. С. 82.

²⁶ *Бойцов А.И.* Выдача преступников // Теория и практика уголовного права и уголовного процесса: монография. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2004. С. 14-15.

²⁷ *Шайбакова К. Д.* Экстрадиция в современном международном праве: генезис, правовая природа, реализация: дис. ... канд. юрид. наук: Казань, 2020. С. 21.

²⁸ *Джигирь А.И.* Институт выдачи лиц, совершивших преступление: проблемы уголовно-правовой регламентации: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 19.

²⁹ Труды Я. К. Грота / Изд. под ред. проф. К. Я. Грота: в 5 т. СПб. Т. 4: Из русской истории: Исследования, очерки, критические заметки и материалы. 1901. С.13.

²⁹ *Нагдалиев Хикмет Зейнал оглы.* Современные особенности регулирования экстрадиции в международном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 13-15.

Вместе с тем параллельно с развитием межгосударственного договорного процесса, в национальном законодательстве Руси закрепляются нормы уголовного права. Отмечается, что Судебники 1497 года и 1550 года содержали ряд положений, касающихся розыска лиц, совершивших преступления³⁰ и упорядочивали отношения с другими государствами³¹. Являясь первыми систематизированными сводами уголовных норм, Судебники вносили изменения в определения некоторых видов преступлений, а также отграничивали одни виды преступлений от других. В этот период государства руководствовались взаимным интересом и признавали необходимость сотрудничества. В Соборном уложении 1649 года уточнялись некоторые положения, закрепленные в Судебниках, а также обозначалось преступным деяние, связанное с добровольной сдачей в плен. В данном документе устанавливался бессрочный сыск беглых крестьян, а также сыск лиц, покинувших пределы Московского государства без проезжих грамот. В 1683 году был принят «Наказ сыщикам беглых крестьян и холопов», утверждавший необходимость розыска и возвращения лиц закрепощенного сословия³².

Процессуальный порядок выдачи нормативно все еще закреплен не был, но уточнялся в некоторых двусторонних договорах³³. Стоит отметить, что

---

²⁹ *Косарева А.Е.* Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. СПб. 2005. С. 50.

²⁹ *Струк Ю.Б.* История формирования института выдачи лиц, совершивших преступления // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. №25. С. 33.

²⁹ *Очкасова И.В.* Эволюция научных представлений об экстрадиции (выдаче преступников) в национальном праве // Сборник научных статей. Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева (Самарский университет). Самара, 2018. С. 34.

²⁹ *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право. Часть общая: лекции. СПб., 1902. С. 87.

³⁰ *Нагдалиев Хикмет Зейнал оглы.* Современные особенности регулирования экстрадиции в международном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 13-15.

³¹ *Косарева А.Е.* Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. СПб. 2005. С. 50.

³² *Струк Ю.Б.* История формирования института выдачи лиц, совершивших преступления // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. №25. С. 33.

³³ *Очкасова И.В.* Эволюция научных представлений об экстрадиции (выдаче преступников) в национальном праве // Сборник научных статей. Самарский национальный

приведенные примеры осуществленной выдачи лиц являлись единичными случаями.

Вплоть до начала XIX века экстрадиционные договоренности России касались исключительно политических и военных преступников³⁴. Кроме того, в документах этого периода объединялись понятия «должники и преступники»³⁵. Например, в Нерчинском трактате с Китаем лица, подлежащие выдаче, объединяются понятием «беглецы»³⁶, а Договорная запись России со Швецией «О выдаче перебезчиков» 1649 года закрепляла двусторонние обязательства по выдаче лиц, совершивших военные преступления (сдачу в плен), а также незаконно покинувших пределы России за последние два года³⁷.

Новым этапом в развитии межгосударственных отношений по вопросам преступности можно назвать период правления Петра I. Начало XVIII века ознаменовало собой упрочнение позиции России на международной арене, ввиду чего многие страны изъявляли желание к всестороннему сотрудничеству с молодой и быстро развивающейся державой. В 1714 году Толстой П.А. посредством переговоров убедил австрийского императора выдать России сына Петра I Алексея, который являлся политическим преступником и находился в розыске³⁸.

В XVIII веке в России особенно обостряется проблема побега крестьян за границу. Существование феодально-крепостнического гнета на Руси обуславливало переселение крестьян в Польшу, Литву, Латвию, Эстонию, Австрию. Положения, касающиеся содействия государств в возвращении беглецов домой, включались в тексты мирных договоров и прочих соглашений. В заключенном в 1746 году Петербургском русско-австрийском трактате стороны

исследовательский университет имени академика С.П. Королева (Самарский университет). Самара, 2018. С. 34.

³⁴ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая: лекции. СПб., 1902. С. 87.

³⁵ Нагдалиев Хикмет Зейнал оглы. Современные особенности регулирования экстрадиции в международном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 13.

³⁶ Сборник договоров России с Китаем. 1689-1881 гг. / [Изд. Д. Пещуров]. СПб.: М-во ин. дел, 1889. С. 7-10.

³⁷ Голикова О.А. Формирование института выдачи преступников в царской России // Вестник Кузбасского института. 2015. №4(25). С. 152.

брали на себя обязательства не укрывать и не предоставлять убежища, либо иную помощь бунтовщикам и подданным другой стороны. Положения данного мирного договора относят к экстрадиционным обязательствам³⁹. Стоит отметить, что нормы выдачи, закрепленные в 14 Артикуле Соглашения касались лиц, совершивших действия, противоречащие интересам государства, например, побег во время военных действий.

Указом Императрицы Елизаветы от 13 мая 1754 года «О наказании беглых лиц и их пособников» устанавливалась система штрафов и иных мер для тех, кто способствует бегству крестьян. Однако, процессуальная процедура поимки и выдачи беглых лиц не была разработана. Но в период Семилетней войны ситуация с дезертирами, беглыми крестьянами все больше усугублялась, и в 1759 году был издан Манифест, предписывающий право находившихся за границей беглых лиц принимать участие в фортификационных работах⁴⁰. Во время военных походов существенно возрастало количество дезертиров, которые оставались в Пруссии, Австрии и Саксонии. В связи с этим, 10 сентября 1759 года был принят именной указ «О беглых солдатах» являющихся к сроку и о наказании прочих, а равно передержателей и укрывателей сих последних», которым устанавливалось жестокое наказание за побег⁴¹. Екатерине Великой принадлежат слова: *«Нечего будет опасаться бегства русских за границу, когда им будет сделано любезным их отечество. Если б Россия была такою, какою я желала бы видеть ее, то у нас было бы больше рекрутов, чем дезертиров»*⁴². В 1762 году императрица Екатерина II подписала Указ «О позволении иностранцам, кроме жидов, выходить и селиться в России и о свободном возвращении в свое отечество Русских людей, бежавших за границу», которым помиловала и освободила от наказания всех, кто бежал за

---

³⁸ Очкасова И.В. Указ. соч. С. 37.

³⁹ Шайбакова К. Д. Экстрадиция в современном международном праве: генезис, правовая природа, реализация: дис. ... канд. юрид. наук: Казань, 2020. С. 27.

⁴⁰ Греков Б.Д. Очерки истории СССР. В 7 т. VI ред. Период феодализма. Россия во второй половине XVIII в. / Под ред. А. И. Барановича. М. 1956. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.bibliotekar.ru/2-8-8-istoriya-rossii-18-vek/index.htm>. (дата обращения: 03.03.2022).

⁴¹ Указ о беглых солдатах, являющихся к сроку и о наказании прочих, а равно передержателей и укрывателей сих последних // ПСЗ. Т. XV. № 10987. С. 372.

границу, но изъявил желание вернуться⁴³. В свою очередь, в 1774 году Россия выдала по требованию Пруссии купца Шульца, который находился в тюрьме по обвинению в «обмане», но затем скрылся в г. Санкт-Петербурге.⁴⁴

Начало XIX века не было ознаменовано резкими переменами в вопросах международного сотрудничества России в уголовно-правовой сфере. Россия продолжала требовать выдачи лишь военных дезертиров, а заключаемые соглашения, которые подразумевали выдачу лиц «всякого звания» были формальными⁴⁵. В период с XVIII века и до первой половины XIX века все международные соглашения касались лишь военных преступников. Такие трактаты были заключены с Австрией, Пруссией, Саксонией, Данией.

Таким образом, развитие отношений Российского государства в сфере сотрудничества по вопросам преступности в период с X века до середины XIX века можно охарактеризовать как последовательный процесс развития межгосударственных отношений в различных областях, главной целью которых было соблюдение внутренних интересов государства. Внешняя политика Российского государства в указанный период не была направлена на решение проблем общеуголовной преступности, а носила исключительно политический характер. Выполнение условий заключенных соглашений напрямую зависело от внешнеполитической обстановки. Данный период относится к установлению правового базиса международного сотрудничества в уголовно-правовой сфере России с другими государствами. Существовавшие в то время внутренние политико-правовые проблемы государства, а также военные кампании России смещали фокус внимания на решение иных задач, и тем самым, снижали темпы развития института международного сотрудничества.

К середине XIX века международное сотрудничество по вопросам

---

⁴² Бильбасов В.А. История Екатерины Второй. В 2 т. Лондон, 1895. Т. 2. С. 196-198.

⁴³ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том XVI. № 11.721
Издательство Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.
СПб. 1830.

⁴⁴ Очкасова И.В. Указ. соч. С. 37.

⁴⁵ Бойцов А.И. Выдача преступников // Теория и практика уголовного права и уголовного процесса: монография. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2004. С. 16.

преступности приобретает черты, схожие с современным, а именно обозначается направленность на решение проблем, возникающих в связи с ростом общеуголовной преступности⁴⁶. Отмечается, что происходит документальное и нормативное оформление международного сотрудничества⁴⁷. В этот же период впервые определяется термин «уголовная политика» в работе Ансельма Фейербаха⁴⁸. Выделяются два отдельных направления совместной межгосударственной деятельности: информационное взаимодействие ученых в области уголовного права, осуществляемое в форме встреч и конференций, и заключение соглашений между государствами. Отдельное внимание уделяется научному и теоретико-правовому аспектам изучения преступлений, методов и способов их совершения, составления психологических портретов преступников, выдвигаются идеи совершенствования и развития межгосударственных отношений⁴⁹.

Новые формы диалога с одной стороны, способствовали развитию межгосударственных связей и образованию международных союзов, с другой стороны, выявили необходимость в разработке нормативных актов внутри государства и унификации правовых подходов. С 1866 года до 1911 года, т.е. за 45 лет, Россией было заключено 24 договора о выдаче с 17 странами.⁵⁰

Принятие «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» в 1845 году отмечается исследователями как нормативное закрепление регулирования вопросов экстрадиции в России⁵¹. Аналогичной точки зрения придерживаются Джигирь А.И., Симсон Э.К. Первый кодифицированный источник уголовного права России закрепил возможность выдачи лиц, а в 1856 году был закреплен

---

⁴⁶ *Никольский Д.О.* О выдаче преступниковъ по началамъ международного права. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1884. С. 89.

⁴⁷ *Губернская А.А.* Правовое регулирование деятельности международных полицейских организаций: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 18.

⁴⁸ *Пионтковский А.А.* Уголовно-правовые воззрения Канта, А.Фейербаха и Фихте. М., 1940; С. 67.

⁴⁹ См. подробнее: *Аверина А.В.* Предпосылки создания Интерпола и Национального центрально бюро Интерпола // *Международное публичное и частное право.* 2022. № 5. С. 21.

⁵⁰ *Родионов К.С.* Закон Российской империи 1911 г. Об экстрадиции // *Государство и право.* 2003. № 7. С. 81.

принцип «невыдачи собственных граждан», недопустимость осуществления выдачи лиц за политические и относящиеся к политическим преступления⁵².

Вместе с тем на стремительное развитие взаимодействия с иностранными государствами существенно повлияли реформы, проводимые в уголовно-правовой сфере, а также судебные реформы. Российская Империя достаточно быстро интегрируется в этот период в договорной процесс с зарубежными странами, существенно расширяя географию сотрудничества по вопросам преступности. Ученые данного периода высказывают мысли о том, что в условиях тесного сотрудничества государств необходимо создать международный регулятор, обеспечивающий защиту интересов как отдельных государств, так и сам процесс сотрудничества⁵³, так как сам факт существования и взаимодействия многих государств по вопросам уголовного права требует определения степени влияния на публичные и частные права⁵⁴.

Что касается участия России в научно-практическом диалоге, стоит отметить, что в Италии в период с 24 ноября по 21 декабря 1898 года состоялась I Международная конференция по социальной защите от анархистов, собравшая представителей из 21 государства, в число которых вошли делегаты из Российской империи, Германии, Австро-Венгрии, Румынии, Швеции, Норвегии, Швейцарии Франция, Великобритании, Италии, Бельгии и т.д.⁵⁵

Принятый по итогам конференции Римский протокол от 21 декабря 1898 года, предписывал каждой стране – участнице учредить национальное агентство для отслеживания выполнения целей организации, обмена информацией, а также

---

⁵¹ *Шайбакова К. Д.* Экстрадиция в современном международном праве: генезис, правовая природа, реализация: дис. ... канд. юрид. наук: Казань, 2020. С. 31.

⁵² *Нигматуллин Р.В.* Сотрудничество государств в борьбе с преступлениями международного характера в XX – начале XXI столетия (историко-правовой аспект): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 23.

⁵³ *Коркунов Н.М.* Опыт конструкции международного уголовного права // Журнал уголовного и гражданского права. СПб., 1889. № 1. С. 23-28.

⁵⁴ *Коркунов Н.М.* Международное право. СПб.: Типография Морского Министерства, в Главномъ Адмиралтействѣ, 1886. С. 9.

⁵⁵ Dr. Temitope Francis Abiodun. Roles and Challenges Of International Criminal Police Organization (Interpol) In Investigation Of Crimes And Maintenance Of Global Security // The International Journal Research publication's 2020. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.researchgate.net/publication/342625552_ (дата обращения: 20.03.2022).

установил новую систему идентификации преступников по измерениям головы и тела. Участники одобрили экстрадицию лиц, совершивших преступление в отношении главы государства⁵⁶. II Конференция состоялась 1 марта 1904 года в Санкт-Петербурге, в результате чего был подписан Протокол о намерениях стран выработать единые принципы международной борьбы с анархизмом и терроризмом⁵⁷.

В указанный период предметом научных исследований все чаще выступает вопрос необходимости создания международного союза, целью которого будет теоретико-правовое исследование вопросов уголовного права, сотрудничества юристов и заинтересованных лиц в этой сфере. В свою очередь, правоведы в области уголовного права отмечают участвовавшие случаи свободного перемещения преступников между странами⁵⁸: *«...мы живем в эпоху, когда профессиональный вор или мошенник чувствует себя как дома в Париже, Вене или Лондоне, когда фальшивые рубли выпускаются во Франции или в Англии и переправляются в Германию, когда банды преступников подолгу орудуют в нескольких странах сразу»⁵⁹*.

Особое внимание обращено на участвовавшие случаи сокрытия преступников на территории других государств и невозможность реализации правосудия по причине отсутствия взаимодействия правоохранительных органов.

По мнению Люблинского П.И., неоднократно высказывавшего идеи о необходимости консолидации усилий государств⁶⁰, «борьба с преступными деятелями, предпринимаемая отдельными государствами, в большинстве случаев, оказывается безуспешной, вследствие затрудненности международных

---

⁵⁶ Дефлем М. Международное полицейское сотрудничество – история / под ред. Ричарда А. Райта и Дж. Митчелла Миллера. Нью-Йорк: Рутледж: Энциклопедии криминологии, 2005. С.795-798.

⁵⁷ Deflem, Mathieu Дикие звери без национальной принадлежности: неподписанные истоки Интерпола // Справочник транснациональной преступности и правосудия. Калифорния, 1898 - 1910. С. 275 - 285.

⁵⁸ См. подробнее: Аверина А.В. Предпосылки создания Интерпола и Национального центрально бюро Интерпола // Международное публичное и частное право. 2022. № 5. С. 20-24.

⁵⁹ Бреслер Ф. Международная организация уголовной полиции Интерпол. М.: Центрполиграф, 1996. С. 17.

полицейских сношений, отсутствия единой организации розыска, несогласованности правил о выдаче, о соучастии, подсудности и пр.»⁶¹.

Результатом совместной работы ученых в области криминологии и уголовного права стало создание Международной ассоциации криминалистов (далее – Ассоциация), деятельность которой осуществлялась с 1888 года по 1933 год.⁶² Число участников Ассоциации быстро росло: если в 1888 году она объединяла всего 75 членов, то к 1904 году в ее работе принимали участие уже 1122 человека.

Главными структурными образованиями Ассоциации являлись международные конгрессы и центральные бюро. Государствам-участникам необходимо было создать Национальные группы и Съезды. В 1897 году Съезд проходил в Лиссабоне, где была определена главная задача Ассоциации - изучение причин преступления и методов борьбы с ним.⁶³ В ходе работы Съездов круг обсуждаемых вопросов заметно расширился в сравнении с первоначальной целью. Помимо обсуждения теоретических вопросов и научных подходов к существующим доктринальным проблемам в уголовной сфере, участники заявляли о необходимости создания эффективных международных механизмов по борьбе с преступностью. Тем не менее, до 1914 года осуществление международного сотрудничества напрямую зависело от политической обстановки в мире. Первая мировая война привела к прекращению работы Ассоциации ввиду существующих конфликтов между странами⁶⁴.

Практически одновременно с описанными выше событиями, а именно 15 апреля 1914 году по инициативе принца Альбера I в Монако был организован I

---

⁶⁰ См. подробнее: *Аверина А.В.* Предпосылки создания Интерпола и Национального центрально бюро Интерпола // *Международное публичное и частное право.* 2022. № 5. С. 20-24.

⁶¹ *Люблинский П.И.* О деятельности международного союза криминалистов в период 1902 - 1908 гг. // *Право: еженедельная юридическая газета.* 1909. № 10. С. 630 – 642.

⁶² *Китцингер Ф.* Международное преступное сообщество. Соображения об их природе и эффективности на данный момент. Мюнхен: СН Бек, 1905. С. 145.

⁶³ *Невский С.А.* Международный союз криминалистов (из истории международного научного сотрудничества) // *Международное уголовное право и международная юстиция.* 2017. №4. С. 20.

⁶⁴ См. подробнее: *Аверина А.В.* Предпосылки создания Интерпола и Национального центрально бюро Интерпола // *Международное публичное и частное право.* 2022. № 5. С. 20-24.

Международный конгресс уголовной полиции, который проходил три дня. В его работе приняли участие 188 человек из 24 государств, среди которых были представители Монако, Франции, Португалии, Италии, Сербии, США, Персии, Египта, Турции, и др. Россия разделила с княжеством Монако финансовые затраты при проведении конгресса.⁶⁵ Организация данной встречи положила начало развитию международной организации уголовной полиции – Интерпол, членом которой Россия, в лице существовавшего тогда Советского Союза стала участницей в 1990 году. Стоит отметить, что несмотря на возникающие конфликты между государствами, до 1917 года Россией были подписаны более 25 соглашений с иностранными государствами, касающиеся вопросов уголовно-правовой сферы⁶⁶. Тем не менее, основной этап развития международного сотрудничества России в сфере противодействия преступности наступил уже после 1945 года.

С 24.10.1945 года СССР стал членом международной Организации Объединенных наций (далее – ООН), ставшей основным звеном в вопросе противодействия преступности. За короткий период времени были приняты Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948 год)⁶⁷, Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами (1949 год)⁶⁸, Дополнительная Конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством (1956 год)⁶⁹, Принципы международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества (1973 год)⁷⁰, Типовой договор о передаче уголовного

---

⁶⁵ Котляров И.И., Пузырева Ю.В. Международная организация уголовной полиции: история и современность // Вестник Московского Университета МВД России. 2016. № 8. С. 121.

⁶⁶ Шайбакова К. Д. Экстрадиция в современном международном праве: генезис, правовая природа, реализация: дис. ... канд. юрид. наук: Казань, 2020. С.34.

⁶⁷ Официальный сайт Организации Объединенных наций. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ (дата обращения: 20.10.2022).

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же.

судопроизводства (1990 год)⁷¹, и т.д. Ратификация государствами принятых актов свидетельствует о волеизъявлении к консолидации усилий всех членов ООН по вопросам, требующим особого внимания. Параллельно с этим процессом, СССР, а затем и Российская Федерация, заключала многосторонние и двусторонние соглашения, направленные на борьбу с преступлениями и обеспечение безопасности общества. К таким договорам можно отнести: Европейскую конвенцию о выдаче от 13 декабря 1957 года⁷², Европейскую конвенцию о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 года⁷³, Европейскую конвенцию о пресечении терроризма от 27 января 1977 года⁷⁴, Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Чехословацкой Социалистической Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1983 года⁷⁵, Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Алжирской Народной Демократической Республикой о взаимном оказании правовой помощи от 23 февраля 1982 года⁷⁶. Для данного периода характерной чертой обозначился рост взаимного доверия стран, заинтересованность на обмен опытом и создание новых международных объединений. С 1990 года СССР вступил в МОУП Интерпол, в 1992 году в России создано представительство Международной полицейской ассоциации.

Таким образом, исследуя вопрос исторической периодизации

---

⁷¹ Там же.

⁷² Европейская конвенция о выдаче (заключена в г. Париже 13 декабря 1957 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 24.10.2022).

⁷³ Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (заключена в г. Страсбурге 20 апреля 1959 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 24.10.2022).

⁷⁴ Европейская конвенция о пресечении терроризма (заключена в г. Страсбурге 27 января 1977 года) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 24.10.2022).

⁷⁵ Договор между СССР и Чехословацкой Социалистической Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Москве 12.08.1982) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 24.10.2022).

⁷⁶ Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Алжирской Народной Демократической Республикой о взаимном оказании правовой помощи от 23 февраля

взаимодействия государств в уголовно-правовой сфере, представляется, что онтогенез межгосударственных отношений в данном направлении стоит рассматривать с точки зрения одновременного соблюдения условий: а) наличия уголовных и уголовно-процессуальных правовых норм в национальном законодательстве, б) заключение международных соглашений о взаимодействии в) отграничение гражданских проступков от уголовных преступлений. г) наличие фактов реализации механизма международной помощи в данной сфере.

Правовые предпосылки развития международных отношений России с другими государствами, и как следствие, уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности, действительно, возникали еще в период Древней Руси. Наиболее прогрессивным этапом развития межгосударственного сотрудничества по вопросам выдачи лиц стоит выделить период правления Петра Великого, когда было положено начало фактической выдачи лиц по требованию одной из сторон. Вместе с тем в полной мере механизм взаимодействия государств по правовым вопросам начал функционировать только с середины XIX века. Периодизацию истории развития уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности в России можно представить следующим образом: X – середина XIX века; середина XIX века – середина XX века; середина XX века – конец XX века; современный этап – XXI век.

Современный этап в развитии международного сотрудничества России в сфере противодействия преступности, а именно XXI век, характеризуется стремительным ростом числа новых видов преступлений, способов их совершения и, как следствие, необходимостью принятия дополнительных решений со стороны мирового сообщества. В настоящее время Российская Федерация принимает активное участие в работе международных организаций, являясь членом ООН, МОУП Интерпол, Организации договора коллективной безопасности (далее – ОДКБ), Организации по безопасности и сотрудничеству в

Европе (далее – ОБСЕ), межгосударственного объединения Бразилии, России, Индии, КНР, ЮАР (далее – БРИКС), Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС). Кроме того, на основании заключенных договоров о сотрудничестве, Российская Федерация имеет возможность взаимодействовать с региональными международными организациями, такими как полицейская служба Европейского союза (далее – Европол), Американского полицейского сообщества (Америпол), Африканского механизма по полицейскому сотрудничеству (Африпол). На современном этапе развития международного сотрудничества в сфере противодействия преступности в силу различных обстоятельств актуализировалось взаимодействие государств в формате двусторонних соглашений и локальных союзов. По результатам социологического опроса, 68,48% респондентов полагают, что сотрудничество в рамках двусторонних соглашений также эффективно, как и взаимодействие на платформах международных организаций.

Обращаясь к социально-экономическим и геополитическим факторам, влияющим на формирование уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности, можно определить конвергентность некоторых из них: состояние и уровень преступности внутри государства и преступности в мировом масштабе.

Как уже отмечалось выше, военные конфликты, пандемии, кризисы и неустойчивое состояние экономических систем обуславливают рост показателей преступности, а также способствуют появлению новых видов преступлений и способов их совершения. Однако, средства и методы противодействия преступным угрозам, применяемые одним государством, нивелируются и показывают свою неэффективность в случае отсутствия масштабирования и реализации антикриминальных тактик в рамках мировой системы безопасности по вопросам транснациональной преступности.

Исследователи отмечают, что транснациональная преступность – это общественно опасное (уголовно-наказуемое) явление, выражающееся в функционировании преступных групп (сообществ), имеющих сложную структуру,

проявляющих себя на территории нескольких государств, использующих благоприятную рыночную конъюнктуру для получения незаконных доходов⁷⁷ и сверхприбыли, основными признаками которой являются: совершение преступления в двух и более государствах, совершение преступления в одном государстве, при условии, что действия по его подготовке, планированию, организации осуществлялись в ином государстве; распространение криминальной активности организованной группы на несколько стран, последствия совершенного преступления распространяются на территории других государств⁷⁸.

В контексте исследования уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности, интерес представляет анализ совершенных преступлений, которым наиболее свойственна «трансграничность», а также показателей величины размера причиненного ущерба. Например, процессы глобализации и цифровизации обуславливают развитие криминальной активности в информационно-телекоммуникационной сфере.

Интересным представляется факт, что если 2010 году подобного рода преступления не становились предметом статистического учета, то в 2017 году в отчете ГИАЦ МВД России число зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий составило 73637⁷⁹.

Согласно данным о состоянии преступности в Российской Федерации, представленным ГИАЦ МВД России, в январе - июне 2023 года зарегистрировано 318,5 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 27,9% больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем числе

---

⁷⁷ Репецкая А.Л. Организованная преступность. Теневая экономика. Криминальный рынок России. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 51.

⁷⁸ Шалагин А.Е. Транснациональная преступность: понятие, признаки, меры противодействия // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 3. С. 138.

⁷⁹ Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/> (дата обращения: 01.09.2023).

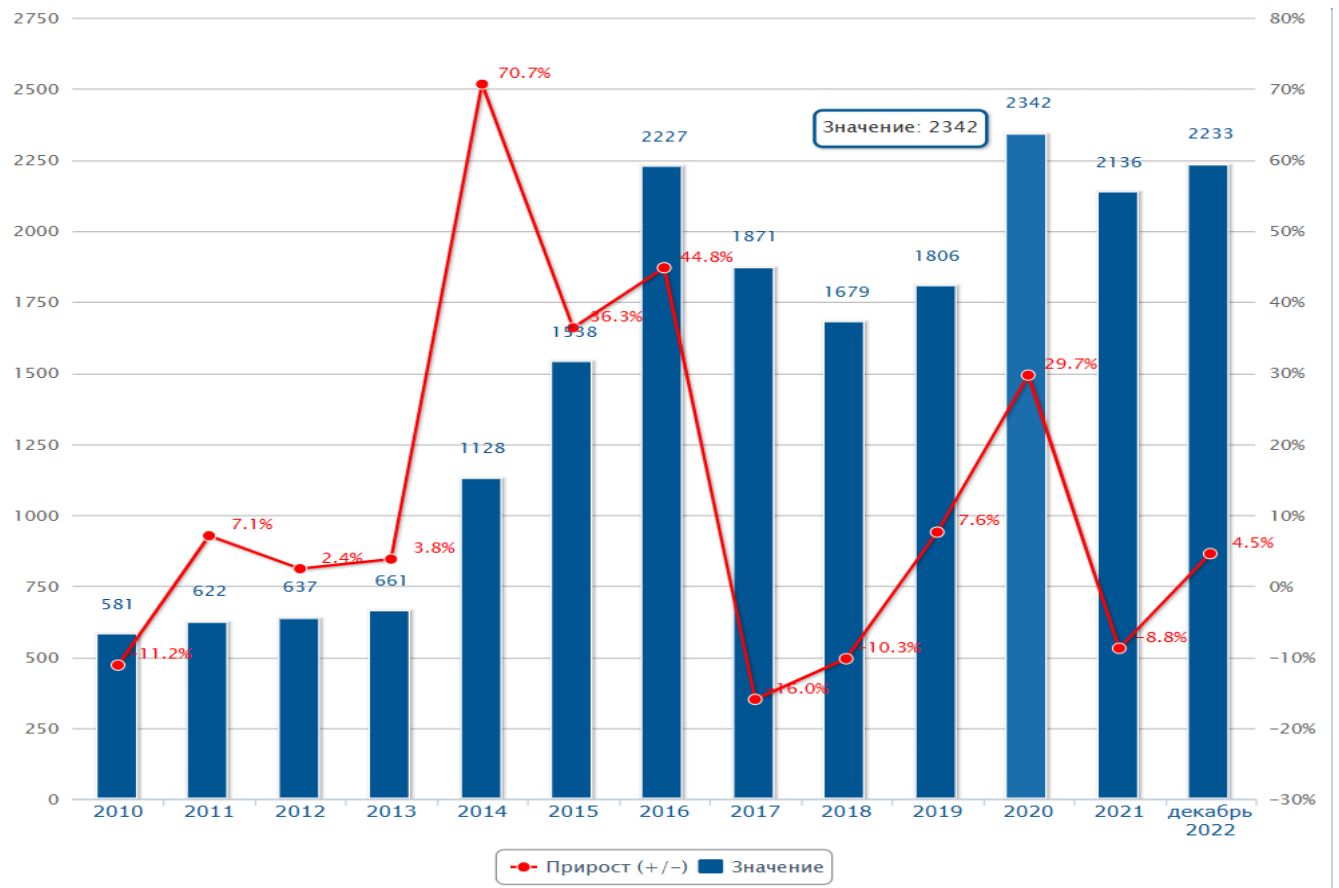
зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 24,8% в январе - июне 2022 года до 32,4%. Превалирующее число зарегистрированных преступлений в информационно-телекоммуникационном пространстве совершается с территории других государств с применением средств, не позволяющих идентифицировать точное местоположение преступника, а также установить его личность⁸⁰. В условиях осложненной геополитической обстановки, ожидаемо возрастает число террористических атак. Так, по данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2022 году на территории Российской Федерации был отмечен прирост числа зарегистрированных преступлений террористического характера и экстремисткой направленности, а также особо тяжких преступлений⁸¹. При этом в период с 2010 года по 2023 год⁸², количественное выражения преступлений увеличивается с 581 до 1558 соответственно.

---

⁸⁰ Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/> (дата обращения: 01.09.2023).

⁸¹ Портал правовой информации Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: crimestat.ru/offenses_chart_ (дата обращения: 06.08.2023).

⁸² Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/> (дата обращения: 01.09.2023).

Подобного рода преступления финансируются либо координируются с территории иностранных государств, а также совершаются иностранными гражданами. По заявлению главы Следственного комитета Российской Федерации Бастрыкина А.И., в России ежегодно фиксируется рост преступности иностранных граждан. За период январь-июль 2023 года иностранными гражданами совершено более 18 тысяч преступлений⁸³. В 2023 году отмечена отрицательная динамика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 11,0% больше, чем за аналогичный период прошлого года.

Среди преступлений коррупционной направленности, отмечен рост преступлений, связанных со взяточничеством и коммерческим подкупом. По сравнению с предыдущим периодом возросло число преступлений, связанных с организацией незаконной миграции⁸⁴. Отдельно стоит отметить, что несмотря на общую тенденцию по снижению уровня зарегистрированных преступлений в сфере экономики, материальный ущерб от совершенных преступлений экономической

⁸³ Российская газета. Федеральный выпуск: №153(9098). 2023.

направленности в 2023 году составил 151,5 млрд руб. В результате проводимой зарубежными государствами санкционной политики в отношении Российской Федерации, за 2022 год на 5% снижены объемы банковских операций, обладающих признаками незаконного вывода денежных средств за рубеж. Вместе с тем общая сумма проведенных операций составила 36 млрд рублей⁸⁵. На основании данных, представленных Банком России в отчете «Национальная оценка рисков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем» представляется, что инструментами, применяемыми для конечного размещения доходов, полученных преступным путем, являются: приобретение недвижимого имущества, приобретение движимого имущества, предметов роскоши (в том числе и зарубежом), приобретение драгоценных металлов, ювелирных изделий, открытие счетов в иностранных банках⁸⁶.

Вместе с тем нестабильная геополитическая обстановка оказывает негативное влияние, прежде всего, на области, граничащие с территориями, на которых ведутся боевые или военные действия. Так, в 2023 году в Белгородской области отмечается наибольший темп прироста числа зарегистрированных преступлений (+ 20,9%). При этом, в указанном регионе прирост преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, составил 134,9%, преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, новых потенциально опасных веществ составил 138,5 %⁸⁷. При этом, показатели «раскрываемости» и выявления лиц, причастных к совершению преступлений показывают отрицательную динамику.

Обращаясь к характеристике лиц, совершивших преступления за 2022 год, число иностранных граждан составило 33193, из них 27218 – граждане государств, участников Содружества независимых государств (далее – СНГ), что

---

⁸⁴ Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 01.09.2023).

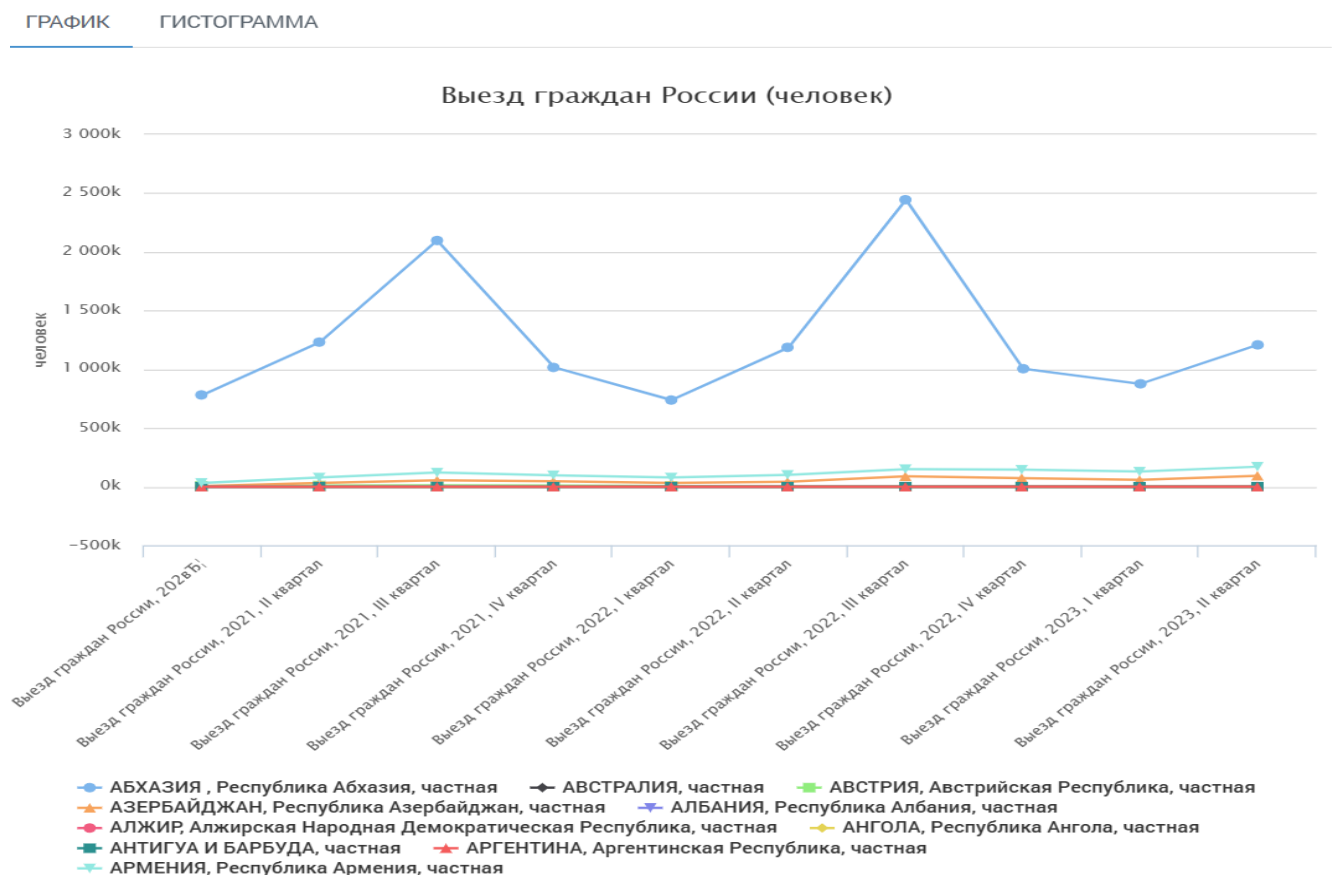
⁸⁵ Официальный сайт Банка России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2022/ (дата обращения: 07.08.2023).

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же.

на 6 % больше, чем за предыдущий период. За период январь – июнь 2023 года выявлено 16485 иностранных граждан, совершивших преступления, среди которых 13582 – граждане государств – участников СНГ.

По официальным данным Федеральной службы государственной статистики, в 2022 году и 2023 году отмечается рост уровня показателей выезда граждан Российской Федерации по целям «частная» и «переезд на постоянное место жительства».

Так, во втором квартале 2023 года за пределы Российской Федерации выехали 1208209 человек⁸⁸. При этом, в период с января по март 2023 года на 17,6% возросло число иностранных граждан, въехавших на территорию России. Трансграничные перемещения граждан способствуют росту показателей криминальной миграции, что подтверждается возрастающим числом розыскных запросов в другие государства. По заявлению главы НЦБ Интерпола МВД России «только за первое полугодие 2023 года в розыск объявлено 350 подозреваемых или

⁸⁸ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: fedstat.ru. (дата обращения: 07.08.2023).

обвиняемых, в том числе 300 с целью ареста и выдачи»⁸⁹.

По заявлению главы Следственного комитета Российской Федерации, «по состоянию на июль 2023 года в международном розыске находится более 8600 человек⁹⁰, в то время как в розыске по каналам Интерпола по запросам российских правоохранительных органов значится более 10 тыс. подозреваемых или обвиняемых. Большая часть из них (более 9,7 тыс.) разыскивается с целью ареста и выдачи⁹¹, однако Интерпол пристально контролирует все запросы России об организации международного розыска. Также проводится своего рода ревизия всех ранее объявленных Российской Федерацией в международный розыск обвиняемых. Это делается для выявления в российских запросах, на их взгляд, якобы политической составляющей для блокировки использования каналов Интерпола по отдельным делам, а также дальнейшей дискредитации российских правоохранительных органов на площадках организации и обвинений в злоупотреблении международными каналами по розыску лиц»⁹².

В ходе выступления Председатель комитета Государственной Думы Российской Федерации по безопасности и противодействию коррупции Пискарев В.И. отметил, что более 16 тысяч граждан, имеющих доступ к государственной тайне, владеют имуществом в иностранных государствах или имеют там близких родственников. Представленные статистические данные, отражающие актуальное состояние уровня преступности в Российской Федерации и демонстрирующие корреляционную связь с «иностранными элементами», определяют необходимость и целесообразность развития уголовной политики в области международного сотрудничества, а именно актуализацию имеющейся

---

⁸⁹ Интервью главы НЦБ Интерпола МВД России Российскому государственному федеральному информационному агентству от 07.09.2023 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://tass.ru/politika/18672851> (дата обращения: 08.09.2023).

⁹⁰ Интервью главы Следственного комитета Российской Федерации Бастрыкина А.И. Российскому государственному федеральному информационному агентству от 24.07.2023 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://ria.ru/20230724/> (дата обращения: 07.08.2023).

⁹¹ Интервью главы НЦБ Интерпола МВД России Российскому государственному федеральному информационному агентству от 07.09.2023 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://tass.ru/politika/18672851> (дата обращения: 08.09.2023).

⁹² Там же.

правовой базы, как национальных актов, так и международных, и развитию новых форм и механизмов сотрудничества. Анализ состояния преступности в иностранных государствах представляется целесообразным с точки зрения определения приоритетности направлений и развития межгосударственных связей по вопросам сотрудничества в области противодействия преступности.

По данным о состоянии мировой преступности за 2021 год, представленным Международной неправительственной организацией «Global Initiative Against Transnational Organized Crime», в Азиатском регионе наибольший коэффициент показателей криминального рынка составляют преступления, связанные с торговлей людьми (6.63)⁹³, незаконный оборот наркотических средств (6.02), контрабанда людей (5.67), незаконную добычу, контрабанду, смешивание, бункеровку или добычу природных ресурсов (5.35). Преступления, совершаемые внутригосударственными акторами (6.46), преступления, совершаемые иностранными элементами (5.12), преступная сеть (5.62).

В Африканском регионе достаточной высокий уровень незаконного оборота оружия (5.56), торговли людьми (5.93), незаконного оборота наркотических средств (5.26), незаконной добычи, контрабанды и добычи природных ресурсов (5.44). При этом, коэффициент преступлений, совершенных внутригосударственными и иностранными элементами, составляет 6.89 и 5.63 соответственно.

На Американском континенте на нелегальном рынке наиболее распространена торговля наркотическими средствами (7,41), торговля оружием (5,40), торговля людьми (5.19) и контрабанда людей (4.47).

Соотношение внутригосударственных и иностранных элементов преступной деятельности представлены как соотношение коэффициентов (5.61) и (5.24) соответственно. Коэффициент преступной сети равен (5.96).

В Европейском регионе наибольший уровень составляют незаконный

---

⁹³ Указанные данные представляют собой коэффициент преступности, где 10 – максимальное значение коэффициента. Для расчета используются показатели: общее количество совершенных преступлений, совершенные преступления определенного вида, численность населения.

оборот наркотических средств (4.88), контрабанда людей (4.72), незаконный оборот оружия (4.23). Вместе с тем на первом месте по совершению данных преступлений в указанном регионе иностранные акторы (5.38), в то время как коэффициент внутригосударственных акторов – (4.58). Организованная преступная сеть – (5.16).

Отдельно в отчете представлен регион, включающий в себя Австралию, Новую Зеландию Меланезию, Микронезию и Полинезию, где наибольший коэффициент преступности составляют экологические преступления (4.93), торговля людьми (3.82), а также незаконный оборот наркотических средств (3.57). Согласно представленным данным, преступления совершаются в большей степени иностранным элементом (4.14), по сравнению с внутригосударственными преступниками (3.14). Коэффициент (3.62) относится к криминальной сети.

Организацией также представлены данные по соотношению уровня преступности и степени устойчивости государства к вызовам и угрозам. Так, к категории «низкий уровень преступности – высокая устойчивость» относятся 26 % стран, что составляет 50 от 193 стран, включенных в выборку. Например, в Африканском регионе Ботсвана, Кабо-Верде, Маврикий, Руанда и Сенегал отличаются программами, направленными на принятие надлежащих мер в целях борьбы с организованной преступностью, в том числе, стратегий развития и работы правоохранительных органов. К данной категории также относятся 24 страны Европейского континента. Однако, представляется нецелесообразным проводить исследование только по региональному признаку.

В Республике Коста-Рика отмечается высокий уровень преступности, но вместе с тем государство соответствует критерию «низкий уровень преступности-высокая устойчивость». Поддержание надлежащего уровня безопасности в стране обеспечивается путем возведения борьбы с организованной преступностью в политический приоритет, а также посредством разработки правовых механизмов борьбы с ней.

Следующая классификация «низкая преступность – низкая устойчивость» включает около 40 %, а всего 70 стран, в которых несмотря на низкий уровень

преступности необходимо принимать превентивные меры в целях недопущения роста преступлений. К данной категории стран эксперты относят Грецию, Анголу, Боливию и Джибути. Боливия была оценена как имеющая эффективные механизмы устойчивости в ключевых областях, таких как национальная политика, законы, механизмы профилактики.

«Высокая преступность – высокая устойчивость» отмечены в Колумбии, Эквадоре, Франции, Италии, Малайзии, Нигерии, Южной Африке, Испании и США, Бразилия, Мексика, Китая, Кении. По мнению экспертов, данная система представляет собой самую неустойчивую, бифуркационную модель, поскольку многие страны, как например, Нигерия, хотя и попадают в данную категорию, но не вполне соответствуют ей.

Следующая категория «высокая преступность – низкая устойчивость» охватывая Европу, Азию, Америку и Африку, всего 57 стран. Эти государства наиболее уязвимы для организованной преступности. Афганистан, Ирак, Мозамбик, Сирия и Украина, Албания, Бразилия, Мексика, Россия. Вместе с тем эксперты выделяют Российскую Федерацию, как страну с наиболее стабильным состоянием уровня организованной преступности.

Представленные данные были проанализированы в целях исследования географической распространённости основных видов преступлений, противодействие которым является приоритетным для большинства стран. В связи с этим, можно сделать вывод, что в целях обеспечения безопасности, как в национальном уровне, так и в мировом масштабе, международное сотрудничество должно развиваться в равной степени со всеми странами. Ранее, фокус внимания Российской Федерации был смещен в сторону европейских государств, а также стран, наиболее активно участвующих в работе международных организаций и объединений, что существенным образом влияло на формирование уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности. Вместе с тем современное состояние международной системы, а также иные факторы, оказывающие влияние на развитие уголовной политики, обуславливают переосмысление имеющихся подходов и целеполагание

выстраивания более тесных связей по противодействию преступности со странами Африканского региона и Азиатско-Тихоокеанского.

1.2. Понятие и принципы уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности

Противодействие преступности представляет собой постоянно функционирующий, непрерывный, системный, разноплановый механизм, начало действия которого начинается в пределах одного государства, а область распространения не может быть ограничена географико-территориальными границами.

В контексте сотрудничества государства по противодействию преступности в классической теории права рассматриваются международная, транснациональная и трансграничная преступности. В рамках диссертационного исследования не ставится целью проведение детального исследования различий в указанных категориях. В данной работе международное сотрудничество государств по противодействию преступности будет рассматриваться в широком понимании.

Теоретико-правовое, категориально-понятийное закрепление положений, а также определение основных целей, задач, перспектив, идей, подходов и концепций в части противодействия преступности происходит в контексте уголовной политики государства. Несмотря на достаточно обширный перечень научных работ, посвященных изучению данной темы, в современной правовой доктрине отмечается наличие разнообразных подходов к дефинированию категории уголовной политики, а также определению ее места в общей структуре государственной политики, что обозначается как чрезмерно плюралистический подход к толкованию данного термина⁹⁴.

Уголовная политика государства определяется как неотъемлемая часть

---

⁹⁴ *Маслов В.А.* Уголовно-правовая политика: дефиниция и место в структуре уголовной политики // Труды Института государства и права РАН. 2021. Том 16. № 5. С. 106.

многокомпонентного явления – государственной политики⁹⁵, деятельность⁹⁶, основанная на совокупности правовых норм⁹⁷ и идеологических принципов⁹⁸.

По мнению Беляевой Л.И., уголовная политика – «это деятельность государства, связанная с правом, осуществляемая на основе права, в рамках права и в целях реализации права»⁹⁹. Аналогичная позиция изложена в трудах Ревина В.П. и Малышевой О.А.¹⁰⁰ Сторонники широкого подхода определения данной категории, под уголовной политикой понимают все, что каким-либо образом соотносится с противодействием преступности¹⁰¹. Пудовочкин Ю.Е. уголовную политику определяет как социальную политику борьбы с преступностью, продиктованную интересами общества систему правил осуществления специфического взаимодействия государства и преступного мира. Это концентрированная, социально обусловленная, концептуальная реакция государства на существующую совокупность криминальных угроз.¹⁰²

Миньковский Г.М. отмечал, что направления деятельности государства, связанные с борьбой с преступностью – важнейшая часть внутренней политики государства, «обеспечивающей эффективное функционирование экономической, идеологической, социальной политики»¹⁰³. Лесниковым Г.Ю. была представлена

---

⁹⁵ Яковенко П.П. Концептуальные ориентиры уголовной политики современной России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2022. № 3(61). С. 41.

⁹⁶ Артамонова Г.К., Горбашев В.В., Оль Е.М., Реуф В.М., Яковлев О.Н. Эффективность государственной политики и правовое регулирование // Правовое поле современной экономики. 2012. №7. С. 50-55; Маслов В.А. Уголовно-правовая политика: дефиниция и место в структуре уголовной политики // Труды Института государства и права РАН. 2021. Том 16. № 5. С. 107.

⁹⁷ Третьяков И.Л. Уголовная политика современной России: монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. СПб.: Фонд «Университет», 2017. С. 12.

⁹⁸ Звечаровский И. Э. Современное уголовное право России: понятие, принципы, политика. СПб., 2001. С.12.

⁹⁹ Беляева Л.И. Уголовная политика в системе государственной политики борьбы с преступностью в Российской Федерации // Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. 2022. № 4 (26). С. 39-47.

¹⁰⁰ Малышева О.А. К вопросу о понятии "уголовная политика" // Российский следователь. М.: Юрист, 2005. № 9. С. 28-30.

¹⁰¹ Герцензон А. А. Уголовное право и социология. М., 1970. С. 179.

¹⁰² Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е., Андрианов В.К. Уголовная политика: Учебное пособие. М.: РГУП, 2018. С. 8.

¹⁰³ Миньковский Г.М. Политология борьбы с преступностью // Исмаилов И.А. Преступность и уголовная политика (актуальные проблемы борьбы с преступностью). Баку, 1990. С. 7.

концепция многостороннего определения уголовной политики, включающая принципы, предписания, правовые и социальные нормы, а также научно-обоснованные программы, реализуемые государством и субъектами гражданского общества в целях противодействия преступности и обеспечения безопасности¹⁰⁴. Беляев Н.А. уголовную политику определял как часть социальной политики, непосредственно связанной с применением наказания, как мерой противодействия преступности¹⁰⁵. С функциональной точки зрения, уголовная политика государства представляется как «одна из функций государства, реализуемая на уровне политического руководства и управления, принятия и реализации конкретных решений и имеющая основным назначением определение и проведение в жизнь задач, форм и содержания целенаправленных мер борьбы с преступностью (воздействия на нее), организацию и обеспечение оптимального функционирования и развития этой системы на надлежащей идеологической, правовой, информационной, ресурс»¹⁰⁶. Лопашенко Н.А. понимает уголовную политику, как «определяющую часть политики государства в области противодействия преступности¹⁰⁷. Баранов В.М. рассматривает уголовно-правовую политику государства как составную часть правовой и правоохранительной политики¹⁰⁸. На тесную связь уголовной политики и права также указывает Ляхов Ю.А.¹⁰⁹ Побегайло Э.Ф. определяет уголовно-правовую политику тождественной уголовной политики в узком ее понимании, как «уголовное правотворчество, совершенствование уголовного законодательства,

---

¹⁰⁴ Лесников Г.Ю. К вопросу о понятии уголовной политики // Российский следователь. 2005. № 6. С. 29.

¹⁰⁵ Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации: монография. Ленинград: Изд-во Ленинград. ун-та, 1986. С. 16.

¹⁰⁶ Гончаров Д.Ю. Законодательство криминального цикла как нормативная основа уголовной политики: учебное пособие / Д.Ю. Гончаров. – 2-е изд. Саратов: Вузовское образование, 2019. С. 101.

¹⁰⁷ Лопашенко Н.А. Уголовная политика: монография. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 25.

¹⁰⁸ Баранов В.М. Малько А.В. Мазуренко А.П. О сущности и месте уголовной политики в системе правовой политики современной России (общетеоретический и технико-юридический аспекты) // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3 (35). С. 256.

¹⁰⁹ Ляхов Ю.А. Новая уголовно-процессуальная политика. Ростовский гос. ун-т. - Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1992. С. 68.; Поздняков З.А. Философия преступления. М. 2001. С. 35.

практики применения уголовно-правовых мер борьбы».¹¹⁰ Сухарев А.Я., Алексеев А.И., Журавлев М.П. отдельно выделяют такую категорию как «государственная политика борьбы с преступностью»¹¹¹. Воронин М.Ю. представил комплексное определение уголовной политики, включающей всю совокупность мер уголовно-правового воздействия на преступность; осуществлении мероприятий по социальной профилактике преступности, воздействующей на ее детерминанты, и в применении уголовно-правовых мер; 3) совокупность уголовно-правовых мер и мер социального развития¹¹².

Многообразие существующих концепций предопределяет возможность использования трех уровней толкования данных категорий: узкий, средний и широкий¹¹³.

Обращаясь к буквальному толкованию термина политика, от греческого «πολιτική», представляется, что это «деятельность органов государственной власти и государственного управления, отражающая общественный строй и экономическую структуру страны, а также деятельность партий и других организаций, общественных группировок, определяемая их интересами и целями¹¹⁴, вопросы и события общественной и государственной жизни, образ действий, направленный на достижение чего-либо»¹¹⁵. Обобщая изложенные позиции, уголовную политику можно определить как структурный элемент государственной внутренней политики, представляющий систему принципов, концептуальных идей и научно-правовых подходов, направленных на выработку и дальнейшую реализацию мер обеспечения безопасности общества и государства, включая противодействие преступности и борьбу с отдельными видами угроз, а

---

¹¹⁰ *Побегайло Э.Ф.* Уголовная политика современной России: авторская концепция // Вестник РГУ им. Канта. 2007. № 9. С. 10.

¹¹¹ *Хоменко С.М.* Понятие и цели современного уголовно-правовой политики России // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2019. № 2. С. 43.

¹¹² *Воронин М.Ю.* Уголовная политика: понятие, история возникновения и развития: Лекция. М.: Академия управления МВД России, 2000. С. 17.

¹¹³ *Маслов В.А.* Уголовно-правовая политика: дефиниция и место в структуре уголовной политики // Труды Института государства и права РАН. 2021. Том 16. № 5. С.108.

¹¹⁴ *Ожегов С.И. Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: Российская академия наук. М., 1999. С. 553.

¹¹⁵ Там же.

также деятельность уполномоченных субъектов по исполнению вышеуказанных положений.

Исследователи определяют уголовную политику как выражение государственной воли, вытекающей из приоритетных направлений развития государства, внутренней и внешней государственной политики¹¹⁶, реализуемой на различных уровнях: международном, государственном, региональном, межрегиональном¹¹⁷. В теории отмечается, что реализация уголовной политики на международном уровне происходит при осуществлении международного сотрудничества в сфере противодействия преступности, которое относят к системе международной юстиции¹¹⁸.

Однако, в научных трудах отдельно выделяется международная уголовная политика, реализуемая в глобальном и региональном планах. На наш взгляд, международная уголовная политика – это система всеобщих межгосударственных связей, а также деятельность как государств в рамках единой объединяющей организации, так и самих международных организаций, направленных на поиск и выработку долгосрочных, среднесрочных, а также текущих решений по противодействию преступности, носящей международный характер, воздействующих на причины такой преступности¹¹⁹. Клейменов И.М. относит к международной уголовной политике международное публичное и частное право, международное уголовно-процессуальное право, международное пенитенциарное право, международное оперативно-разыскное право, а также комплекс усилий международного сообщества¹²⁰. Международное уголовное право, существует в доктрине международного права как самостоятельная отрасль публичного права

---

¹¹⁶ Епифанова Е.В. О составляющих элементах доктрины уголовной политики // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2018. № 3. С. 347.

¹¹⁷ Там же. С. 353.

¹¹⁸ Уткин В.А. Международное право борьбы с преступностью: учебное пособие. Томск: Изд-во НТЛ, 2017. С. 57.

¹¹⁹ Ерохин Д.В. Понятие и цели международной уголовной политики // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2018. № 3 (56). С. 181.

¹²⁰ Клейменов И. М. Сравнительная криминология: криминализация, преступность, уголовная политика в условиях глобализации: дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2015. С. 6.

(права международного сотрудничества по борьбе с преступностью)¹²¹ и представляется не вполне корректным его отождествление с международной уголовной политикой. Ерохин Д.В. международную уголовную политику представляет как систему всеобщих межгосударственных связей, а также деятельность как государств в рамках единой объединяющей организации, так и самих международных организаций, направленных на поиск и выработку долгосрочных, среднесрочных, а также текущих решений по противодействию преступности, носящей международный характер, а также воздействующую на причины такой преступности¹²².

Вместе с тем некоторые авторы указывают на необходимость дифференциации понятий международной уголовной политики и уголовной политики межгосударственной¹²³, поскольку в последнем случае может быть сформировано наднациональное право. Данный тезис представляется правильным в контексте оценки эффективности применительных и исполнительных механизмов, так как по сравнению с многосторонними соглашениями, международные договоры регионального характера, а также двусторонние договоры зачастую более действенны ввиду конкретизации условий сотрудничества, взаимной заинтересованности и общности целей. Соглашаясь с предложенной структурой уголовной политики, можно предложить выделить отдельным составным элементом уголовную политику в области международного сотрудничества по противодействию преступности.

Уголовная политика в области международного сотрудничества по противодействию преступности - самостоятельный элемент уголовной политики государства, основанный на совокупности научно-теоретических концепций, правовых принципов и норм, а также идеологических ориентиров, разработанных механизмов и инструментариев, обеспечивающих возможность осуществления международного сотрудничества в области противодействия преступности.

---

¹²¹ Международное уголовное право: учебное пособие / А. И. Розенцвайг. Самара: Издательство Самарского университета, 2020. С. 23-35.

¹²² Ерохин Д.В. Понятие и цели международной уголовной политики // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2018. № 3 (56). С. 180.

Содержание уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности обусловлено историческими, социально-экономическими и геополитическими предпосылками и предопределяется внешнеполитическим курсом государства, изложенным в актах стратегического планирования¹²⁴, а также уровнем и характером преступности.

Совместные усилия государств по вопросам преступности – это сложившаяся традиция и объективная необходимость¹²⁵. Противодействие преступности и борьба с преступлениями в современном мире не представляются возможными без консолидированных усилий всего мирового сообщества. Вместе с тем сфера, касающаяся вопросов организации и реализации международного сотрудничества в системе уголовной политики, дифференцируется по-разному. Например, Э.Г. Гасанов выделяют отдельную сферу уголовной политики по противодействию преступности, которая представляет собой «согласованную политику двух и более государств по осуществлению совместными усилиями борьбы с международной транснациональной преступностью, регламентированную в международно-правовых актах (международных договорах и конвенциях), основанную на взаимоприемлемых, установленных в национальном законодательстве этих государств принципах и нормах о преступности и наказуемости деяний, выдаче преступников, порядке, формах и методах раскрытия и расследования преступлений, доказательствах и их источниках и др., состоящую в установлении наиболее эффективных направлений борьбы с транснациональными преступлениями посредством взаимодействия разных государств и их правоохранительных органов»¹²⁶.

---

¹²³ Там же.

¹²⁴ Например, Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400.

¹²⁵ *Третьяков И.Л.* Уголовная политика современной России: монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. СПб.: Фонд «Университет», 2017. С 263.

¹²⁶ *Гасанов Э.Г.* Уголовная политика в сфере борьбы с транснациональной преступностью // Современная уголовная политика в сфере борьбы с транснациональной организованной преступностью и коррупцией. Материалы третьего парламентского

Авторская концепция Побегайло Э.Ф. предполагает, что уголовная политика – это направление специальной деятельности государства в области борьбы с преступностью¹²⁷. Ищенко Е.П. выделяет международное сотрудничество в противодействии транснациональной организованной преступности в отдельное направление уголовной политики¹²⁸. Соглашаясь с мнением автора, целесообразно уточнить, что уголовная политика в области международного сотрудничества по противодействию преступности обладает рядом специфических особенностей, анализ которых позволяет определить для данной категории отдельное место в системе уголовной политики.

Уголовная политика структурно включается во внутреннюю политику государства, являясь отдельным направлением государственной политики. Вместе с тем уголовная в области международного сотрудничества по противодействию преступности, как элемент уголовной политики, обуславливает системную взаимосвязь внутренней и внешней сфер деятельности государства. Целями уголовной политики в области международного сотрудничества являются обеспечение безопасности общества и государства от преступных угроз, осложненных международным элементом, содействие поддержанию мирового правопорядка, а также выработка единой линии поведения уполномоченных субъектов системы международного сотрудничества по противодействию преступности в целях неукоснительного соблюдения суверенных интересов государства и обеспечения сохранения национальных ценностей.

Данное положение предполагает осуществление деятельности, направленной на развитие национальной стратегии, основывающейся на общности принципов и научно-обоснованных концепций, позволяющих реализовывать намеченный государством курс развития внешних отношений в

международного «круглого стола» по проблемам борьбы с транснациональной преступностью: Сборник статей. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. С. 9-15.

¹²⁷ Побегайло Э.Ф. Уголовная политика современной России: авторская концепция // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. Серия Экономические и юридические науки. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2007, № 9. С. 9.

¹²⁸ Ищенко Е.П. О понятии и структуре уголовной политики // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2009. № 5. С. 10.

сфере противодействия преступности и борьбы с отдельными видами преступлений. Дуалистический характер уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности обуславливает ее формирование на национальном уровне с учетом международно-политической обстановки.

В механизм формирования и реализации уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности вовлечены как высшая политическая власть государства, так и ряд государственных органов (Президент Российской Федерации, Федеральное собрание, Министерство иностранных дел Российской Федерации¹²⁹, Министерство внутренних дел Российской Федерации¹³⁰, Министерство юстиции Российской Федерации¹³¹, Генеральная прокуратура Российской Федерации¹³², Совет безопасности Российской Федерации¹³³, Федеральная служба безопасности Российской Федерации¹³⁴).

В числе акторов, влияющих на уголовную политику в области международного сотрудничества по противодействию преступности, отдельно

---

¹²⁹ Указ Президента Российской Федерации от 11.07.2004 № 865 (ред. от 20.05.2022) «Вопросы Министерства иностранных дел Российской Федерации» // Российская газета. № 67634. 2022.

¹³⁰ Указ Президента Российской Федерации от 21.12.2016 № 699 (ред. от 30.09.2022) «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // Официальный Интернет-портал (www.pravo.gov.ru). Номер опубликования: 0001201612220032. Дата опубликования: 22.12.2016; Указ Президента Российской Федерации от 30.07.1996 № 1113 «Об участии Российской Федерации в деятельности Международной организации уголовной полиции – Интерпола» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 03.02.2023).

¹³¹ Указ Президента Российской Федерации от 13.01.2023 № 10 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» // Официальный Интернет-портал (www.pravo.gov.ru). Номер опубликования: 0001202301130006. Дата опубликования: 13.01.2023 г.).

¹³² Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.

¹³³ Указ Президента Российской Федерации от 07.03.2020 № 175 (ред. от 28.12.2020) «О некоторых вопросах Совета Безопасности Российской Федерации» (вместе с Положением о Совете Безопасности Российской Федерации, Положением об аппарате Совета Безопасности Российской Федерации) // Официальный Интернет-портал (www.pravo.gov.ru). Номер опубликования: 0001202003080004. – Дата опубликования: 08.03.2020 г.

¹³⁴ Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» // Российская газета. Федеральный выпуск: 2020. №253 (8307).

выделяют народ, правоохранительную систему, а также научные и исследовательские учреждения, разрабатывающие доктринальные и теоретико-правовые подходы осуществления уголовной политики.

С другой стороны, существенное влияние на данный процесс оказывают международные организации, участвующие в сотрудничестве по противодействию преступности, как например, ООН, ШОС, СНГ, ОДКБ, БРИКС, АСЕАН, Совет Европы (Российская Федерация прекратила свое членство в организации в 2022 году), Интерпол, Европол. Некоторые исследователи также относят к этой деятельности Группа восьми¹³⁵. Интересной представляется точка зрения, определяющая степень воздействия международного элемента на формирование уголовной политики как определение философии борьбы с преступностью¹³⁶.

В научных исследованиях подробно изучен вопрос принципов уголовной политики, однако особенности основополагающих идей уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности и ее специфические особенности рассмотрены недостаточно подробно. Кузнецов А.П. выделяет «общеправовые принципы и принципы, выводимые из совокупности правовых норм»¹³⁷, к которым относятся принципы законности, равноправия, справедливости, гуманизма.

По мнению Лопашенко Н.А. из совокупности имеющихся правовых положений, к принципам уголовной политики можно отнести: «принципы социальной и научной обоснованности; законности и согласованности с разделяемым Россией международно-правовым регулированием; справедливости; демократизма; гуманизма; экономии репрессии; неотвратимости,

---

¹³⁵ Гуторова А.Н., Калуцких Е.Ю. Задачи международных организаций в борьбе с преступностью // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2016. № 1(11). С. 61.

¹³⁶ Третьяков И.Л. Уголовная политика современной России: монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. СПб.: Фонд «Университет», 2017. С. 278.

¹³⁷ Кузнецов А.П. Принципы уголовной политики // Общество и право. 2017. № 1(59). С. 14.

ответственности»¹³⁸. Коробеев И.А., в свою очередь, предлагает ограничить перечень принципов уголовной политики только теми, которые непосредственно относятся к уголовному праву¹³⁹. Вместе с тем принципы уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности, по сравнению с общими принципами уголовной политики, обладают определенной спецификой.

Специфичность основополагающих идей уголовной в области международного сотрудничества по противодействию преступности обусловлена, прежде всего, одномоментным влиянием национального и международного права и такого элемента, как международная уголовная политика.

Как уже отмечалось, принципы уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности коррелируют с общими принципами уголовной политики государства, которые могут быть объединены в систему *общих принципов права*.

К данной категории могут быть отнесены принципы, рассматриваемые как «органически присущие российскому праву качества»¹⁴⁰. Основопологающие идеи данной категории закреплены в Конституции Российской Федерации, нормативных правовых актах, изложены в доктринах и концепциях, а также в нормативных актах отдельных отраслей права.

Отраслевые принципы уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности закрепляются в нормативных актах, непосредственно относящихся к уголовно-правовой сфере (Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации). Стоит отметить, что в научной теории справедливо указывают на то,

---

¹³⁸ Лопашенко Н.А. Глава 3: Уголовная политика // Российское уголовное право. Общая и Особенная части: учеб.: в 3 т. / под ред. Н.А. Лопашенко. 2-е изд., испр. и перераб. Т. 1: Общая часть. М., 2014. С. 48.

¹³⁹ Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. 1: Преступление и наказание. СПб., 2008. С. 81.

¹⁴⁰ Сенякин И.Н. Принципы права и принципы законодательства: соотношение и взаимосвязь // Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов, 2010. С. 128–144.

что отраслевые принципы хотя и соответствуют общеправовой концепции права государства, однако, допускают возможность более детального его толкования¹⁴¹.

Уголовный кодекс Российской Федерации содержит принципы законности, равенства граждан перед законом, принцип вины, справедливости и гуманизма, также основание уголовной ответственности. Указанные принципы одновременно связаны с положениями Конституции Российской Федерации (например, ст. ст. 15, 19, 21, 24, 49, 50), а также с международными актами (например, конкретизирующее разъяснение содержится в текстах Всеобщей декларации прав человека 1948 года, Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года, Минимальные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних 1985 года).

УПК РФ содержит принципы уголовного судопроизводства, среди которых обозначены законность, осуществление правосудия только судом, неприкосновенность, уважение чести и достоинства личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, презумпция невиновности и другие. В доктрине уголовного права принципы группируются следующим образом: принципы уголовной политики (неотвратимость наказания, справедливость, гуманизм), принципы уголовно-правового воздействия (основания уголовной ответственности), принципы действия уголовного закона¹⁴².

Непоименованными отдельно выделяются принципы индивидуализации и неотвратимости уголовной ответственности¹⁴³. Отмечается, что данные исходные положения обеспечивают единство уголовной политики¹⁴⁴.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее – УИК РФ) закрепляет основные идеи равенства осужденных перед законом, дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального

---

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² Некрасов А.П., Резник Ж.Я. Влияние принципов уголовной политики и уголовного закона на квалификацию преступлений // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2016. №4. С. 158.

¹⁴³ Суденко В.Е. Уголовное право. Общая часть: лекции / В.Е. Суденко; под ред. Н.А. Духно. М. 2016. С. 12.

¹⁴⁴ Там же. С. 13.

применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, соединения наказания с исправительным воздействием¹⁴⁵. Интересной представляется точка зрения относительно возможности отнесения к отраслевым принципам отдельных направлений уголовной политики, основополагающих идей, закрепленных в международных актах¹⁴⁶.

Вместе с тем в контексте осуществления уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности, международные принципы представляется целесообразным включить в другую группу.

Межотраслевые принципы уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности представляют собой совокупность идей, закрепленных как в иных отраслях российского права, которые прямо или косвенно могут применяться в области международного сотрудничества по противодействию преступности, так и принципы международного права, закрепленные в текстах конвенций, соглашений и международных договоров.

Декларация о принципах международного права¹⁴⁷ предписывает развитие международных отношений государств на основе дружественности, суверенного равенства, равноправия, добросовестности исполнения обязательств, невмешательства во внутренние дела государств, сотрудничества государств друг с другом, воздерживания от угрозы силы или ее применения.

Беляева Л.И. проводит более детальную дифференциацию принципов международного противодействия преступности, выделяя общие принципы

---

¹⁴⁵ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 2. Ст.198.

¹⁴⁶ Нудель С.Л. Уголовно-правовая охрана финансовых отношений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015.С. 38.

¹⁴⁷ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (Принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс].

международного права и специальные¹⁴⁸. В современных реалиях очевидно обозначились латентные проблемы, связанные с исполнением норм *jus cogens*, ранее казавшихся наиболее стабильными и безусловно исполняемыми всеми членами международного сообщества. Субъективная природа существующих положений привела к интерпретационной неоднозначности и проявлению политики двойных стандартов. В связи с этим, в целях обеспечения и защиты суверенных прав, государством разрабатываются дополнительные акты, имеющие своей целью толкование и разъяснение собственного понимания положений, касающихся тактики выстраивания международных отношений.

Внешиполитические принципы уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности характеризуются наибольшей изменчивостью, так как формируются исходя из концепции внешней политики государства, а также геополитического курса и международной обстановки.

Как правило, они закрепляются в директивных указах высшего политического руководства страны, разработанных концепциях и стратегиях развития государства.

Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» закреплены векторы реализации государственной политики. В документе указывается на существовавшие ранее и обострившиеся в настоящее внешнеполитические проблемы, которые обусловлены проводимой некоторыми странами ограничивающей, изолирующей политики, направленной на создание однополярной модели мироустройства. Защита национальных интересов страны включает в себя обеспечение общественной и государственной безопасности. В данном контексте обозначено, что внутренняя и внешняя политика государства направлены на борьбу с преступностью, в том числе, посредством

Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата обращения: 23.04.2023).

международного сотрудничества. Нацеленность на укрепление сотрудничества с зарубежными партнерами является приоритетной.

Анализируя положения новой Концепции внешней политики Российской Федерации, принятой в 2023 году¹⁴⁹, представляется, что на современном этапе происходят кардинальные качественные изменения сотрудничества государства во всех сферах, основанные на принципиально новых подходах к осуществлению взаимодействия.

К внешнеполитическим принципам относятся:

Принцип государственности или принцип национальной безопасности в международных отношениях, определяющий осуществление взаимодействия на основе приоритета защиты конституционного строя, суверенитета, независимости Российской Федерации, противодействия антироссийских проявлений.

Данный концепт можно рассматривать как с точки зрения необходимости осуществления международного сотрудничества в целях обеспечения безопасности внутри страны, так и защиты государственных интересов от возможного или фактически реализуемого нежелательного международного влияния.

Паритет национальных интересов государства включает защиту духовно-нравственных ценностей и обеспечение идеологической безопасности российского государства.

Принцип равноправного конструктивного сотрудничества определяет построение внешних связей государства преимущественно с теми государствами, курс политики которых способствует развитию дружественных связей.

Следующая группа принципов (верховенство международного права, отказ от политики двойных стандартов, неприятие гегемонии в любых ее формах,

---

¹⁴⁸ Уголовная политика Российской Федерации: в 2-х ч.: учебник / под ред. Заслуженного юриста Рос. Федерации, д-ра юрид. наук, проф. Л. И. Беляевой. М.: Академия управления МВД России, 2020. Ч. 2. С. 237.

¹⁴⁹ Концепция внешней политики Российской Федерации, утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31.03.2023 №229 // Официальный Интернет-портал (www.pravo.gov.ru). Номер опубликования: 0001202303310007. Дата опубликования: 31.03.2023.

невмешательство во внутренние дела государства) предопределяет новый курс развития международных отношений, единственно правильный и необходимый, основанный на многополярной модели мироустройства.

Существующая констатация приоритета международного права, а также отведение координирующей роли ООН, были основаны на стремлении государства к выстраиванию равноправного партнерства, базирующегося на «принципах независимости и суверенитета, прагматизма, транспарентности, многовекторности, предсказуемости, неконфронтационного отстаивания национальных приоритетов; расширении международного сотрудничества на недискриминационной основе, содействии становлению сетевых альянсов, активного участия в них России»¹⁵⁰.

Однако, в научно-правовых исследованиях неоднократно отмечалось, что принцип, закрепляющий приоритетность международных норм по отношению к нормам национального законодательства, не должен приводить к формированию наднационального права.¹⁵¹

Рассмотренный перечень принципов может быть дополнен положением, сформулированным как *принцип политической недискриминации*.

Как уже отмечалось выше, императивными принципами, закрепленными в ряде международных актов, являются идеи суверенного равенства государств, невмешательства во внутренние дела государства, недопустимость применения политического или иного давления. Однако, в отношении Российской Федерации рядом государств и международных организаций предпринимаются действия, изоляционного характера, существенно ограничивающего деятельность государства на международных платформах.

Например, в августе 2022 года американская сторона пыталась не допустить российскую делегацию к участию в работе 77-й сессии Генеральной ассамблеи (ГА) ООН. После официального обращения Российской Федерации к

---

¹⁵⁰ Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Официальный Интернет-портал (www.pravo.gov.ru). Номер опубликования: 0001201612010045. Дата опубликования: 01.12.2016.

Генеральному секретарю ООН, представители были допущены к участию.

В марте 2023 года США не допустили к участию в сессии Рабочей группы открытого состава ООН по вопросам безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий. Стоит отметить, что еще в 1947 году между ООН и правительством США заключено Соглашение¹⁵², положениями которого закреплен запрет чинить препятствия представителям или должностным лиц, членов ООН или специализированных учреждений. При этом, отдельно выделено, что отношения между правительствами государств не должно влиять на принятие решения. Несмотря на явное и открытое нарушение положений международных соглашений, мировое сообщество беспрекословно одобряет и допускает подобные решения некоторых стран, легитимизируя их волеизъявление.

Подобные ситуации еще раз доказывают, что сложившееся международное право – это абсолютизированное право стран – гегемонов, используемое для подчинения более слабых государств.

Аналогичная ситуация складывается в рамках работы международных организаций, непосредственно осуществляющих деятельность по противодействию преступности. На XI сессии Конференции, посвященной Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, Российской Федерацией была обозначена проблема необоснованных отказов со стороны ряда стран к осуществлению сотрудничества по вопросам преступности. Полный отказ от сотрудничества продемонстрировали страны Балтии¹⁵³.

---

¹⁵¹ Уткин В.А. Международное право борьбы с преступностью: учебное пособие. Томск: Изд-во НТЛ, 2017. С.20.

¹⁵² Соглашение между ООН и правительством Соединенных Штатов Америки относительно месторасположения Централных учреждений Объединенных Наций. Принято резолюцией 169 (II) Генеральной Ассамблеи ООН от 31 октября 1947года // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/headquar.shtml (дата обращения: 01.03.2023).

¹⁵³ Выступление статс-секретаря – заместителя Министра внутренних дел Российской Федерации И.Н. Зубова на 11-й сессии конференции сторон конвенции ООН против транснациональной оргпреступности, Вена, 17-21 октября 2022 года. Официальный сайт Управления ООН по наркотикам и преступности // Официальный сайт министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://viennamission.mid.ru/>(дата обращения: 12.11.2022).

Уставом МОУП Интерпол не предусмотрена возможность исключения страны из числа участников или приостановлении ее членства по решению других участников. Несмотря на недопустимость применения организацией в отношении государств любых ограничений, подрывающих основы равенства и паритета членов, Генеральный секретарь МОУП Интерпол в ответ на требование ряда стран об исключении Российской Федерации из состава стран-участниц, принял решение о создании ограничений деятельности российского представительства. Как отмечалось в официальном заявлении, размещенном на официальном сайте организации 10.03.2022 года, Российская Федерация не имеет право сотрудничать с другими государствами напрямую, как это было раньше. Запросы и уведомления необходимо направлять в Генеральный секретариат для установления соответствия требованиям и правилам международной организации. Исходя из указанных изменений следует, что предусмотренный МОУП Интерпол специальный механизм взаимодействия государств, называемый «Diffusion», разработанный и направленный на оперативный и наиболее эффективный обмен информацией, для Российской Федерации потерял актуальность. Фактически организация присоединилась к избранной международной стратегии использования санкционных мер в целях ведения политизированного противостояния. В конечном итоге эти действия привели к нарушению принципов, изложенных в учредительных документах организации.

Вышеизложенное доказывает, что отсутствие прямого запрета в учредительных документах международных организаций на применение любых санкционно-ограничительных мер в отношении государств-членов, прямо или косвенно связанных с геополитической обстановкой, без иных весомых на то оснований, влечет за собой возможность формирования инструментария, используемого как элемент политического давления. Предвзятость и предубежденность ряда стран в возможной некорректности действий Российской Федерации при осуществлении противодействия международной преступности, деструктивно влияет на состояние преступности в глобальном плане. Лица, причастные к совершению тяжких и особо тяжких преступлений, скрываясь на территории других государств, требуют предоставления политического убежища, одновременно информируя МОУП

Интерпол о возможной подаче заявки Российской Федерации на объявления лица в международный розыск. Таким образом, участие организации в санкционном давлении на государство провоцирует миграцию преступников, предоставляя дополнительные возможности для их ассимиляции на территории других государств.

В отличие от МОУП Интерпол, Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), главной целью которой является противодействие преступности в сфере финансов, на заседании Пленарной сессии 22 октября 2022 года без достаточных оснований лишила Российскую Федерацию права на участие в работе организации, сохранив при этом ее членство¹⁵⁴. Нарушение принципа равенства, а также проявление субъективизма при принятии решений в международных отношениях, подрывает авторитет и нивелирует эффективность работы международных организаций. Политизированность, а также принятие решений на основании оценок внешнеполитической деятельности государства привели к обострению проблем, связанных с увеличением числа отказов со стороны зарубежных государств по субъективным основаниям при осуществлении сотрудничества¹⁵⁵.

Как следует из доклада Генерального прокурора Российской Федерации, решения компетентных органов Германии, Великобритании, Италии, Литвы, Польши, Хорватии, Черногории, Чехии и Эстонии, отказавших по политическим мотивам в выдаче в Россию лиц, обвиняемых, в том числе, в совершении особо тяжких преступлений. Формулировка отказа заявлена как «возможные гонения по политическим основаниям»¹⁵⁶.

Вместе с тем в настоящее время очевидным стало усугубление ситуации и использование принципа «невыдачи за политические преступления» в персональных интересах. По заявлению Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2022

---

¹⁵⁴ Официальный сайт Межправительственной комиссии по финансовому мониторингу (ФАТФ). [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.fatf-gafi.org/>(дата обращения: 12.11.2022).

¹⁵⁵ *Нагдалиев Х.З.* Современные особенности регулирования экстрадиции в международном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 10.

¹⁵⁶ Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=74841693/>(дата обращения: 12.11.2022).

году компетентные органы европейских государств 42 раза отказали России в выдаче лиц по политическим мотивам. Имеются единичные факты отказа в правовой помощи по уголовным делам. За период с января по сентябрь 2023 года, в экстрадиции по политическим мотивам также отказывали в 2023 г. Чехия (5 случаев), Польша (4 случая), Австрия (3 случая), Германия (3 случая), Италия (3 случая), Болгария (1 случай), Кипр (1 случай), Румыния (1 случай) и Словения (1 случай). Чехия отказала в выдаче в Россию фигурантов уголовных дел по причине «несовместимости с обязательствами, возникающими из других международных договоров»¹⁵⁷.

Стоит отметить, что в научных трудах неправомерные ограничительные меры иностранных государств, в основном, рассматривались с точки зрения финансово-экономических санкций. Однако, предложенные авторами определения специальных мер в контексте международно-правового принуждения, могут быть использованы при определении сложившейся ситуации в рамках противодействия преступности¹⁵⁸.

Ограничения, принимаемые международными организациями в отношении Российской Федерации, можно определить как односторонние рестрикции неэкономического характера¹⁵⁹. При этом, неправомерный характер решений обусловлен наличием четко выраженного политического компонента¹⁶⁰.

Решением Совета Европейского союза в 2009 году де-юре определено правовое положение Европейской полицейской организации (далее – Европол). К компетенции ведомства отнесено противодействие наиболее тяжким преступлениям «затрагивающим два или более государства-члена таким образом, что ввиду масштабов, тяжести и последствий соответствующих преступлений возникает настоятельная необходимость в совместных действиях государств-членов»¹⁶¹. Кроме того, глава IV Решения устанавливает возможность, а также

---

¹⁵⁷ Там же.

¹⁵⁸ Крицкий К.В. Односторонние ограничительные меры в контексте международно-правового принуждения // Российский юридический журнал. 2017. № 4. С. 65.

¹⁵⁹ Крицкий К.В. Односторонние ограничительные меры в контексте международно-правового принуждения // Российский юридический журнал. 2017. № 4. С. 66.

¹⁶⁰ Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Санкции и контрмеры в Российской экономике // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2022. № 4. С. 9.

¹⁶¹ Официальный сайт Европейской полицейской организации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.europol.europa.eu/> (дата обращения: 12.02.2023).

условия взаимодействия организации с третьими государствами и организациями. В 2003 году между Российской Федерацией Европолom было подписано Стратегическое соглашение о сотрудничестве¹⁶². Целями объединяемых усилий была названа совместная борьба с транснациональной преступностью. Формами взаимодействия определены информационный, правовой обмен, а также научный и практический обмен. Однако, в марте 2022 года решением Организации с Россией было приостановлены все виды сотрудничества¹⁶³.

По официальному заявлению представителей Европола, с участием представителей организации с апреля 2022 года проводится специальная операция «Оскар», направленная на отслеживание и выявление движения финансовых активов резидентов Российской Федерации. Основанием для начала операции выступили введенные экономические санкции, а также возможная угроза их несоблюдения или избежание физическими или юридическими лицами, каким-либо образом имеющими отношение к Российской Федерации.

Таким образом, можно сделать вывод, что Европол способствует и активно участвует в совершаемом против Российской Федерации «санкционном экономическом терроризме»¹⁶⁴. Вместе с тем на международной конференции, проходившей 4 мая 2022 года в Санкт-Петербурге, представитель Европола обозначил намерение не ставить в зависимость в геополитической ситуации сотрудничество по вопросам преступности¹⁶⁵.

Принцип недискриминации применяется в международных отношениях и изложен в ряде международных актов, однако направлен на защиту интересов и прав физических лиц. Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950

---

¹⁶² Соглашение о сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейской полицейской организацией от 06.11.2003 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.02.2023).

¹⁶³ Официальный сайт Европейской полицейской организации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.europol.europa.eu/> (дата обращения: 12.02.2023).

¹⁶⁴ *Берестовенко А.С.* Международное сотрудничество по противодействию международной преступности: политико-институциональный аспект: дис. ... канд. полит. наук: М., 2019. С. 45.

¹⁶⁵ Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://мвд.рф/news/item/7709579/> (дата обращения: 10.02.2023 года).

года определяет, что пользование правами и свободами, признанными в Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам¹⁶⁶. В теории международного публичного права основа для формирования принципа недискриминации была заложена в идее суверенного равенства государств¹⁶⁷. Неоднозначность применения принципа недискриминации и сложившуюся потребность его конкретизации в доктрине международного права. В советский период учеными был сформулирован «принцип недопустимости экономической недискриминации»¹⁶⁸. В преамбуле Соглашения об учреждении Всемирной торговой организации (Марракешская декларация) данный принцип изложен в контексте устранения дискриминационного режима в международных торговых отношениях¹⁶⁹.

Вместе с тем принцип политической недискриминации можно представить как основополагающую идею осуществления международного сотрудничества по противодействию преступности, объединяющую в себе общепризнанные международные принципы суверенного равенства государств и невмешательства во внутренние дела государства, выражающуюся в запрете применения правовых и иных мер в отношении субъектов международных отношений ввиду проводимой внешней политики или принимаемых решений.

Можно сделать вывод, что принципы уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности

---

¹⁶⁶ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с Протоколом № 1 (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4, Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984))

¹⁶⁷ Международное право: учебник / Б.М. Ашавский, К.Г. Борисов, В.Г. Бояршинов; Отв. ред. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов], Дипломат. акад., Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т). 2-е изд., доп. и перераб. М.: Междунар. отношения, 1998. С. 479.

¹⁶⁸ *Ашавский Б. М.* К вопросу о международном экономическом праве // Советский ежегодник международного права. М. 1986. С. 23; См. Богуславский М. М. Международное экономическое право. М., 1986. С. 103–104.

¹⁶⁹ *Гуляева Т.К., Никитина В.А., Федосов Я.К.* Принцип недискриминации в «праве ВТО» // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 8. С. 84.

многокомпонентны, наиболее изменчивы и представляют собой симбиоз основополагающих идей, применяемых в национальном праве и содержащихся в нормах международного права. При этом, их ключевой особенностью можно выделить формирование в результате и под воздействием политической воли высшего руководства страны, стратегических решений и планов развития внешней политики.

1.3. Формы реализации уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности

Состояние преступности в мире предопределяет и обуславливает необходимость разработки и развития унифицированных для всех государств средств и методов сотрудничества в области противодействия преступности, реализуемых в определенных формах. При этом инструментарий взаимодействия государств коррелирует с формами реализации уголовной политики в области международного сотрудничества.

В контексте уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности стоит отметить, что ее реализация происходит как в правовом, так и в организационном аспектах. При этом, реализацию уголовной политики можно представить, как непосредственное применение в процессе осуществления деятельности в сфере международного сотрудничества по вопросам преступности выработанных концепций, принципов и норм, осуществляемое в разных формах, направлениях и линиях взаимодействия.

Существующие концептуальные подходы определяют международное сотрудничество по вопросам преступности как систему правового регулирования взаимодействия государств и их компетентных органов, основанную на взаимодействии международного и национального права, а также их отраслей,

регулирующих отношения в сфере борьбы с преступностью¹⁷⁰; как деятельность, осуществляемую при единстве действий правоохранительных органов большинства государств, выработке общего правового механизма, поддержании правопорядка, охране прав и законных интересов граждан¹⁷¹; как совместную деятельность субъектов международного права и внутригосударственных правоотношений, регулируемую нормами права, по обеспечению защиты личности, общества, государств и мирового сообщества от преступлений, имеющих международный характер¹⁷², а также транснациональных преступлений¹⁷³.

Сотрудничество государств, как одна из сфер международных отношений, представляет собой деятельность уполномоченных субъектов, направленную на организацию взаимодействия элементов системы, разработку правовой основы этого взаимодействия, реализацию прав и исполнение принятых на себя обязательств в рамках противодействия международной преступности, которая включает в себя международные преступления и преступления международного характера. Проблемным теоретическим аспектом в исследованиях международного сотрудничества является отсутствие в научных трудах единообразного определения фундаментальных понятий, а именно «международное противодействие преступности» и «международная борьба с преступностью».

На проблему их бессистемного употребления, недопустимого отождествления или противопоставления неоднократно указывалось исследователями¹⁷⁴.

В нормативных актах Российской Федерации борьба с преступностью

---

¹⁷⁰ *Иващук В.К.* Международное сотрудничество в борьбе с преступностью – среда формирования международно-правовых стандартов // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2 (42). С. 130.

¹⁷¹ *Международное право: учебник / под ред. А. Н. Вылегжанина.* М., 2010. С. 736.

¹⁷² *Шалягин Д. Д.* Международное сотрудничество в борьбе с преступностью: учебное пособие. М.: МосУ МВД России, 2014. С. 16.

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ *Алексеева А.П., Бабошкин П.И.* Понятие противодействия преступности // Юристы-Правоведь. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. юрид. ин-та МВД России, 2008. № 3. С. 33-35.

включается в понятие «противодействие», наряду с предупреждением, выявлением, пресечением, а также минимизацией последствий от преступности. Например, Федеральный закон от 25.12.2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹⁷⁵ содержит определение, согласно которому противодействие коррупции - деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений, выявлению и устранению причин, минимизации и ликвидации последствий. При этом борьба определяется как совокупность действий (выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование). Таким образом, понятие «противодействие» по своему смыслу шире, чем борьба.

Положениями Федерального закона от 07.08.2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹⁷⁶ отдельно выделяется возможность создания правового механизма противодействия, определяя, тем самым, наличие различных видов реализации. «Борьба» как категория в тексте закона не употребляется, однако указывается в наименовании Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ). Интересным представляется факт того, что оригинальное название межправительственной организации *Groupe d'action financière (GAFI)* дословно переводится как Целевая группа по финансовым мероприятиям. Аналогичный вывод можно сделать при переводе наименования организации *Financial Action Task Force (on Money Laundering) (FATF)*, где термин «борьба» не указывается.

Анализируя текст Конвенции ООН против коррупции, принятой резолюцией

---

¹⁷⁵ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 29.12.2008. № 52 (ч. 1). ст. 6228.

¹⁷⁶ Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства Российской Федерации. 13.08.2001. № 33 (часть I). ст. 3418.

58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года¹⁷⁷, становится очевидным, что термин «борьба» употребляется отдельно от «предупреждения преступления» в следующей формулировке: «prevent and combat corruption». В Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности¹⁷⁸, принятой резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года, употребляется такая же формулировка, однако термин «борьба» используется в контексте деятельности правоохранительных органов.

Вместе с тем противодействие – это действие, препятствующее другому действию¹⁷⁹, а борьба - усилия, деятельность, направленные на преодоление, искоренение чего-либо, столкновение противоположных общественных групп, направлений, течений, в котором каждая сторона старается одержать победу, либо деятельность, направленная к достижению цели¹⁸⁰. Борьба подразумевает активное противостояние как минимум двух субъектов, направленное на уничтожение или ослабление противника. Само по себе совершение противоправного деяния не направлено на уничтожение субъектов, участвующих в противодействии преступности, а также не является борьбой с правоохранительными органами, так как преследуется иная цель.

Таким образом, представляется правильным при исследовании международного сотрудничества по вопросам преступности употреблять термин «противодействие», как более широкое понятие. При этом, «борьба» как форма активной деятельности специально уполномоченных субъектов, может быть применена для характеристики действий в отношении определённых видов преступных составов. Международное сотрудничество по вопросам

---

¹⁷⁷ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства Российской Федерации. 26.06.2006. № 26. ст. 2780.

¹⁷⁸ Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.10.2004. № 40. ст. 3882.

¹⁷⁹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., М., 1997. С. 567.

¹⁸⁰ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 123.

противодействия преступности входит в систему права международной безопасности, являясь отдельным институтом «международного противодействия преступности».

Формы реализации уголовной политики в правовой доктрине определяются по-разному. Традиционно выделяют две формы реализации уголовной политики: правотворчество и правоприменение. Однако, в научных трудах определяются следующие формы уголовной политики: закон, правоприменительная деятельность, а также деятельность государственных органов, общественных, научных, учебных организаций и заведений по правовому воспитанию граждан¹⁸¹, правотворчество, правоприменительная деятельность, правовое воспитание, правовая пропаганда, что схоже с предложенной классификацией предыдущего автора¹⁸². Звечаровский И.Э., на наш взгляд, более точно и правильно формулирует формы реализации уголовной политики, разделяя их на три основные группы: правотворчество; применение права; влияние на правовое сознание и правовую культуру¹⁸³.

Некоторые авторы отождествляют формы и направления уголовной политики, выделяя правотворческое; правоприменительное (управление правоприменением), интерпретационное; доктринальное и правообучающее направления¹⁸⁴. Отдельно формой реализации уголовной политики выделяют «деятельность по обеспечению безопасности общества; деятельность по противодействию преступности; принятие нормативных правовых актов, регулирующих задачи, цели, принципы и основные направления борьбы с преступностью; выработку научных теорий в сфере организации общественной безопасности и борьбы с преступностью»¹⁸⁵, разработку комплексных программ

---

¹⁸¹ *Игнатов А.Н., Красиков Ю.А.* Курс российского уголовного права: в 2 т. Т. 1. Общая часть. М., 2001. С. 4.

¹⁸² *Пермяков Ю.Е.* Введение в основы уголовной политики. Самара, 1993. С. 10.

¹⁸³ *Звечаровский И.Э.* Современное уголовное право России. СПб., 2001. С. 76.

¹⁸⁴ Российская правовая политика: Курс лекций / Под ред. д.ю.н., проф. Н.И. Матузова и д.ю.н., проф. А.В. Малько. М.: Издательство НОРМА, 2003. С.38.

¹⁸⁵ *Полищук Д.А.* Современная концепция уголовной политики России в сфере защиты интересов правосудия. М.: Юнити: Закон и право, 2013. С. 56.

по борьбе с преступностью¹⁸⁶.

Авторская позиция, изложенная Миньковским Г.М. и Ревиным В.П. в контексте реализации уголовной политики, предлагает включение в формы реализации: «1) разработки концепции и ее нормативное закрепление; 2) развития правовой базы, обеспечивающей законность и активность уголовно-политических решений; 3) управления реализацией уголовной политики в масштабе страны и региона в целом и по отдельным направлениям; 4) непосредственного правоприменения в сфере реализации задач уголовной политики; 5) формирования общественного мнения, поддерживающего уголовную политику государства»¹⁸⁷.

Нудель С.Л. выделяет следующие формы реализации уголовной политики: «разработка концептуальных теоретических основ уголовной политики в области охраны финансов; разработка и закрепление правовых основ; управление реализацией уголовной политики в области охраны финансов; непосредственное правоприменение; формирование общественного мнения»¹⁸⁸.

Обобщая предложенные концепции определения форм реализации уголовной политики, целесообразно отметить, что формы реализации представляют собой контур, определенный формат осуществления деятельности по направлениям уголовной политики. Однако, направления уголовной политики нельзя считать синонимичными формам реализации ввиду разности содержательного смысла представленных понятий. Вместе с тем формы реализации уголовной политики в области международного сотрудничества коррелируют с формами международного сотрудничества государства по вопросам преступности.

Классификация форм международного сотрудничества производится по различным основаниям. Например, по мнению Панова В.П., выделяются

---

¹⁸⁶ Полтарыгин Р.В. Особенности реализации региональной уголовной политики в Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2012. № 4 (24). С. 80.

¹⁸⁷ Уголовная политика и ее реализация в деятельности органов внутренних дел. Учебное пособие. М.: Академия управления МВД России, 1998. С. 17.

¹⁸⁸ Нудель С.Л. Уголовно-правовая охрана финансовых отношений: дис. ... д-ра юрид. наук: М., 2015. С. 65.

информационный обмен относительно преступлений и лиц их готовящих (совершивших), осуществление розыска преступников, исполнение запросов, обмен опытом, профилактика и пресечение преступлений по специальным соглашениям, передача лиц другому государству (для отбывания наказания, надзора, уголовного преследования, защита прав и свобод лиц при осуществлении правосудия¹⁸⁹. Отмечается, что сотрудничество государств осуществляется в двух формах: договорно-правовой и институциональной¹⁹⁰, или конвенциональной и институциональной¹⁹¹, а вместе с тем, предложенные Пановым В.П. формы сотрудничества рассматриваются как направления деятельности¹⁹².

Нигматуллин Р.В. выделяет следующие формы сотрудничества: «а) взаимодействие в органах и комиссиях ООН, международных и региональных организациях б) заключение договоров о борьбе с преступлениями международного характера в) совместные меры по пресечению преступных действий и привлечению виновных к ответственности г) правовая помощь по уголовным делам, д) создание совместных следственно-оперативных и оперативно-розыскных групп, регламентирующих сотрудничество государств в данной сфере, ж) проведение совместных организационных и научно-практических мероприятий для обсуждения проблем международного сотрудничества в предупреждении преступности, борьбе с ней и при обращении с правонарушителями з) проведение совместной антитеррористической деятельности, включающей предотвращение, пресечение и расследование террористического акта, а также многогранную подготовку групп антитеррора и) создание межгосударственных центров по подготовке кадров, предоставлению

---

¹⁸⁹ Панов В. П. Сотрудничество государств в борьбе с международными уголовными преступлениями. М., 1993. С. 36

¹⁹⁰ Шалягин, Д. Д. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью: учебное пособие / Д. Д. Шалягин; Ю. В. Пузырева. М.: МосУ МВД России, 2014. С. 18.

¹⁹¹ Зимин В. П. Международное сотрудничество в области борьбы с преступностью и охраны общественного порядка / В. П. Зимин. / М-во внутр. дел Рос. Федерации, Науч.-исслед. ин-т. М., 1993. С. 10.

¹⁹² Бабай А. Н., Колташов А. И. Право международных организаций и сотрудничество государств в борьбе с преступностью: учебное пособие. Хабаровск: Дальневосточный юридический ин-т МВД РФ, 2006. С. 129– 132; Панов В. П. Сотрудничество государств в борьбе

экспертных услуг и межгосударственных информационных банков, отмечая их некоторую стабильность в сравнении с направлениями взаимодействия государств, которые непосредственно связаны с выполнением задач, которые могут отличаться сообразно происходящим событиям»¹⁹³.

Моисеев Е.Г. под формами сотрудничества понимает многостороннее и двустороннее взаимодействие¹⁹⁴. На необходимость разграничения терминов «форма» и «направление» неоднократно указывалось в научных исследованиях.¹⁹⁵ Мороз Н.О. приводит доказательства взаимообусловленности понятий, утверждая, что формы сотрудничества – есть совокупность принимаемых мер в целях развития направлений (приоритетных векторов развития)¹⁹⁶. Отдельного нормативного определения, как и единообразного подхода, рассматриваемым категориям нет.

В положениях Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹⁹⁷ (далее – Стратегия) наиболее важными направлениями многостороннего сотрудничества указаны обеспечение равной и неделимой безопасности для всех государств, в том числе в Европе, урегулирование конфликтов, борьба с терроризмом, экстремизмом, наркобизнесом, организованной преступностью, борьба с распространением инфекционных заболеваний, обеспечение международной информационной безопасности, решение экологических проблем.

Таким образом, направление сотрудничества понимается как комплекс мер,

---

с международными уголовными преступлениями. Учебное пособие. М.: Издательство Юрист, 1993. С. 41–45.

¹⁹³ Нигматуллин Р.В. Сотрудничество государств в борьбе с преступлениями международного характера в XX - начале XXI столетия: историко-правовой аспект: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 21.

¹⁹⁴ Моисеев Е. Г. Международно-правовые основы сотрудничества стран СНГ / Е. Г. Моисеев / [Под ред. К. А. Бекашева]. М.: Изд. группа «Юристъ», 1997. С. 8.

¹⁹⁵ Мороз Н.О. Формы и направления международного сотрудничества в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. 2011. № 1. Том 24(63). С. 317.

¹⁹⁶ Мороз Н.О. Указ. соч. С. 323.

¹⁹⁷ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.07.2021. № 27 (часть II). ст. 5351.

направленных на решение задач в определенной области или по конкретным видам преступлений. Разделяя мнение Мороза Н.О., направления международного сотрудничества по вопросам противодействия преступности можно рассматривать как векторы развития отношений государств в различных областях (обеспечение безопасности, противодействие международной преступности, и т.д.), в то время как противодействие конкретным видам преступлений, само по себе, направлением не является, а определяется как линия.

При этом формы сотрудничества государств – это способы взаимодействия, принятый и утвержденный сторонами инструментарий, используемый для достижения целей и решения поставленных задач. Формы сотрудничества Российской Федерации, как и формы реализации уголовной политики в области международного сотрудничества в сфере противодействия преступности, можно классифицировать по принципу осуществляемой деятельности, выделяя:

- **научно - информационную форму** (выступление представителей государства на конференциях, конгрессах, съездах);
- **договорно - правовую форму** (инициирование создания международных норм, необходимых для регулирования международных отношений по вопросам преступности, заключение международных договоров с государствами-партнерами, ратификация международных соглашений, трансформация международных норм в национальное законодательство, и т.д.);
- **организационно - практическую форму** (оказание правовой помощи по уголовным делам, в том числе экстрадиция, исполнение запросов на проведение следственных и иных действий).

Применение форм реализации уголовной политики происходит на национальном и международном уровнях (в том числе, исполнение возложенных многосторонними соглашениями обязанностей в рамках международных структур; деятельность по заключенным двусторонним соглашениям¹⁹⁸).

Научно-информационная форма, реализуемая первоначально на

---

¹⁹⁸ Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 10.10.2022)

внутригосударственном уровне, представляет собой базисный уровень, необходимый для доктринальной разработки теоретико-правовых основ уголовной политики в области международного сотрудничества, а также выработки стратегии и механизмов для дальнейшего их применения. Например, в 2018 году была разработана Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года¹⁹⁹, в настоящее время утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года». Концепция утверждает важность изучения опыта работы УИС зарубежных стран и возможность внедрения в российскую систему. Векторы развития международного сотрудничества в сфере УИС предполагают активизацию участия ФСИН России в международных организациях, совершенствования нормативно-правовой базы международного сотрудничества, разработку организационно-методических мероприятий в части исполнения обязательств по международным договорам.

Аналогичная работа проводится научными подразделениями системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. Совместная разработка политико-стратегического документа авторским коллективом ученых и практиков, позволяет не только обобщить и акцентировать внимание на разноаспектных проблемах конкретной сферы, но и определить необходимые векторы развития на ближайшую перспективу.

Существенное влияние на результаты научно-информационной формы реализации уголовной политики оказывают материалы судебной практики. В 2021 году Президиумом ВС РФ был подготовлен обзор практики применения судами общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации при рассмотрении уголовных дел. Содержащиеся в обзоре выводы касаются сферы применения судами норм

---

¹⁹⁹ Усеев Р.З. Проект концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года: вопросы формы, содержания и сравнения с концепцией развития уголовно-

материального и процессуального права, а также пределы действия норм международных договоров. Например, представлено разъяснение, что при применении законодательства Российской Федерации суды принимают во внимание согласующееся с законодательством содержание норм международного права, а при применении норм международного права судами учитывается практика толкования этих норм, осуществленная межгосударственными органами по защите прав и свобод человека по делам, которые были ими рассмотрены как в отношении Российской Федерации, так и третьих государств²⁰⁰.

Таким образом, на внутригосударственном уровне научно-информационная форма реализации уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности представлена комплексной, совместной и взаимодополняющей деятельностью научных организаций, государственных и судебных органов.

Стоит отметить, что история зарождения мысли о необходимости создания научно-информационной формы сотрудничества в области противодействия преступности (наиболее близкой к современному ее состоянию) берет свое начало с середины XIX века. Именно в этот период международный научный диалог становится отдельным направлением взаимодействия государств, направленным на решение проблем, возникающих в связи с ростом общеуголовной преступности²⁰¹, обсуждение научных, теоретико-правовых аспектов изучения преступлений, методов и способов их совершения, составления психологических портретов преступников, выдвигаются идеи совершенствования и развития межгосударственных отношений. Результатом совместной работы ученых в области криминологии и уголовного права стало создание Международной ассоциации криминалистов (далее – Ассоциация), деятельность которой

исполнительной системы до 2020 года // Вестник Саратовской юридической академии. С. 78.

²⁰⁰ Обзор практики применения судами общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации при рассмотрении уголовных дел, утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 8 декабря 2021 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2022. № 2.

²⁰¹ *Никольский Д.О.* О выдаче преступниковъ по началамъ международного права. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1884. С. 89.

осуществлялась с 1888 года по 1933 год²⁰².

Международное криминологическое общество (МКО) было создано в 1934 году и действует в настоящее время. Так, в работе XIX Всемирного конгресса Международного криминологического Общества, приняли участие практические работники уголовно-правовой сферы стран, ученые, а также международные организации, вовлеченные в сферу противодействия преступности. Результативность и значимость встречи доказана оформлением Решения Катарского конгресса, положенного в основу Повестки дня и Руководством для дискуссий на XIV Конгресса ООН в Киото²⁰³.

Как справедливо отмечал Квашиш В.Е., рассмотренная в рамках Конгресса достаточная обширная проблематика, связанная с криминологией, полезна и актуальна не только для мирового сообщества, но и для отдельных стран, в том числе, для выявления и решения проблем в сфере отечественной криминологии²⁰⁴.

Научное обсуждение, а также информационный обмен существующими теоретико-правовыми концепциями на межгосударственном уровне осуществляются посредством участия представителей Российской Федерации на платформах международных мероприятий.

Министр внутренних дел Российской Федерации, выступая на XIV Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, проходившем в 2021 году, отметил важность борьбы с терроризмом, экстремизмом, а также обратил внимание на целесообразность разработки и принятия конвенции ООН против киберпреступности²⁰⁵. Позднее, в конце 2021 года на проходившей IX сессии Конференции государств-членов Конвенции ООН против коррупции, Российской Федерацией была предложена резолюция «О

---

²⁰² См. подробнее: *Аверина А.В.* Предпосылки создания Интерпола и Национального центрально бюро Интерпола// *Международное публичное и частное право.* 2022. № 5. С. 21.

²⁰³ *Квашиш В.Е.* Криминологический конгресс в Катаре и проблемы криминологии // *Виктимология.* 2019. № 4(22). С. 6.

²⁰⁴ *Квашиш В.Е.* Указ. соч. С. 10.

²⁰⁵ Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации // Выступление Владимира Колокольцева на XIV Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/document/23363349> (дата обращения: 10.10.2022)

развитии антикоррупционного образования, просвещения и дополнительной профессиональной подготовки»²⁰⁶. Положения Резолюции указывают на необходимость развития научно-информационной формы сотрудничества, как на национальном, так и на международном уровнях.

В 2020 году был проведен семинар, посвященный проблемам использования информационно-телекоммуникационных технологий в преступных целях. Помимо стран-участниц, на заседании присутствовали представители иных международных организаций (АСЕАН, ЕС, Интерпол и Управление ООН по наркотикам и преступности)²⁰⁷.

Просветительская функция государств должна выполнять задачи по формированию правового гражданского общества с устойчивым пониманием угроз безопасности, наступающих из-за коррупционных проявлений.

Уделяя особое внимание значимости развития науки и образования, Российская Федерация, стала соучредителем и основателем Международной антикоррупционной академии, разрабатывающей обучающие и образовательные программы в сфере противодействия коррупции.

Основной целью научно-информационной формы реализации уголовной политики в области международного сотрудничества выделяется выстраивание научного диалога и доведение до международного сообщества научных концепций, положений и стратегических приоритетов государства, а также оперативный и эффективный информационный обмен в доктринально-правовой области и области технологических достижений.

Договорно-правовая форма реализации уголовной политики в области международного сотрудничества включает в себя, с одной стороны, нормотворческую инициативу государства в рамках работы международных организаций, а с другой стороны - процесс ратификации конвенций и имплементацию международных норм в российское законодательство.

---

²⁰⁶ Официальный сайт Министерства иностранных дел российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL <https://www.mid.ru/ru/> (дата обращения: 02.11.2022)

Преобразование, внесение изменений, дополнений и уточнений в уже имеющиеся конвенционные нормы являются неотъемлемыми элементами международного взаимодействия в силу вариативности его характера.

По инициативе Российской Федерации в 2022 году был организован переговорный процесс по разработке единого международного правового общеобязательного механизма в борьбе с киберпреступностью. В соавторстве с Китаем, Российская Федерация представила на обсуждение проект универсальной Конвенции по противодействию информпреступности, как основу для дальнейшей разработки международной конвенции по противодействию использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях.

Выступая на 75-й сессии Генеральной ассамблеи ООН, Президент Российской Федерации отметил, что с ростом числа преступлений в информационно-телекоммуникационной сфере и в киберпространстве, необходимо консолидировать усилия по борьбе с новыми вызовами и угрозами, используя весь возможный потенциал и опыт ООН²⁰⁸. В мае-июне 2022 года Российская Федерация инициировала переговорный процесс государств-членов ООН, предложив разработку и создание первого юридически обязательного механизма в борьбе с информпреступностью. На данный момент состоялось заседание сессии Специального межправительственного комитета ООН по разработке всеобъемлющей международной конвенции по противодействию использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях²⁰⁹.

В рабочую группу от Российской Федерации были включены представители

---

²⁰⁷ Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1818160/ (дата обращения: 10.10.2022).

²⁰⁸ Официальный сайт Президента Российской Федерации//Выступление В.П. Путина на 75 сессии Генеральной ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64074> (дата обращения: 10.10.2022).

²⁰⁹ Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1818160/ (дата обращения: 10.10.2022).

Министерства иностранных дел Российской Федерации, Генеральной прокуратуры, Следственного комитета, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства юстиции, Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и Федеральной службы безопасности.

Аналогичным образом организована работа государств - членов союза БРИКС. По итогам XII саммита БРИКС в 2020 году была принята Антитеррористическая стратегия БРИКС²¹⁰. Целями совместной деятельности обозначены укрепление связей государств «пятерки» в борьбе с террористическими угрозами, развитие сотрудничества правоохранительных и иных специализированных органов государств, разработка правовой основы информационного обмена между государствами, выработка и принятие Всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, активизация механизма взаимной правовой помощи государств, а также применение совместных научных разработок в данной области²¹¹.

Хартией ШОС закреплены основные цели организации, среди которых противодействие транснациональной преступности в различных формах ее проявления, особенно возрастающей угрозе киберпреступности.

В результате работы ШОС принимаются документы, способствующие всестороннему развитию отношений государств, как например, Программа сотрудничества государств-членов ШОС в противодействии терроризму, сепаратизму, экстремизму на 2022 – 2024 годы²¹², Комплексный план реализации Договора о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов ШОС на 2023 – 2027 годы²¹³. В ходе выступления на саммите ШОС в

---

²¹⁰ Официальный сайт международной организации БРИКС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://brics-russia2020.ru/> (дата обращения: 12.11.2022).

²¹¹ Официальный сайт международной организации БРИКС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://brics-russia2020.ru/> (дата обращения: 12.11.2022).

²¹² Официальный сайт Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://brics-russia2020.ru/> (дата обращения: 12.11.2022).

²¹³ Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/ (дата обращения: 10.10.2022).

Самарканде, Президент Российской Федерации отметил, что приоритетными направлениями взаимодействия государств по вопросам преступности остаются терроризм и экстремизм, незаконный оборот наркотических средств, а также борьба с незаконными вооруженными формированиями. Принятая 16 сентября 2022 года по итогам саммита Декларация совета глав государств-членов ШОС, утвердила начало процесса принятия в члены Исламской республики Иран, Республики Беларусь, предоставлении статуса партнеров по диалогу Королевству Бахрейн, Мальдивской Республике, Кувейту, Объединенным Арабским Эмиратам, Республике Союз Мьянма, Арабской Республики Египет, Королевству Саудовской Аравии, Катару²¹⁴.

Как отметил Президент Российской Федерации, очевидной становится возрастающая роль новых центров силы, взаимодействующих между собой на основании взаимоуважения, сохранения суверенитета и равноправия²¹⁵.

Договорная сфера деятельности в части реализации уголовной политики в области международного сотрудничества включает толкование уже имеющихся международных договоров, ратификацию соглашений, трансформацию международных норм. Нельзя не согласиться с позицией Хабриевой Т.Я., утверждающей, что международные договоры концентрированно отражают определенные интересы государства, в связи с чем толкование международных договоров невозможно без применения мировоззренческих подходов²¹⁶. Содержательно, толкование международных договоров, представляется как совокупность категорий: «уяснение и разъяснение причинно-следственных, пространственно-темпоральных, политико-экономических, социально-обусловленных связей в бытие человечества в целом и отдельных национальных

---

²¹⁴Официальный сайт Президента Российской Федерации: [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5841> (дата обращения: 12.11.2022).

²¹⁵Официальный сайт Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://brics-russia2020.ru/> (дата обращения: 12.11.2022).

²¹⁶Хабриева Т.Я. Венецианская комиссия как субъект интерпретации права: монография. М.: Статут, 2018. С. 16.

государств»²¹⁷. Субъектами толкования международных договоров выделяются государственные органы, стороны договора и особые органы (Международный суд ООН, международный арбитраж или третейский суд, согласительные комиссии)²¹⁸. Особое значение толкованию отводится судам и министерству иностранных дел²¹⁹. Талаев А.Н. к числу субъектов толкования относит государственные и законодательные органы²²⁰.

Разделяя представленные авторские позиции, можно предположить, что толкование международных договоров представляет собой важный этап реализации уголовной политики государства. Любое толкование текста договора носит, прежде всего, интерпретационный, субъективный характер, основанный на совокупности идейных представлений о предмете конкретного соглашения. Заключение международного договора – выражение намерения государства участвовать в каком-либо процессе, абсолютно и в полной мере, отдавая приоритет собственным интересам.

Субъекты толкования международных договоров в сфере противодействия преступности классифицируются в соответствии с этапами «жизни» соглашения.

Полномочиями на ведение переговоров относительно международных договоров и подписание наделяются Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации (Министерство иностранных дел Российской Федерации), министры, руководители федеральных органов исполнительной власти или уполномоченной организации²²¹.

В процессе ратификации международного договора принимает участие Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации и Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации. На этапе исполнения

---

²¹⁷ Современная концепция толкования международных договоров: монография / под ред. А. Я. Капустина. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма: ИНФРА-М, 2022. С. 56.

²¹⁸ *Петерский И. С.* Толкование международных договоров / отв. ред. С. Б. Крылов и Г. И. Тункин. – М., 1959. – С. 37.

²¹⁹ Там же. С. 40.

²²⁰ *Талаев А. Н.* Право международных договоров. Действие и применение договоров. М., 1985. С. 88.

международного договора субъектами толкования могут выступать судебные органы в случаях возникновения необходимости.

Смыслоопределение положений международного договора непосредственно влияет на результативность его применения. По мнению Лукашука И.И., суверенное право государства на свободу выбора правовой системы обуславливает возможность самостоятельного определения способов взаимодействия национального права с международным²²², при этом выбор способов реализации международных норм исключительная компетенция государства²²³. В этой связи стоит уделить внимание вопросу имплементации международных норм уголовно-правовой сферы. Мельниченко А.Б. имплементацию международных уголовных норм в национальное законодательство рассматривает с точки зрения трансформации и инкорпорации, разграничивая данные категории по объему и признакам вносимых в национальное законодательство изменений²²⁴.

Уголовной кодекс Российской Федерации содержит достаточно большое количество норм с бланкетными диспозициями и составов преступлений с бланкетными признаками, содержание которых определяется посредством норм международного права²²⁵. Однозначную позицию по данному вопросу обозначил Верховный суд Российской Федерации, указав, что «международно-правовая норма должна вноситься в национальное законодательство одним и тем же федеральным законом о ратификации международного договора, что предотвратит возникновение ситуации, при которой международный договор имеет действие на территории России, так как был ратифицирован, но отсутствие адаптированной нормы в уголовном законодательстве будет препятствовать его непосредственной

---

²²¹ Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // Российская газета. Федеральный выпуск. 2012. № 301(5974).

²²² Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И.И. Лукашук; М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 59.

²²³ Аметистов Э.М. Факторы имплементации норм международного права (на примере международных норм о труде): автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 1983. – С. 13.

²²⁴ Мельниченко А.Б. Вопросы имплементации норм международного уголовного права в национальное законодательство // Философия права. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. юрид. ин-та МВД России, 2008. № 3. С. 32.

реализации»²²⁶. Однако, степень реализации уголовной политики нельзя напрямую связывать с процессом имплементации международных норм. Например, денонсация Конвенции о защите прав и основных свобод 1950 года, Европейской конвенции о пресечении терроризма 1977 года, а также иных международных соглашений фактически не изменяет правоотношений государства в части международного сотрудничества, поскольку необходимые правовые нормы уже содержатся в российском законодательстве, а осуществление международного сотрудничества по противодействию преступности возможно в рамках двусторонних соглашений, а также на основании принципа взаимности.

Справедливо отмечается, что «толкование договора по соглашению заключивших этот договор государств является, несомненно, таким видом толкования, который обладает наибольшей силой и наибольшим международным эффектом»²²⁷. Данный тезис можно связать с концепцией «дружественности» в международном взаимодействии. Аспект «дружественности» в международных отношениях является новеллой для Российской Федерации.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 года утвержден перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия²²⁸. Наряду со списком стран, действия которых Российская Федерация расценивает как недружественные, перечислены государства, с которыми представляется целесообразным и приоритетным углубление и расширение взаимных связей, среди которых: Республика Беларусь в рамках Союзного государства, Республика Армения, Республика Казахстан, Киргизская Республика, Республика Таджикистан, Республика

---

²²⁵ Мельниченко А.Б. Вопросы имплементации норм международного уголовного права в национальное законодательство // Философия права. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. юрид. ин-та МВД России, 2008. № 3. С. 33.

²²⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», п. 6 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 12. 2003.

²²⁷ Там же. – С. 50.

²²⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. 14.03.2022. № 11. ст. 1748.

Молдова, Азербайджанская республика. Республика Абхазия, Республика Южная Осетия. Намерения по наращиванию партнерства выражены в отношении Китайской Народной Республики и Республики Индия. Президентом Российской Федерации была поддержана инициатива по созданию трансграничных территорий опережающего развития с дружественными странами, высказанная на Восточном экономическом форуме. Предполагается, что организация международного взаимодействия в области противодействия преступности с указанными странами возможна на платформах региональных международных организаций, союзов, а также двусторонних соглашений.

В организационно-практической форме реализации уголовной политики содержательно выделяются процесс создания специальных организационных структур, элементов системы международного сотрудничества по противодействию преступности и процесс применения разработанных способов осуществления взаимодействия.

Национальное центральное бюро Интерпола, структурное подразделение Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее - НЦБ Интерпола), является органом по сотрудничеству правоохранительных и иных государственных органов Российской Федерации с правоохранительными органами иностранных государств - членов МОУП - Интерпола и Генеральным секретариатом Интерпола.²²⁹ Бюро при осуществлении своей деятельности взаимодействует с различными государственными органами и ведомствами с целью информационного обмена, в результате чего принимаются многосторонние межведомственные приказы²³⁰.

---

²²⁹ Указ Президента Российской Федерации от 30.07.1996 № 1113 «Об участии Российской Федерации в деятельности Международной организации уголовной полиции — Интерпола // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 03.02.2023).

²³⁰ Приказ МВД РФ № 786, Минюста РФ № 310, ФСБ РФ № 470, ФСО РФ № 454, ФСКН РФ № 333, ФТС РФ № 971 от 06.10.2006 «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 47.

Исследователи выделяют трехуровневую систему организации²³¹. Подразделения Бюро представлены в каждом субъекте Российской Федерации, однако структура и штатная численность определяются приказом начальника территориального органа. Законодательно предусмотрено три формы организации подразделения: отдел НЦБ Интерпола, отделение НЦБ Интерпола, Группа НЦБ Интерпола²³². Отдел НЦБ Интерпола ГУ МВД России по городу Москве состоит из двух отделений: информационного обеспечения международного розыска и борьбы с международной преступностью, а также оперативной информации, методического, аналитического и материально-технического обеспечения²³³, в Республике Крым подразделение представлено Отделением НЦБ Интерпола, в то время как в Республике Дагестан, во Владимирской области, Алтайском, Ставропольском краях работает Группа НЦБ Интерпола²³⁴.

В системе МВД России структурно создано Управление международного сотрудничества, которому делегированы полномочия по выработке и реализации государственной политики и нормативно - правовому регулированию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, организаций и подразделений, созданных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на МВД России, в сфере международного сотрудничества, соблюдения основных положений государственного протокола и общепризнанных в международной протокольной практике норм. При сравнительном анализе Положений, представляется, что деятельность подразделений непосредственно

---

²³¹ Бакаев А. А., Иванова Ю. А., Радченко Т. В., Саудаханов М. В. К вопросу об основных направлениях деятельности Международной организации уголовной полиции (Интерпол) // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1. С. 25.

²³² Приказ МВД России от 10 октября 2013 года № 830 «Об утверждении Типового положения об отделе (отделении, группе) НЦБ Интерпола территориального органа МВД России на региональном уровне и признании утратившими силу нормативных правовых актов МВД России» // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://мвд-рф> (дата обращения: 05.04.2023).

²³³ Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://мвд.рф>. (дата обращения: 05.03.2023).

²³⁴ Приказ МВД России от 18.01.2019 № 15 (ред. от 10.01.2023) «Об утверждении Положения об Управлении международного сотрудничества Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://мвд-рф> (дата обращения: 05.05.2023).

связана с реализацией государственной политики, проводимой на международной арене, по обеспечению взаимодействия и сотрудничества Российской Федерации с другими странами.

Как уже было отмечено, в России активно развивается институт представительства МВД России и расширяется загранаппарат ведомства. Указом Президента Российской Федерации определено, что рассмотрение предложений по учреждению представительства МВД России возможны после согласования в Министерством иностранных дел Российской Федерации²³⁵. Согласно Положению о представительствах и представителях Министерства внутренних дел Российской Федерации за рубежом (загранаппарате Министерства внутренних дел Российской Федерации), загранаппарат МВД России обеспечивает и осуществляет в пределах своей компетенции деятельность, по:

- взаимодействию МВД России с компетентными органами иностранных государств и международными организациями в сфере противодействия транснациональной преступности (в том числе экстремизму и терроризму), незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции;

- координации действий органов внутренних дел Российской Федерации с компетентными органами иностранных государств и международными организациями в установленной сфере деятельности;

- развитию в соответствии с международными договорами и нормативными правовыми актами Российской Федерации сотрудничества органов внутренних дел Российской Федерации с компетентными органами государства пребывания и международными организациями;

- обеспечению информационного обмена в установленной сфере деятельности между Министерством и компетентными органами государства пребывания, международными организациями, обеспечение распространения

---

²³⁵ Указ Президента Российской Федерации от 21.12.2017 № 612 «О представительствах и представителях Министерства внутренних дел Российской Федерации за рубежом» // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://мвд-рф> (дата обращения: 05.05.2023).

информации о государственной политике Российской Федерации в сфере внутренних дел, нормативно-правовом регулировании деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, а также по иным вопросам установленной сферы деятельности, информирование заинтересованных подразделений Министерства об опыте компетентных органов государства пребывания в сфере внутренних дел²³⁶.

Стоит отметить, что практически реализация международного взаимодействия по противодействию преступности охватывает уголовно-процессуальную сферу (вопросы ареста, выдачи лиц, совершивших преступления в рамках уголовного преследования, а также для исполнения приговора, оказание правовой помощи по уголовным делам, в том числе проведение следственных действий), и оперативно-розыскную сферу (раскрытие информации, обмен информацией, оперативно-розыскная деятельность).

Деятельность в рамках представленных сфер осуществляется по линиям сотрудничества, определяемым на основании групп преступных угроз безопасности. УПН ООН среди основных преступных угроз выделяет торговлю людьми, контрабанду наркотиков, оружия, природных ресурсов и поддельных товаров, киберпреступления, контрабанда культурных памятников и экологические преступления, коррупция²³⁷. Перечень преступных угроз, противодействие которым входит в компетенцию МОУП Интерпол, определяется в Стратегических рамках на 2022-2025 годы, а также Глобальных полицейских целях, соотносимых с Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 70/1, принятой по Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: противодействие терроризму, подделка документов, незаконные финансовые

---

²³⁶ Приказ МВД России от 31.12.2019 № 995 «Об утверждении Положения о представительствах и представителях Министерства внутренних дел Российской Федерации за рубежом (загранаппарате Министерства внутренних дел Российской Федерации)» // Российская газета. № 57444. 2020 г.

²³⁷ Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.unodc.org/unodc/ru/about-unodc/index.html>

потоки, кибербезопасность, экологические преступления и коррупция²³⁸.

Несмотря на то, что все государства заинтересованы в обеспечении безопасности и противодействию глобальным угрозам, актуализация и конкретизация перечня и приоритетных линий сотрудничества происходит в рамках двусторонних соглашений государств и основывается на данных статистики конкретного государства. Например, соглашением о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с преступностью закреплены линии сотрудничества по следующим направлениям: преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности; незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых и отравляющих веществ и взрывных устройств, а также ядерных и радиоактивных материалов, международный терроризм, бандитизм, захват заложников; незаконный оборот наркотических средств, прекурсоров и психотропных веществ; преступления в сфере экономической деятельности, в том числе в области налогообложения, легализации (отмывания) доходов от преступной деятельности, контрабанда, фальшивомонетничество и подделка ценных бумаг; преступления против собственности, в том числе хищения автотранспортных средств и связанные с этим незаконные операции; торговля людьми и эксплуатация проституции третьими лицами; незаконный оборот культурных и исторических ценностей; экологические преступления; незаконная миграция²³⁹.

Федеральным законом от 01.07.2021 года № 237-ФЗ²⁴⁰ ратифицировано соглашение о сотрудничестве государств - участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий, как одного из наиболее важных линий направления противодействия преступности.

---

²³⁸ Официальный сайт Международной организации уголовной полиции Интерпол. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.interpol.int/Who-we-are/Strategy/Global-Policing-Goals>

²³⁹ Соглашение о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью 2000 год // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2023).

²⁴⁰ Федеральный закон от 01.07.2021 № 237-ФЗ «О ратификации Соглашения о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с

Между Российской Федерацией и Объединенными Арабскими Эмиратами подписана Декларация о стратегическом партнерстве, в которой указано, что стороны будут развивать сотрудничество в области охраны правопорядка, противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, с транснациональной организованной преступностью, а также в области противодействия незаконной миграции, включая реадмиссию²⁴¹.

Подводя итог вышеизложенному, представляется, что реализация уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности представлена деятельностью государства в лице органов, учреждений и специально уполномоченных лиц по направлениям и линиям сотрудничества, реализуемым в специальных формах. Эффективность международного сотрудничества по противодействию преступности определяется степенью реализации форм взаимодействия (научно-информационной, договорно-правовой, организационно-практической), которые, в свою очередь, являются взаимосвязанными и взаимодополняющими. Обобщая предметную область международных соглашений Российской Федерации, а также нормотворческие инициативы, предлагаемые в рамках работы международных организаций, представляется, что наиболее активная работа проводится по следующим линиям международного сотрудничества по вопросам преступности: киберпреступность и преступность в сфере информационных технологий, экономические преступления, терроризм и экстремизм, незаконный оборот наркотических средств.

1.4. Правовые основы уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности

В научной литературе отмечается, что при осуществлении международного

преступлениями в сфере информационных технологий» // Российская газета. Федеральный выпуск. 2021. №145(8496).

сотрудничества государство и органы должны учитывать общепризнанные нормы и принципы международного права²⁴² и принципы внутренней уголовной политики²⁴³.

Нормы, формирующие уголовную политику в области международного сотрудничества по противодействию преступности отождествимы с правовым регулированием международного сотрудничества по вопросам преступности.

Правовое регулирование международного сотрудничества в указанной сфере - процесс принятия, создания или преобразования государством правовых элементов, необходимых для организации взаимодействия двух или более государств, включающий в себя совокупность методов, средств и способов правового воздействия на правоотношения, возникающие в ходе исполнения принятых государством обязательств и реализации полученных прав.

Основополагающая роль в формировании взаимодействия государств отводится нормам и принципам международного права²⁴⁴. Научная позиция преобладающего значения международных норм обусловлена длительно существующей идеей допущения «надгосударственного» механизма, и возможного нивелирования признаков национального государства в международных отношениях²⁴⁵. Утверждение международных норм и принципов частью правовой системы государства до конституционных изменений 2020 года, трактовалось представителями дуалистических и монистических концепций в праве по-разному²⁴⁶.

---

²⁴¹ Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/>. (дата обращения: 01.09.2023).

²⁴² Уголовная политика Российской Федерации: в 2-х ч.: учебник / под ред. Заслуженного юриста Рос. Федерации, д-ра юрид. наук, проф. Л. И. Беляевой. М.: Академия управления МВД России, 2020. С. 238.

²⁴³ Там же.

²⁴⁴ Назаренко Д.А. Международное сотрудничество Российской Федерации в сфере противодействия коррупции // Криминология. 2018. № 3 (50). С. 56.

²⁴⁵ Тихомиров Ю.А. Соотношение международно-правовых и национально-правовых регуляторов // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2012. № 5. С. 76.

²⁴⁶ Фастович Г.Г. Кукузеева А.В. Мустафина В.А. Соотношение международного и национального права: теоретико-правовой аспект // Эпоха науки. 2018. № 3. С. 80.

Современная конституционная концепция Российской Федерации не допускает толкования приоритета норм международного договора над нормами национального законодательства как преобладающей силы, однако наделяет национальные нормы безусловной первичностью. Исследователи отмечают, что следование современной концепции конституционного права означает выход государства из точки бифуркации²⁴⁷, преодоление ранее существовавшего кризиса системы, влекущего состояние неопределенности путей дальнейшего развития²⁴⁸.

Исходя из этого, представляется, что правовую основу уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности целесообразно рассматривать, начиная именно с норм национального права.

Правовую основу деятельности государства в области международного сотрудничества в сфере противодействия преступности составляют нормативные акты национального законодательства, устанавливающие принципы, пределы, условия деятельности и полномочий субъектов данной системы, а также международные соглашения универсального характера и двусторонние договоры Российской Федерации. Внутригосударственные акты Российской Федерации, регулирующие вопросы международного противодействия преступности можно разделить на две группы: **нормативные акты общего (универсального) характера**, закрепляющие основные принципы, направления и формы и линии осуществления международного сотрудничества, **и специализированные нормативные правовые акты**.

К первой группе относятся Конституция Российской Федерации, Федеральные законы, указы Президента. В Федеральном законе «О международных договорах Российской Федерации»²⁴⁹ определено намерение Российской Федерации развивать международное сотрудничество,

---

²⁴⁷ Шалаев В.П. Синергетика социального управления: учебное пособие. Йошкар-Ола, 2005. С. 223.

²⁴⁸ Правовое управление в кризисных ситуациях: монография / С.Б. Бальхаева, Х.И. Гаджиев, С.А. Грачева и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: Проспект, 2022. С. 267.

²⁴⁹ Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // Российская газета - Федеральный выпуск. 2012. №301(5974).

способствовать его эффективности в целях надлежащего обеспечения безопасности и защиты общества от каких-либо угроз.

Основываясь на требованиях Конституции Российской Федерации, закреплено положение о том, что международные договоры являются частью правовой системы Российской Федерации. Нормативный акт регламентирует процедуру всех стадий принятия международных договоров, а также условия исполнения обязательств, принятых в результате их ратификации. Принципы и условия осуществления международного сотрудничества в уголовной сфере отражены в Уголовном кодексе Российской Федерации²⁵⁰.

Положения Уголовного кодекса утверждают принцип невыдачи собственных граждан иностранному государству, как способ защиты государством и гарантия обеспечения безопасности.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации²⁵¹ выделяет направления осуществления международного сотрудничества, а также регламентирует процессуальные аспекты их осуществления. В Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации²⁵² установлен паритет норм национального законодательства и международных договоров. Кроме этого, в статье 3 указанного закона установлена возможность использования рекомендации международных организаций по некоторым вопросам, но только при условии наличия экономических и социальных возможностей.

Указы Президента Российской Федерации уточняют, а также определяют порядок реализации принятых федеральных законов. Вместе с тем, нормативные установления, принимаемые в форме указов Президента, не могут противоречить действующему законодательству, однако способны дополнять его, восполняя некоторые пробелы²⁵³. Директивные указы Президента Российской Федерации

---

²⁵⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Российская газета. Федеральный выпуск. 2010. №58 (9003).

²⁵¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. Федеральный выпуск: №2(8947).

²⁵² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 2. Ст.198.

²⁵³ *Окуньков Л.А.* Правовые акты Президента: их статус, направленность, содержание // Журнал российского права. 1997. №2. С. 20.

определяют концепции, стратегии и направления развития в вопросах международного взаимодействия. Например, в целях актуализации и определения векторов развития, приняты Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 31.03.2023 года № 229²⁵⁴, Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию, утвержденная Указом Президента РФ от 20.04.2014 № 259²⁵⁵. Концепции содержат ряд отсылочных норм, утверждающих паритет принципов, закрепленных в Уставе ООН.²⁵⁶ Указы управленческого характера призваны обеспечить правильное функционирование механизма международного сотрудничества²⁵⁷.

Вторая группа актов *специализированного характера* представляет собой совокупность нормативных правовых документов, определяющих компетенцию конкретных государственных органов²⁵⁸, ведомств или служб.²⁵⁹, а также ведомственных и индивидуально – определенных правовых актов, принимаемых в целях выполнения задач и организации деятельности.

К данной категории относятся Постановления Правительства Российской Федерации²⁶⁰, приказы Генеральной прокуратуры²⁶¹, приказы МВД России²⁶²,

---

²⁵⁴ Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/1860586/> (дата обращения: 12.04.2022).

²⁵⁵ Там же.

²⁵⁶ Например, Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» // Официальный Интернет-портал (www.pravo.gov.ru). Номер опубликования: 0001202108160035. Дата опубликования: 16.08.2021 г. Указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640 Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации // Официальный Интернет-портал (www.pravo.gov.ru). Номер опубликования: 0001201612010045. Дата опубликования: 01.12.2016 г.; Указ Президента РФ от 20.04.2014 N 259 «Об утверждении Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.11.2022).

²⁵⁷ Указ Президента Российской Федерации от 06.09.2008 № 1315 «О некоторых вопросах государственного управления в области международного сотрудничества» // Российская газета от 08.09.2008 г.

²⁵⁸ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.

²⁵⁹ Указ Президента Российской Федерации от 07.03.2020 № 175 «О некоторых вопросах Совета Безопасности Российской Федерации» // Официальный Интернет-портал (www.pravo.gov.ru). Номер опубликования: 0001202003080004. Дата опубликования: 08.03.2020.

²⁶⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 24.03.2022 № 457 «О представлении Президенту Российской Федерации предложения о подписании Соглашения о

приказы Федеральной налоговой службы Российской Федерации, и т.д.²⁶³.

Являясь частью правовой системы Российской Федерации, нормы международного права в результате институциональной или договорной формы взаимодействия, имплементируются в национальное законодательство государства. Принятие новых нормативных актов в государстве становится необходимым в случае, если имеющаяся правовая база не регулирует правоотношения, возникшие в результате подписания международного договора либо ратификации конвенции.

Законодательно международные договоры подразделяются на непосредственно действующие, т.е. положения которых отражены в национальном законодательстве и требующие трансформации в национальное право. Стоит отметить, что концепция международного права утверждает базисом и главным регуляторным инструментом именно международный договор²⁶⁴. Исследователями неоднократно отмечалось, что существующий протокол присоединения к международному договору государства, а также возможность его дальнейшего применения со значительными оговорками, зачастую, влечет неэффективность или бесполезность²⁶⁵. Стоит отметить, что правовое

сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 28.03.2022. № 13, ст. 2126.

²⁶¹ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 03.06.2020 № 297 «О порядке осуществления международного сотрудничества органами и организациями прокуратуры Российской Федерации» // Официальный сайт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/gprf/documents?item=1731791>. (дата обращения: 04.04.2023).

²⁶² Приказ МВД России от 18.01.2019 № 15 (ред. от 28.12.2021) «Об утверждении Положения об Управлении международного сотрудничества Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://мвд-рф> (дата обращения: 05.05.2023).

²⁶³ Приказ Федеральной налоговой службы от 03.11.2020 № ЕД-7-17/788 «Об утверждении Перечня государств (территорий), с которыми осуществляется автоматический обмен финансовой информацией» // Российская газета. № 61363. 2020 г.

²⁶⁴ Правовое управление в кризисных ситуациях: монография / С.Б. Бальхаева, Х.И. Гаджиев, С.А. Грачева и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: Проспект, 2022. С. 268.

²⁶⁵ Там же. С.268.

регулирование международного взаимодействия в области преступности можно рассматривать с точки зрения уже действующих международных норм, закрепленных в различных источниках права, а также с точки зрения предоставленных международным организациям полномочий в сфере нормотворчества.

Первую группу источников норм международного права рассматриваемой сферы составляют учредительные акты международных, межгосударственных организаций, определяющие принципы, цели и задачи, а также векторы развития и направления деятельности стран – участниц.

Уставом ООН закреплен перечень целей организации, а также методов и средств их обеспечения, в том числе в части развития международного права и кодификации его норм. При этом, главные органы ООН уполномочены рассматривать и давать рекомендации по вопросам безопасности. Среди источников норм, выступающих правовой основой деятельности ООН в борьбе с преступностью, отдельное внимание стоит уделить Декларации ООН о преступности и общественной безопасности, принятой резолюцией 51/60 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1996 года, которая содержит рекомендации для всех государств по ратификации международных соглашений.

«Безопасность» как категория международного права может употребляться в узком и широком смыслах. Узкий смысл понятия «безопасность» подразумевает принципы и нормы, которые непосредственно связаны с поддержанием международного мира в политической и военной сферах. Широкий подход к определению «международной безопасности» подразумевает ее рассмотрение как системы принципов и норм, направленных на поддержание международного мира и стабильности во всех областях.

Противодействие преступности в перечне целей и направлений деятельности ООН отдельно не выделяется, однако де-факто, включается в понятие «безопасность». Таким образом, международное сотрудничество по вопросам противодействия преступности входит в систему права международной безопасности, являясь отдельным институтом «международного противодействия

преступности».

Положениями Хартии Шанхайской организации сотрудничества закреплены намерения государств по объединению усилий в сфере поддержания мира и стабильности, эффективному использованию возможностей противостоять современным вызовам и угрозам. Отдельно стоит выделить полномочия организации по обеспечению взаимного обмена правовой информацией, выработке и реализации мероприятий в части противодействия преступности. Принципами развития всестороннего сотрудничества указаны равноправие, взаимопонимание, сохранение суверенитета, невмешательства во внутренние дела. Направлениями сотрудничества отдельно выделены выработка и реализация мероприятий по совместному противодействию терроризму, сепаратизму и экстремизму, незаконному обороту наркотиков и оружия, другим видам транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграции²⁶⁶.

Устав СНГ в качестве основных принципов также выделяет уважение суверенных прав государств, неприменение политических средств воздействия, а также невмешательство во внутренние дела. Статьи Устава констатируют отсутствие наднационального механизма воздействия и подобных полномочий у организации²⁶⁷. Организации представлены полномочия по разработке правовой базы в части взаимной правовой помощи, а также развитию сотрудничества в том числе, в рамках противодействия преступности. Отдельной сферой сотрудничества государств определена борьба с организованной преступностью.

Организация Договора коллективной безопасности определяет сферу противодействия транснациональным вызовам и угрозам безопасности государств и народов в числе необходимых и наиболее актуальных в настоящее время. В части правового регулирования организация уполномочена принимать меры по развитию договорно-правовой базы, регламентирующей функционирование системы коллективной безопасности, и по гармонизации национального

---

²⁶⁶ Устав Шанхайской организации сотрудничества. Официальный сайт ШОС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://rus.sectesco.org/> (дата обращения: 10.10.2022)

²⁶⁷ Официальный сайт Исполнительного комитета СНГ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cis.minsk.by/page/180> (дата обращения: 10.10.2022).

законодательства по вопросам обороны, военного строительства и безопасности. Взаимодействие государств происходит в форме координации и объединения усилий в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, организованной транснациональной преступностью, нелегальной миграцией и другими угрозами безопасности государств – членов, развития договорной базы и гармонизации национального законодательства²⁶⁸.

Организация БРИКС наделена правом по содействию создания государственных программ и правовой базы, направленных на реализацию целей и задач. В рабочем порядке предусмотрены организации встреч представителей компетентных органов государств для организации взаимодействия по различным направлениям противодействия преступности.

АСЕАН при осуществлении своей деятельности руководствуется принципами независимости, равенства и равноправия государства, сохранения национальной идентичности, коллективной ответственности в части развития и обеспечения мира и безопасности, верховенства закона, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, выстраивания приоритетности рассматриваемых вопросов, объединенных общностью интересов.

Устав МОУП Интерпол в части принципов деятельности коррелирует с основополагающими идеями, указанными в Уставе ООН. Вместе с тем на организацию возложены задачи по разработке устанавливающих, общеобязательных положений, а также выполнению информационной и координационной роли. Одной из целей организации определено предупреждение уголовной преступности. Перечень преступных угроз, противодействие которым входит в компетенцию организации определяется в Стратегических рамках на 2022-2025 годы, а также Глобальными полицейскими целями, соотносимыми с Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 70/1, принятой по Повестке дня в

---

²⁶⁸ Постановление Парламентской Ассамблеи ОДКБ «О проекте Рекомендаций по гармонизации национального законодательства государств-членов ОДКБ в части, касающейся признания организаций террористическими» от 30.10.2018 года. Официальный сайт

области устойчивого развития на период до 2030 года.

Вторую группу источников норм международного права в сфере противодействия преступности составляют многосторонние международные договоры.

В классическом понимании конвенция – это любой международный договор или соглашение двух или более государств общего или специального характера²⁶⁹. Регламентация процесса заключения международных соглашений содержится в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года²⁷⁰.

По объекту правового регулирования применяющиеся Российской Федерацией международные соглашения относятся к **универсальным (общим)** соглашениям по вопросам преступности (Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности²⁷¹), **объединенным (смешанным)** – регулирующим правоотношения по вопросам отраслей права (Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам)²⁷², **специализированным** (Европейская конвенция о выдаче²⁷³, Конвенция о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания²⁷⁴, Конвенция ООН о борьбе против

Организации Договора о коллективной безопасности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://odkb-csto.org/> (дата обращения: 10.10.2022).

²⁶⁹ Статут Международного Суда (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.). Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.un.org/ru/icj/statut.shtml> (дата обращения: 10.10.2022).

²⁷⁰ Венская Конвенция о праве международных договоров (Заключена в Вене 23.05.1969) // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата обращения: 23.04.2023).

²⁷¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 04.10.2004. № 40. ст. 388 Бюллетень международных договоров, № 2, 2005, с. 3 – 33.

²⁷² Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 02.11.2022).

²⁷³ Европейская конвенция о выдаче (заключена в г. Париже 13.12.1957) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 02.11.2022).

²⁷⁴ Конвенция о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания от 6 марта 1998 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 02.11.2022).

незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ,²⁷⁵ Конвенция ООН против коррупции,²⁷⁶ Европейская конвенция о пресечении терроризма²⁷⁷, Европейская конвенция о выдаче,²⁷⁸ Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма²⁷⁹, Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию²⁸⁰, Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма²⁸¹, Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом²⁸², Соглашение о сотрудничестве между правительствами государств — членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с преступностью²⁸³.

Двусторонние международные соглашения по сфере регулирования также подразделяются на *универсальные и специализированные*. В качестве примера классификации, к первому виду можно отнести Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам²⁸⁴, Договор между

---

²⁷⁵ Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII.-М., 1994. с. 133 – 157.

²⁷⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. 26.06.2006. № 26. ст. 2780, Бюллетень международных договоров, 2006, № 10, октябрь, с. 7 – 54.

²⁷⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. 20.01.2003. № 3. Ст. 202. Бюллетень международных договоров. 2003. № 3. с. 8 - 13.

²⁷⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. 5.06.2000. № 23. Ст. 2348. Бюллетень международных договоров. 2000. № 9. с. 3 - 11, 19 – 28.

²⁷⁹ Собрание законодательства Российской Федерации. 18.05.2009. № 20. Ст. 2393. Бюллетень международных договоров. 2009. № 9. с. 30 - 57.

²⁸⁰ Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27 января 1999 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 02.11.2022).

²⁸¹ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма" (Заключена в г. Нью-Йорке 09.12.1999) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 02.11.2022).

²⁸² Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Заключена в г. Шанхае 15.06.2001) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 01.03.2023).

²⁸³ Соглашение о сотрудничестве между правительствами государств — членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с преступностью 11 июня 2010 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 02.11.2022).

²⁸⁴ Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Москве 22.12.1992) // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://minjust.gov.ru/ru/>. (дата обращения: 01.02.2023).

Союзом Советских Социалистических Республик и Народной Республикой Албанией об оказании правовой помощи по гражданским, семейно-брачным и уголовным делам²⁸⁵. К специализированным двусторонним договорам относится Договор между Российской Федерацией и Республикой Ангола о выдаче²⁸⁶, Договор между Российской Федерацией и Аргентинской Республикой о передаче лиц, осужденных к лишению свободы²⁸⁷, Договор между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам о передаче лиц, осужденных к лишению свободы²⁸⁸, Договор между Российской Федерацией и Мексиканскими Соединенными Штатами о взаимной правовой помощи по уголовным делам²⁸⁹, Договор между Российской Федерацией и Японией о взаимной правовой помощи по уголовным делам²⁹⁰, Договор между Российской Федерацией и Объединенными Арабскими Эмиратами о взаимной правовой помощи по уголовным делам²⁹¹ и др.

---

²⁸⁵ Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Народной Республикой Албанией об оказании правовой помощи по гражданским, семейно-брачным и уголовным делам (подписан в г. Москве 30.06.1958) // Официальный сайт Министерства иностранных дел российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL <https://www.mid.ru/ru/> (дата обращения: 26.04.2023).

²⁸⁶ Договор между Российской Федерацией и Республикой Ангола о взаимной правовой помощи по уголовным делам" (подписан в г. Москве 31.10.2006) // Официальный сайт Министерства иностранных дел российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL <https://www.mid.ru/ru/> (дата обращения: 26.04.2023).

²⁸⁷ Договор между Российской Федерацией и Аргентинской Республикой о передаче лиц, осужденных к лишению свободы от 12 июля 2014 г. Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL <https://www.mid.ru/ru/> (дата обращения: 02.11.2022)

²⁸⁸ Договор между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам о передаче лиц, осужденных к лишению свободы от 12 ноября 2013 г. Официальный сайт Министерства иностранных дел российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL <https://www.mid.ru/ru/> (дата обращения: 02.11.2022)

²⁸⁹ Договор между Российской Федерацией и Мексиканскими Соединенными Штатами о взаимной правовой помощи по уголовным делам (подписан в г. Москве 21.06.2005) // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL <https://www.mid.ru/ru/> (дата обращения: 02.11.2022).

²⁹⁰ Договор между Российской Федерацией и Японией о взаимной правовой помощи по уголовным делам (подписан в г. Токио 12 мая 2009 г.) // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL <https://www.mid.ru/ru/> (дата обращения: 02.11.2022).

²⁹¹ Договор между Российской Федерацией и Объединенными Арабскими Эмиратами о взаимной правовой помощи по уголовным делам (подписан в г. Абу-Даби 25 ноября 2014 г.) // Российская газета - Федеральный выпуск. 2019. №295(8053).

На основе имеющейся классификации международных договоров Российской Федерации соглашения дифференцируются на межгосударственные, межправительственные и межведомственные. Данные положения закреплены в Федеральном законе «О международных договорах Российской Федерации»²⁹². В источниках международного права межправительственные и межведомственные договоры отдельно не выделяются, а включаются в понятие правосубъектности государства по заключению договоров²⁹³.

В правовой системе Российской Федерации инструментарий по заключению межправительственных и межведомственных договоров предусмотрен с целью дополнения, уточнения, детализации какой-либо сферы международных отношений. Процедура заключения таких соглашений требует обоснования их целесообразности и согласования с уполномоченными и компетентными органами.

Основанием для подписания договоров выделяется наличие проблемы в международной сфере, ранее не урегулированной заинтересованными сторонами, недостаточность условий, отраженных в уже заключенных международных соглашениях, а также выражение инициативы сторон²⁹⁴. В научной доктрине под категорией «международное сотрудничество» понимается любой диалог двух субъектов международного права²⁹⁵. Данную категорию можно рассматривать и как принцип международного права, и как совместную деятельность заинтересованных субъектов²⁹⁶. Сотрудничество государств происходит в разных формах и направлениях, что позволяет провести более детальное разделение межгосударственных отношений и выделить степени взаимодействия. Интеграция

---

²⁹² Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // Российская газета - Федеральный выпуск. 2012. №301(5974).

²⁹³ Лазутин Л.А. Роль межправительственных соглашений в реализации правовой помощи по уголовным делам // Российский юридический журнал. 2019. № 4. С. 39.

²⁹⁴ Рекомендации о порядке подготовки материалов, относящихся к заключению и прекращению международных договоров Российской Федерации. Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: www.mid.ru.

²⁹⁵ Крысанов А.В. Международное сотрудничество: общетеоретическое и правовое измерение // Вестник Уральского Института экономики, управления и права. 2018. № 4. С. 23

²⁹⁶ Там же. С. 24.

государства в процесс международного диалога происходит при условии добровольного волеизъявления и выражения намерения к осуществлению совместной деятельности и на основании принципа *pacta sunt servanda*. При этом, государство обладает правом денонсации, новации, аннулирования и рецепции договора с оговоркой. Выражение несогласия государства с определенными пунктами международного договора дает право не исполнять их, при этом не исключая обязательность исполнения договора в остальной части. Данное положение является следствием принципа гарантии сохранения суверенитета государства, запрета на вмешательства во внутренние дела, а также соблюдения национальных интересов каждого субъекта международных отношений.

Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года не допускает применение оговорки государством в случаях, если это запрещено договором, определены допустимые оговорки или оговорка несовместима с целями и объектом договора. Т.е., среди международных актов можно выделить отдельный вид межгосударственных соглашений, при заключении которых изначально не подразумевается использование механизма применения оговорок.

В исследованиях отмечается, что при анализе категорий «сотрудничество» и «интеграция» дифференцирование можно провести на основании сохранения или ограничения суверенитета государства²⁹⁷. Однако, среди перечня международных соглашений, заключаемых Российской Федерацией, отдельно можно выделить двусторонние договоры о взаимоинтеграции государств.

Универсальные рамочные межгосударственные соглашения закрепляют намерение двух государств развивать тесные связи во всех областях, основывая сотрудничество на доверии, уважении и полном сохранении суверенных прав государства. Межгосударственные Договоры об образовании Сообщества Беларуси и России 1996 года и Договор о Союзе Беларуси и России 1997 года вошли в основу Договора о создании Союзного государства 1999 года России и

---

²⁹⁷ Цыганков П.А. Теория международных отношений. Учебное пособие. М., 2003. С.446.

Беларуси²⁹⁸.

Несмотря на возникающие относительно правовой природы объединения двух государств споры, ученые приходят к выводу о том, что у данного соглашения международно-правовая природа²⁹⁹.

Еще одним примером договоров о взаимоинтеграции ретроспективно можно назвать Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой³⁰⁰, также Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Луганской Народной Республикой³⁰¹, заключенные в 2022 году (в настоящее время Луганская Народная Республика и Донецкая Народная Республика приняты в состав Российской Федерации³⁰²), которыми предусматривалось развитие всестороннего сотрудничества, в том числе, в уголовно-правовой сфере. В результате заключения соглашений, предполагалось, что «Стороны будут строить свои отношения как дружественные государства, последовательно руководствуясь принципами взаимного уважения государственного суверенитета и территориальной целостности, мирного урегулирования споров и неприменения силы или угрозы силой, включая экономические и иные способы давления, равноправия и невмешательства во внутренние дела, соблюдения и защиты прав человека и основных свобод, добросовестного выполнения международных обязательств, а также другими общепризнанными принципами и нормами международного права, будут осуществлять сотрудничество в борьбе с преступностью, терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, незаконным оборотом

---

²⁹⁸ Договор о создании Союзного государства России и Беларуси // Собрание законодательства Российской Федерации. 14.02.2000. № 7. ст. 786.

²⁹⁹ Куракина С.И. К вопросу о правовой природе союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации // Вестник Московского университета. 2006. № 1. С. 124.

³⁰⁰ Собрание законодательства Российской Федерации. 04.04.2022 №14, ст. 2204.

³⁰¹ Там же.

³⁰² Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 6-ФКЗ (ред. от 28.04.2023) «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Луганской Народной Республики» // Российская газета - Федеральный выпуск: №226(8874). Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Донецкой Народной Республики» // Российская газета - Федеральный выпуск: №226(8874).

наркотиков, незаконной миграцией, а также с противоправными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, морского судоходства и других видов транспорта, с контрабандой и хищением культурных ценностей³⁰³.

Данный вид соглашений представляет собой выражение волеизъявления двух государств с указанием конкретных сфер развития взаимодействий. Аналогичную характеристику можно дать Договору о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия³⁰⁴, Договору о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Абхазия³⁰⁵. Межгосударственные договоры о дружбе в доктрине международного права известны давно и часто заключаются государствами в качестве соглашений о добрососедстве, взаимовыгодном сотрудничестве и развитии межгосударственных связей.

Примером классического договора о сотрудничестве может служить Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой³⁰⁶. Так, стороны договора выразили намерение к интеграционному сотрудничеству в различных областях, в том числе активному сотрудничеству в области борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, а также в области борьбы с организованной преступностью, незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, оружия и другой преступной деятельностью, в борьбе с нелегальной миграцией, в том числе с незаконным перемещением физических лиц через свои

---

³⁰³ Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 6-ФКЗ (ред. от 28.04.2023) «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Луганской Народной Республики» // Российская газета - Федеральный выпуск: №226(8874). Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Донецкой Народной Республики» // Российская газета. Федеральный выпуск: №226(8874).

³⁰⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 01.12.2008. №48. ст. 5505.

³⁰⁵ Там же.

³⁰⁶ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16.07.2001 года. Официальный сайт Министерства иностранных дел российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL <https://www.mid.ru/ru/> (дата обращения: 02.11.2022).

территории³⁰⁷. Договор стал прочной основой для развития отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия между Китаем и Россией, формируя отношения «взаимной опоры»³⁰⁸. В сравнении с приведенными выше договорами, можно утверждать наличие принципиальных различий.

В Договорах о дружбе Российской Федерации Южной Осетией и Абхазией прослеживается явно выраженное стремление государств к взаимоинтеграции и созданию единого экономического, информационного, военного и гуманитарного пространства. Как правило, заключение таких соглашений способствует быстрому налаживанию диалога и закреплению двусторонних обязательств на правительственном уровне государств. Практически сразу после подписания Соглашения о Дружбе с Южной Осетией были изданы вторичные акты: Соглашение между Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и Парламентом Республики Южная Осетия о межпарламентском сотрудничестве³⁰⁹, Соглашение о сотрудничестве между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Генеральной прокуратурой Республики Южная Осетия³¹⁰, Соглашение о сотрудничестве между Министерством юстиции Российской Федерации и Министерством юстиции Республики Южная Осетия³¹¹, и т.д.

Представляется возможным выделить данные соглашения в отдельную группу международных двусторонних договоров о взаимоинтеграции и формировании единого межгосударственного пространства. Сравнивая положения

---

³⁰⁷ Там же.

³⁰⁸ Янь Вэньбинь, Генеральный консул КНР во Владивостоке, перевод: Врядий Сергей Юрьевич. Китай и китайско-российские отношения на пороге нового исторического этапа // Россия и АТР. 2021 № 2. С. 33-37.

³⁰⁹ Официальный сайт Посольства Российской Федерации в Республике Южная Осетия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL https://rfsosetia.mid.ru/ru/countries/perechen_dvustoronnikh_soglasheniy (дата обращения 10.11.2022).

³¹⁰ Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/international-cooperation/sogl/so> (дата обращения 10.11.2022).

³¹¹ Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/48695/> (дата обращения 10.11.2022).

Договоров о интеграции Российской Федерации и аналогичных двусторонних договоров о дружбе с другими странами, можно сделать вывод, что цели, задачи и условия данных Соглашений идентичны актам, заключаемым членами Европейского союза. Правовая основа международного сотрудничества Российской Федерации представлена как нормами национального права, определяющими приоритетные направления, принципы взаимодействия, условия и формы деятельности, регламентирующими полномочия субъектов данной сферы, так и международными нормами. При этом последние, являясь частью правовой системы Российской Федерации, характеризуются вторичностью, связанной с приоритетом национальных интересов и безопасности государства.

Правовое регулирование международного взаимодействия одномоментно осуществляется на национальном и международном уровнях. При этом, в настоящее время особенно актуализировалось дальнейшее развитие собственной отечественной концепции и научных подходов к толкованию норм *jus cogens*, способных универсализировать деятельность государств в рамках международных соглашений³¹².

9) Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что многогранность и многоаспектность системы международного противодействия преступности обуславливает достаточно большое количество правовых документов, применяемых в ее регулировании. Разделяя позицию Абашидзе А. Х., Клишаса А. А., Солнцева А. М., в части международного сотрудничества по противодействию преступности, можно предположить, что созданная нормативная база международных договоров нуждается в кодификации, оптимизации и разработке мер по эффективной имплементации в национальное законодательство. Особенно такие процедуры становятся целесообразными в свете появления новых подходов и национальных концепций как в сфере конституционного, так и в сфере международного права. На наш взгляд, формирование уголовной политики в

---

³¹² Современная концепция применения международных договоров: монография / А. Я. Капустин, С. В. Шульга, И. А. Шулятьев и др.; отв. ред. А. Я. Капустин; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. С. 79.

области международного сотрудничества по противодействию преступности представляет собой процесс нормативного закрепления идеологических установок внутренней и внешней политики государства в сфере взаимодействия государств при противодействии преступности, выраженный в форме научного, теоретико-правового смыслоопределения принципов, основополагающих идей и норм с помощью правовых механизмов и инструментариев, таких как правотворчество, правообразование, правоизменение.

Важная роль в данном процессе отведена процессу имплементации международных норм в национальное законодательство, а также ратификации международных договоров.

Уголовная политика, прежде всего, направлена на формирование основ осуществления международного сотрудничества по вопросам преступности. В контексте суверенности государственной воли можно предположить, что принципы и идеи уголовной политики в области международного сотрудничества стоит рассматривать как первичные и базисные, так как они обладают свойством политичности, т.е. выражают не только правовую сторону отношений, но и политическую волю государства. Результаты проведенного опроса доказывают целесообразность переосмысления имеющихся подходов при реализации уголовной политики: 54,19% респондентов полагают необходимым провести их модернизацию. Исходя из стратегико-политического курса государства, ранее сформулированные положения могут трактоваться по-новому, актуализируя ту или иную сторону отношений.

ГЛАВА 2. МЕХАНИЗМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПНОСТИ

2.1. Уголовно-правовые механизмы международного сотрудничества по противодействию преступности

Противодействие преступности, как непрерывный и необходимый процесс, осуществляется посредством применения созданных уголовно-правовых механизмов, функционирующих как внутри государства, так и за его пределами.

При этом, в правовой доктрине сложился классический подход, при котором в контексте реализации уголовно-правового механизма, отождествляются понятия «правовой механизм», «уголовно-правовой механизм регулирования», «уголовно-правовой механизм воздействия», «уголовно-правовое противодействие преступлениям»³¹³.

Дуюнов В.К. рассматривает механизм уголовно-правового воздействия как «объективно необходимый сложный динамичный процесс практической реализации негативной, справедливой и неотвратимой реакции государства на совершение преступлений при помощи системы предусмотренных законом уголовно-правовых средств (уголовно-правовых норм, уголовно-правовых отношений и актов применения норм уголовного права) в целях обеспечения и поддержания порядка в общественной жизни».³¹⁴ Механизмом представляется совокупность норм и положений, регламентирующих статусы субъектов уголовно-правовых отношений, необходимые и достаточные для решения задач уголовного законодательства, где отдельными элементами системы выступают уголовно-правовые нормы и положения, уголовно-правовой статус субъектов уголовно-

---

³¹³ Дубов Е.И. Новый взгляд на содержание уголовно-правового механизма противодействия преступлениям // Вестник Российского университета кооперации. 2022. № 3(49). С. 93.

³¹⁴ Дуюнов В. К. Механизм уголовно-правового воздействия: теоретические основы и практика реализации: дис. ... д-ра юрид. наук. Тольятти, 2001. С. 50.

правовых отношений, задачи уголовного законодательства³¹⁵.

Анализируя научные работы, посвященные изучению данной темы, можно сделать вывод, что уголовно-правовой механизм, в основном, рассматривается с точки зрения внутригосударственного права.

Однако, международное сотрудничество является неотъемлемым элементом общей системы противодействия преступности, что обуславливает нецелесообразность рассмотрения национального уголовного право отдельно от международного публичного права ввиду конвергентности отраслей.

Уголовно-правовой механизм международного сотрудничества по противодействию преступности включает в себя не только правовой и процессуальный, но и организационный аспекты. Рассматривая данную категорию с точки зрения одномоментного действия национального уголовного закона, норм международного права и права иностранного государства, можно утверждать, что действие уголовно-правового механизма в процессе сотрудничества с другими государствами может частично блокироваться под воздействием внешних, наднациональных факторов.

В теории уголовного права среди субъектов правоотношений выделяются физические лица, специально-уполномоченные лица и органы³¹⁶. При этом, отдельным субъектом механизма международного сотрудничества выделяется иностранный компонент, к которому может быть отнесены: государство, международные органы и организации, специально-уполномоченные лица правоохранительных органов, как действующие акторы в системе противодействия преступности. Учитывая регулятивно-организационный характер уголовно-правового механизма международного сотрудничества по вопросам преступности, отдельными элементами можно выделить нормы национального и международного права, юридико-технический инструментарий (методы и средства, с помощью которых механизм функционирует), национально-

---

³¹⁵ Блинов А.Г. Понятие уголовно-правового механизма и его назначение // Современное право. 2012. №11. С. 102.

³¹⁶ Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовые отношения и реализация ими задач уголовного права Российской Федерации. Саратов, 1994. С. 98—122.

правовая идеология.

Взаимное влияние норм национального и международного права по вопросам преступности в процессе международного взаимодействия становится предметом научных дискуссий. Проблематика данной темы достаточно обширна и может выступать отдельным предметом исследования, ввиду чего представляется целесообразным рассмотреть особенности данного элемента с точки зрения юрисдикционного распространения действия национального уголовного закона.

Уголовно-правовая доктрина в классическом понимании определяет юрисдикцию как сферу действия уголовного закона, отождествляя ее с действием суверенитета и реализацией государственной власти на определенной территории³¹⁷. Процесс формирования уголовного законодательства соотносится с формированием параллельных научных концепций в области уголовного права и международного права, существенно отличающихся по смысловому, теоретическому и видовому содержанию³¹⁸. В научных трудах отмечается, что в международном праве юрисдикция государства есть проявление суверенной власти государства как территориального верховенства³¹⁹. Галенская Л.Н. в понятие юрисдикции включает действие норм права в пространстве и по кругу лиц, а также все способы реализации права: применение, соблюдение и использование³²⁰.

В результате взаимоинтеграции общественных отношений, регулируемых различными отраслями права, на современном этапе, ученые уголовного и международного права придерживаются позиции, согласно которой выделяют два вида юрисдикций: территориальную и экстерриториальную. В доктрине международного права более детально классифицируются виды юрисдикции государства и выделяются конституционная, обязательная, параллельная,

---

³¹⁷ Лукашук И.И. Уголовная юрисдикция // Государство и право. 1998. № 2. С. 112.

³¹⁸ Каюмова А.Р. Эволюция пространственной сферы действия принципов уголовной юрисдикции государств: доктрина «эффекта» // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2018. № 4(2). С. 85.

³¹⁹ Каюмова А.Р. Уголовная юрисдикция в международном праве. Казань: Центр инновационных технологий, 2016. С.29.

³²⁰ Галенская Л.Н. Правовые проблемы сотрудничества государств в борьбе с преступностью: Изд-во ЛГУ, 1978. С.36.

территориальная и личная (национальная), юрисдикция международного суда³²¹, а также предписательная (*prescriptive jurisdiction*) и исполнительная (принудительная) юрисдикция (*enforcement jurisdiction*). Стоит отметить, что представленные виды являются подвидами территориальной юрисдикции государства.

Под экстерриториальной юрисдикцией понимается распространение национальных законов на иностранцев³²², возможность принуждения собственных граждан к исполнению требований законодательства страны вне ее пределов³²³, как сочетание абсолютной юрисдикции на территории своего государства и ограниченной юрисдикции в отношении своих граждан и организаций за рубежом³²⁴. Нельзя не согласиться с авторской позицией, определяющей под территориальной юрисдикцией совокупность определенных властных полномочий государства, реализуемых в рамках определенной территории, а под экстерриториальной - распространение властных полномочий (законодательной (предписывающей) или судебной юрисдикции) за пределы государства³²⁵.

Многообразие научных подходов к видовому определению юрисдикции содержит концепцию, выделяющую универсальную юрисдикцию государства как распространение действия уголовного закона в случае отсутствия прямой связи государства с потерпевшим, лицом, совершившим преступление, а также местом его совершения³²⁶, при этом экстерриториальная и универсальная юрисдикции отождествляются. Вместе с тем зачастую в научных трудах происходит категориально-понятийная подмена. Например, территориальную юрисдикцию государства соотносят с территориальным принципом юрисдикции.

---

³²¹ Международное право. Общая часть: учеб. / отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. М., 2010. С. 29.

³²² Ключников Ю.В. Принципы осуществления предписывающей юрисдикции // Международное публичное и частное право. 2002. № 1. С. 14.

³²³ Лазутин Л.А. Виды правовой помощи по уголовным делам: вопросы теории // Журнал российского права. 2008. № 7. С. 43.

³²⁴ Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право. М.: Спарк, 1999. С.39.

³²⁵ Терентьева Л.В. Экстерриториальное проявление юрисдикции государства в условиях трансформации восприятия его пространственных границ // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 3. С. 163.

Абрамовский А.А., в отношении к лицам, совершившим трансграничные преступления, выделял территориальный, национальный, защитный, универсальный принципы и принцип пассивного гражданства³²⁷. Для решения вопроса о возможности распространения действия национального уголовного закона на лицо, совершившее преступление, необходимо оценить допустимость и применимость каждого из указанных принципов к конкретным обстоятельствам, разрешая вопросы где совершено преступление, какое гражданство у лица, совершившего преступление, нарушены ли интересы государства, признается ли совершенное деяние преступлением, затрагивающим интересы нескольких государств, какая национальность у потерпевшего.

Современные ученые классифицируют существующие принципы действия уголовного закона, выделяя территориальный, экстерриториальный, реальный, универсальный и принцип гражданства³²⁸. Однако, уголовную юрисдикцию по противодействию преступности в контексте международного сотрудничества можно определить как пределы возможности применения полномочий государства по противодействию преступности, сопряженной с наличием иностранного элемента.

Иностранный элемент, в данном случае, включает в себя правотребование иностранного государства, объект преступного посягательства (например, общественные отношения, затрагивающие интересы иностранного государства, место совершения преступления, гражданскую принадлежность лица, совершившего преступление и наличия у него особого статуса. Применение указанных полномочий становится возможным на основании принципов, закрепленных уголовным законодательством России.

Территориальная юрисдикция подразумевает применение положений

---

³²⁶ Каюмова А.Р. Уголовная юрисдикция в международном праве // Казань: Центр инновационных технологий, 2016. С. 151.

³²⁷ Abramovsky A. Extraterritorial Jurisdiction; The United States Unwarranted Attempt to International Law in United States v. Yunis // The Yale Journal of International Law. Vol. 15. N 1. 1990. P. 123.

³²⁸ Бурков А.И. Реализация юридических принципов, определяющих действие уголовного закона в пространстве // Уголовная юстиция. 2022. № 2. С. 7.

уголовного закона в пределах географической территории государства, а также в некоторых случаях за ее пределами, когда пространство определяется как территория России. Однако, уголовная юрисдикция не может быть абсолютизирована по территориальному признаку, поскольку действие уголовного закона даже в пределах территории государства может быть ограничено в силу различного рода обстоятельств, как например, в случаях, когда лицо, совершившее преступление наделено особым правовым статусом. В связи с этим, можно утверждать, что уголовный закон в пределах государства действует абсолютно или ограниченно, а за его пределами – только ограниченно.

Территориальная юрисдикция применяется в следующих случаях:

- иностранный гражданин, либо без гражданства, находясь на территории России совершили преступление против безопасности или интересов государства;
- гражданин России, иностранный гражданин, либо без гражданства, находясь на территории России совершили преступление против интересов другого государства.

По общему правилу, реализуя принцип неотвратимости уголовного наказания и полноты суверенных прав государства, совершая преступление на территории России, лицо подлежит уголовной ответственности в соответствии с УК РФ.

В отдельную категорию можно выделить лиц, обладающих особым статусом, которые будут рассмотрены далее.

Трансграничная юрисдикция государства имеет место в случаях, когда:

- гражданин России, совершил преступление, находясь на территории другого государства, в том числе против интересов Российской Федерации;
- иностранный гражданин, либо без гражданства совершили преступления за пределами Российской Федерации, но деяния которых были направлены против интересов Российской Федерации.

Статья 12 УК РФ наделяет иностранное государство правом уголовного преследования граждан России за совершенные за ее пределами преступления в соответствии с национальным уголовным законом.

Следуя принципу *non bis in idem* (не дважды за одно и то же), распространение действия национального уголовного закона возможно лишь в случаях, когда лицо на территории другого государства не привлечено к ответственности. Стоит отметить, что указанный принцип, не являясь универсальным правовым принципом, в связи с устоявшейся интерпретационной вариативностью трактуется по-разному³²⁹. При этом, действие уголовного закона можно рассматривать как правоприменение, правоисполнение и правотребование. Одномоментная реализация указанной триады полномочий составляет полный объем уголовной юрисдикции.

Одними из наиболее значимых проблем, рассматриваемых в контексте уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности, выделяются недостаточная эффективность действия норм уголовного законодательства в указанной сфере, а также необходимость гармонизации и унификации норм при применении существующих уголовно-правовых механизмов при осуществлении международного сотрудничества, которые в полной мере могли бы отвечать национальным интересам государства.

На современном этапе актуализировалась проблема недостаточности уголовной юрисдикции государства в случаях совершения преступлений против интересов государства лицами, находящимися за его пределами. Уголовно-правовой статус иностранных граждан можно рассматривать как совокупность прав и обязанностей иностранного гражданина, урегулированных нормами уголовного законодательства³³⁰.

Правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства устанавливается также Федеральным законом «О правовом положении

---

³²⁹ Смирнов П.А., Четвертакова Е.Ю., Щерба С.П. *Non bis in idem* - алмаз, нуждающийся в огранке // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 5 (43).

³³⁰ Пикин И.В. Особенности уголовной ответственности иностранных граждан // Право и практика. № 4. 2020. С. 107.

иностранных граждан в Российской Федерации»³³¹, согласно которому иностранный гражданин, виновный в нарушении законодательства Российской Федерации, привлекается к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации. При этом иностранный гражданин, незаконно находящийся в Российской Федерации, либо подлежащий передаче в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии, либо принимаемый в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии, подлежит учету, фотографированию и обязательной государственной дактилоскопической регистрации с последующим помещением полученных сведений в центральный банк данных. В проблематике уголовно-правового механизма международного сотрудничества по вопросам преступности актуализировался вопрос возможности расширения сферы влияния уголовной юрисдикции в контексте суверенных интересов государств по причине внеграницного характера современных преступных угроз. Интересная позиция по вопросу расширения юрисдикционного влияния в сфере информационно-телекоммуникационного пространства представлена Ефремовым А.А. Согласно авторской концепции, если значение территории как сферы регулирования снижается, то сферой регулирования должны становиться иные пространства—экономическое, информационное, которые могут не совпадать с конкретными государственными территориями³³². По аналогии представляется целесообразным рассматривать вопрос возможности более широкого распространения действия уголовного закона в пространстве в отношении преступлений, совершенных за пределами Российской Федерации против ее интересов.

Современный этап развития национального права характеризуется направленностью на суверенизацию и трансформацию законодательства в области максимальной защиты территориальной целостности, недопущения

---

³³¹ Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Российская газета - Федеральный выпуск: №156(9101). 2002.

³³² *Ефремов А. А.* Информационное пространство как сфера реализации государственного суверенитета // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 1 (28). С. 22–30.

вмешательства во внутренние дела и обеспечение интересов страны. Пристальное внимание обращено на переосмысление, обновление и дополнение имеющихся норм, относящихся к квалификации преступлений, а также регламентирующих ответственность за совершение преступных деяний.

Реакцией государства на обострившиеся вызовы и угрозы безопасности, стало принятие Федерального закона от 14.07.2022 № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»³³³ положениями которого были криминализованы некоторые общественно-опасные деяния³³⁴. Статья 280⁴ УК РФ содержит примечание, по смыслу которого под деятельностью, направленной против безопасности Российской Федерации, понимается совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 189, 200¹, 209, 210, 222 - 223¹, 226, 226¹, 229¹, 274¹, 275 - 276, 281, 283, 283¹, 284¹, 284³, 290, 291, 322, 322¹, 323, 332, 338, 355 - 357, 359 УК РФ. Отметим, что иностранный гражданин и лицо без гражданства являются специальными субъектами преступления, предусмотренного ст. 276 УК РФ. Вместе с тем дополнения и изменения не должны усложнять правоприменение, а способствовать повышению эффективности имеющихся норм³³⁵.

Наряду с понятие «деятельность, направленная против безопасности Российской Федерации», в нормах УК РФ встречается понятие «противоречащий интересам государства», определение и разъяснение которого на данный момент отсутствует.

Глава 29 УК РФ раскрывает преступления против основ конституционного строя и безопасности государства, а именно девять особо тяжких преступлений;

---

³³³ Федеральный закон от 14.07.2022 № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета - Федеральный выпуск: №154 (8802).

³³⁴ Пономаренко Е.В., Копшева К.О. Обоснованность изменений уголовного законодательства, касающихся отдельных составов преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства // Правовая политика и правовая жизнь. № 1. 2023. С. 122.

³³⁵ Там же. С.125.

тринадцать тяжких преступлений; восемь преступлений средней тяжести³³⁶. Дискуссионным является вопрос соотношения понятий «преступления против интересов государства» и «преступления против безопасности государства».

Классифицируя преступления против безопасности государства по объекту посягательств, А.И. Рарог выделяет несколько видов: «преступления против внешней безопасности Российской Федерации (ст. ст. 275, 276 УК); преступления, посягающие на политическую систему Российской Федерации (ст. ст. 277-280 УК); посягательство на экономическую безопасность и обороноспособность Российской Федерации (ст. 281 УК); посягательство на конституционный принцип недопущения пропаганды или агитации, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть, или вражду (ст. 282 УК); преступления, посягающие на сохранность государственной тайны (ст. 283, 284 УК).³³⁷

По смыслу Стратегии национальной безопасности Российской Федерации,³³⁸ национальные интересы Российской Федерации - объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии, а угроза национальной безопасности - совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам Российской Федерации. Национальная безопасность Российской Федерации - состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны.

---

³³⁶ Кузнецов А. П. Понятие, общая характеристика преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства // Социально-политические науки. 2017. № 4. С. 87.

³³⁷ Рарог А. И. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства // Уголовное право России. Особенная часть: Учебник. М., 1996. С. 361.

³³⁸ Официальный Интернет-портал (www.pravo.gov.ru). Номер опубликования № 0001202307240059.2023. Дата опубликования: 24.07.2023 г.

Федеральным законом от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» в перечне полномочий Президента указаны меры по защите Российской Федерации и ее граждан в случае принятия иностранными и (или) международными (межгосударственными) органами (организациями) решений или осуществления ими действий, противоречащих интересам Российской Федерации и (или) основам публичного правопорядка Российской Федерации. В свою очередь, среди целей международного сотрудничества в области обеспечения безопасности выделяются охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, предотвращение внутренних и внешних угроз, пресечение действий, направленных на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывов к таким действиям.

Категория «национальные интересы» в правовой доктрине зачастую рассматриваются в контексте преступлений против конституционного строя государства. Сторонники широкого подхода определяют преступления против основ конституционного строя государства как систему умышленных общественно опасных деяний, посягающих на суверенитет, территориальную целостность, независимость и неприкосновенность государства, авторитет, легитимность, стабильность и нормальное функционирование органов государственной власти, конституционный статус равенства граждан, обороноспособность, общественную, экономическую и информационную безопасность страны³³⁹. Однако, преступления против интересов государства как категория представляются более широким понятием, чем преступления против основ конституционного строя.

Тихомиров Ю.А. связывает категорию «интерес государства» с международным публичным и частным правом, когда имеет место реализация национальной суверенитета и национального интереса³⁴⁰. В общем смысле,

---

³³⁹ Охрана конституционного строя: уголовно-правовые и уголовно-процессуальные механизмы: монография / отв. ред. И.И. Кучеров, О.А. Зайцев, С.Л. Нудель. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 2023. С. 119.

³⁴⁰ Тихомиров Ю.А. Публичное право: падение и взлеты // Государство и право. 1996. № 1. С. 5.

преступным деянием, совершенным против интересов государства, можно считать посягательство на любые отношения, охраняемые УК РФ. Кроме того, категория «преступления против интересов государства» является более широким понятием, чем категория «преступления против безопасности». Объектами государственной безопасности признаются государственный строй, государственные органы, государственный суверенитет, территориальная целостность³⁴¹.

«Интерес» с точки зрения философского и политико-правового содержания – это совокупность объективного и субъективного³⁴². Интерес государства – понятие абстрактное и относительно постоянное, однако приоритетность и государственная «заинтересованность» в чем-либо может определяться в результате конкретных обстоятельств, ситуаций и преобладающих потребностей.

Внесенные изменения в УК РФ привнесли в текст уголовного закона понятие «действия, совершенные в целях, противоречащих интересам Российской Федерации».³⁴³ В контексте уголовной политики преступления против интересов государства можно определить как общественно - опасные умышленные деяния, совершенные с целью причинения существенного вреда общественным отношениям, являющимся приоритетными и наиболее значимыми для государства в конкретный период, дестабилизации государственной системы и противодействия деятельности, осуществляемой государством для достижения целей. При этом, деятельность, противоречащая интересам Российской Федерации, может осуществляться физическими и юридическими лицами, иностранными государствами, международными организациями как в сфере международного публичного, так и частного права. При этом, выявление указанных деяний осуществляется также, как и преступления против основ конституционного строя – посредством осуществления оперативно-розыскной

---

³⁴¹ *Ирошников Д.В.* Государственная безопасность Российской Федерации: понятие и содержание // Юридическая наука. 2011. № 2. С. 65.

³⁴² *Савченко С.В.* Правовой интерес и его соотношение со смежными правовыми категориями // Журнал Международный журнал экспериментального образования. 2013. № 8. С. 181.

³⁴³ См.: Федеральный закон от 14.07.2022 № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

деятельности, мониторинга информационно-телекоммуникационных сетей и посредством административной деятельности правоохранительных органов³⁴⁴.

При этом перечень направленных против безопасности Российской Федерации преступлений, указанных в примечании к статье 280⁴ УК РФ, является недостаточным и может быть дополнен указанием на статьи 205–205⁵, 206–208, 228–229, 243, 274, 274², 353–341¹, 358, 360, 361 УК РФ. В отношении указанных преступлений может быть предусмотрен специальный юрисдикционный режим, предусматривающий распространение уголовной юрисдикции государства на любое физическое лицо, вне зависимости от места его нахождения, места совершения преступления или наличия специального статуса, предусматривающего привилегии.

На основании изложенного определяется возможность теоретико-правового закрепления принципа исключительной юрисдикции (*iurisdictio exclusiva*), основанного на обеспечении суверенной безопасности государства в случаях совершения преступлений, отнесенных к перечню угроз. В данном случае основополагающим будет являться факт совершения лицом противоправных деяний, содержащих признаки преступлений, направленных против интересов и безопасности государства.

В настоящее время, не существует международно-правового акта, который мог бы в полной мере урегулировать вопросы распространения сферы действия уголовного закона в случаях совершения иностранным лицом, лицом без гражданства или лицом с особым статусом. Ввиду этого, международные соглашения и договоры должны содержать надлежащие оговорки. Правотребование привлечения лица к уголовной ответственности возникает у государства вне зависимости от местонахождения лица, совершившего преступление, его гражданской принадлежности и обладания особым статусом.

В случае, если преступление совершено лицом, на которого

---

³⁴⁴ Охрана конституционного строя: уголовно-правовые и уголовно-процессуальные механизмы: монография / отв. ред. И.И. Кучеров, О.А. Зайцев, С.Л. Нудель. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 2023. С. 157.

распространяется дипломатический или иной статус, государство должно иметь право требовать отмену привилегий, либо получить от аккредитуемого государства официальные заверения привлечения данного лица к ответственности на своей территории.

Специальный уголовно-правовой статус распространяется на лиц, принадлежащих к категории дипломатических представителей иностранных государств. При этом, употребление «иных лиц» в тексте закона подразумевает, что перечень «иммунитетных» категорий не является закрытым и может быть уточнен дополнительно, в том числе, в актах международного права.

В статье 2 Проекта Декларации прав и обязанностей государств 1949 года предусмотрено положение, о праве каждого государства осуществлять юрисдикцию над своей территорией и над всеми лицами и вещами, находящимися в ее пределах, с соблюдением признанных международным правом иммунитетов³⁴⁵.

Верховный суд Российской Федерации уточняет, что особым статусом обладают также главы дипломатических представительств, члены представительств, имеющие дипломатический ранг, и члены их семей, если последние не являются гражданами государства пребывания. К иным лицам, пользующимся иммунитетом, относятся, в частности, главы государств, правительств, главы внешнеполитических ведомств государств, члены персонала дипломатического представительства, осуществляющие административно-техническое обслуживание представительства, члены их семей, проживающие вместе с указанными лицами, если они не являются гражданами государства пребывания или не проживают в нем постоянно, а также другие лица, которые пользуются иммунитетом согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам Российской Федерации³⁴⁶.

---

³⁴⁵ Терентьева Л. В. Принципы установления территориальной юрисдикции государства в киберпространстве // Lex Russia № 7 (152). 2019. С.121.

³⁴⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, № 12, 2003.

В тексте Венской конвенции о дипломатических сношениях³⁴⁷ устанавливаются правила действия юрисдикции уголовного закона в отношении дипломатических агентов. В данное понятие включаются главы представительств, члены дипломатического персонала, административно-технического персонала и обслуживающего персонала представительства. Так, главы представительств и персонал представительства обладают иммунитетом от уголовной юрисдикции государства пребывания. Вместе с тем юрисдикционный иммунитет не является абсолютным³⁴⁸ и может быть отменен аккредитующим государством.

Стоит отметить, что на практике нередки случаи невыполнения требований Венской конвенции и соблюдения процедур задержания лиц, пользующихся иммунитетом. Например, в 2019 году российский дипломат был задержан в Косово по подозрению в препятствовании спецоперации по борьбе с преступностью. После выраженного протеста со стороны России, а также заявлений официальных представителей ООН, касательно нарушения дипломатического иммунитета и грубого нарушения норм и принципов международного права, российский дипломат был освобожден. В 2022 году Федеральная служба безопасности Российской Федерации произвела задержание консула генконсульства Японии Мотоки Тацунори по обвинению в шпионаже. Япония, в свою очередь, с предъявленными обвинениями не согласилась, выразив протест. В практике известны случаи, когда лицо, обладающее иммунитетом, после отказа аккредитующего государства было привлечено к уголовной ответственности. В 1997 году в США к уголовной ответственности был привлечен грузинский дипломат, по вине которого погибла американка из-за дорожно-транспортного происшествия. Привлечение к ответственности стало возможным после официального отказа в предоставлении дипломатического

---

³⁴⁷ Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года. Ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 февраля 1964 года № 2208-VI // Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 05.11.2022).

³⁴⁸ Герфанова Е.И. Уголовно-правовой иммунитет дипломатического агента // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2018. № 4, том 2. С. 154.

иммунитета³⁴⁹.

В 1999 году МИД Японии лишил консула дипломатического иммунитета после совершения преступлений на территории Канады в отношении своей супруги³⁵⁰. В 2021 году Россия направила ноту с требованием снять дипломатический иммунитет в США по факту подозрения трех сотрудников дипломатической миссии США к хищению имущества российского гражданина. Однако, США отказали в удовлетворении запроса, и сотрудники были высланы с территории России.

Исследователями неоднократно отмечалось, что действующие нормы международного права позволяют не только избежать наказания за преступные деяния, но и допускают злоупотребление уголовно-правовым иммунитетом со стороны других государств³⁵¹. В 2001 году российский дипломат был осужден в Российской Федерации и приговорен к 4 годам лишения свободы за ДТП, совершенное в Канаде. Однако, в 2004 году лаосский дипломат Сомсавенгу Сентсилавонгу, виновный в совершении ДТП с участием 8 машин, в результате которого российские граждане получили тяжелые травмы. Запрос Российской Федерации о лишении дипломатического статуса был отклонен, и дипломат вернулся в Лаос, где не был привлечен к ответственности³⁵².

Аналогичные ситуации произошли с дипломатическими работниками Гвинеи, КНР, Анголы. Рассмотренные примеры не единичны. За нарушение правил дорожного движения, повлекших причинение тяжкого вреда или смерть человека, лица, обладающие дипломатическим иммунитетом, не привлекаются к ответственности ни в государстве пребывания, ни в аккредитуемом государстве. Ограничение уголовно-правовой юрисдикции принимающего государства в отношении дипломатических агентов, зачастую приводит к злоупотреблению предоставленными привилегиями и использованию специального статуса как

---

³⁴⁹ Там же. С.154.

³⁵⁰ Там же. С. 154.

³⁵¹ *Гиноян А.А., Драчев А.А.* Злоупотребление дипломатическими привилегиями и иммунитетами // Научный аспект. 2019. № 1. С. 201.

³⁵² Газета «Известия» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://iz.ru/news/296982> (дата обращения: 01.09.2023).

способа избежания уголовной ответственности. Стоит отметить, что если на практике известны редкие случаи привлечения к уголовной ответственности лиц с особым уголовно-правовым статусом за совершение преступных деяний «не политического характера», как то дорожно-транспортные происшествия, нанесение телесных повреждений и т.д., то за преступления, направленные против интересов государств, как правило, указанные лица не преследуются. Это связано с репутационными рисками аккредитуемого государства в случае признания факта осуществления противоправной деятельности политического характера дипломатического агента. Вместе с тем пределы действия уголовного закона на лицо, обладающее особым статусом, ограничиваются фактом действия иммунитета.

В 2019 году по ч. 2 ст. 292¹ УК РФ был привлечен к ответственности советник посольства России в США Олег Диванов. В 2022 году в отношении бывшего дипломатического агента США Российской Федерацией возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 229¹ и ч. 2 ст. 228 УК РФ. По мнению следственных органов, преступная деятельность могла совершаться ранее с использованием дипломатического иммунитета³⁵³.

Таким образом, пределы действия уголовного закона в отношении лиц, обладающих особым уголовно-правовым статусом, существенно ограничиваются действием норм международного права.

В правовой доктрине дискуссионным является вопрос соотношения категории дипломатических привилегий и экстерриториальной теории уголовного права³⁵⁴.

С точки зрения рассмотрения юрисдикции, как сферы действия норм материального права³⁵⁵, можно предположить, что даже при наличии особого

---

³⁵³ Интернет-издание «Московский Комсомолец» от 01.04.2021 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.mk.ru/social/2021/04/01/> (дата обращения: 04.03.2023).

³⁵⁴ Зюбанов Ю.А. Действие уголовного закона в пространстве (опыт сравнительного анализа уголовного законодательства стран СНГ): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 85.

³⁵⁵ Колчевский И.Б. Действие уголовного закона по кругу лиц: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 111.

уголовно-правового статуса, преступное деяние может быть квалифицировано в соответствии с УК РФ, однако для привлечения к уголовной ответственности такого лица требуется соблюдение специальных процессуальных процедур.

В этой связи правильной представляется точка зрения, согласно которой реализация института уголовно-правовых привилегий, соотносится с уголовно-процессуальным правом, а не с правом материальным³⁵⁶.

На наш взгляд, не достаточное внимание уделено применению принципа *aut dedere aut iudicare* (либо выдай, либо суди) в международном сотрудничестве, который впервые был сформулирован Г. Гроцием в 1642 году³⁵⁷. Указанные в его трудах проблемные моменты, существовавшие на начальных этапах развития международного взаимодействия остаются актуальными в настоящее время. Г. Гроций отмечал недопустимость предоставления убежища от наказания лицам, невиновность которых не доказана: «Благоустроенным же государствам приличествует, чтобы преступления отдельных лиц, направленные против их собственного общения, были подвергнуты наказанию по усмотрению самих этих государств или их Правителей»³⁵⁸. Одновременно с этим, высказывается мысль что государство, в котором находится тот, кто уличен в преступлении, должно или само, по требованию другого государства, наказать по заслугам преступника, или же предоставить это усмотрению соответствующего государства»³⁵⁹.

Вместе с тем в настоящее время в правоприменительной практике отсутствует механизм возможного действия государства в случаях, когда на территории России лицо обвиняется в совершении преступления, но скрывается на территории другого государства, которое, в свою очередь, отказывается выполнять требования по экстрадиции. Актом реагирования государства, выражающего несогласие с принятым решение об отказе в выдаче или

---

³⁵⁶ Крутцов А.А. Некоторые особенности уголовно-правового статуса иностранных граждан // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 3. С. 289.

³⁵⁷ Смирнов П.А., Клевцов К.К., Щерба С.П. Система принципов передачи уголовного преследования (судопроизводства) в рамках международного сотрудничества // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 5 (67). С. 5.

³⁵⁸ Гроций Г. О праве войны и мира: Репринт с изд. 1956 г. М.: Ладомир, 1994. С. 508.

³⁵⁹ Там же. С. 509.

привлечении лица к уголовной ответственности служат письма, направляемые Генеральной Прокуратурой Российской Федерации, которые, в свою очередь, не обладают достаточной юридической силой и не влекут каких-либо правовых последствий.

Положениями Венской конвенции о консульских сношениях³⁶⁰ определено, что консульские должностные лица и консульские служащие не подлежат юрисдикции судебных или административных органов государства пребывания в отношении действий, совершаемых ими при выполнении консульских функций, за исключением случаев гражданского иска, вытекающего из договора, заключенного консульским должностным лицом или консульским служащим; за вред, причиненный несчастным случаем в государстве пребывания, вызванным дорожным транспортным средством, судном или самолетом.

Аналогичные нормы содержатся в тексте Венской конвенции о дипломатических сношениях, согласно которой дипломатический агент пользуется иммунитетом от уголовной юрисдикции государства пребывания, кроме случаев вещных исков, относящихся к частному недвижимому имуществу, находящемуся на территории государства пребывания, если только он не владеет им от имени аккредитующего государства для целей представительства; исков, касающихся наследования, в отношении которых дипломатический агент выступает в качестве исполнителя завещания, попечителя над наследственным имуществом, наследника или отказополучателя как частное лицо, а не от имени аккредитующего государства; исков, относящихся к любой профессиональной или коммерческой деятельности, осуществляемой дипломатическим агентом в государстве пребывания за пределами своих официальных функций. Вместе с тем иммунитет дипломатического агента от юрисдикции государства пребывания не освобождает его от юрисдикции аккредитующего государства.

Кроме того, в случае отказа государства от предоставления иммунитета, уголовная юрисдикция распространяется на лицо, лишенное дипломатических

---

³⁶⁰ Венская конвенция о консульских сношениях (заключена в г. Вене 24.04.1963) // Сборник международных договоров СССР, вып. XLV.- М., 1991. С. 124 - 147).

привилегий, в полном объеме. Интересным представляется, что принимающее государство может ограниченно применять положения конвенции, при этом не дискриминирующими будут являться случаи если государство пребывания применяет какое-либо из положений Конвенции ограничительно ввиду ограничительного применения этого положения к его представительству в аккредитуемом государстве; либо если по обычаю или соглашению государства предоставляют друг другу режим, более благоприятный, чем тот, который требуется положениями настоящей Конвенции.

Часть 4 статьи 11 УК РФ определяет, что вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые пользуются иммунитетом, в случае совершения этими лицами преступления на территории Российской Федерации разрешается в соответствии с нормами международного права. В некоторых международных актах (например, ст. 7 Устава Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран) указывается на недопустимость использования должностного положения лица как основания для освобождения или смягчения наказания.

В контексте реализации принципов уголовного права, стоит обратить внимание на тот факт, что неотвратимость уголовной ответственности не закреплена законодателем в качестве основополагающей идеи³⁶¹. Вместе с тем Э.Ф. Побегайло предполагает, что правоприменительная практика должна рассматривать неотвратимость уголовной ответственности в качестве руководящего ориентира³⁶². Аналогичной позиции придерживаются и другие ученые³⁶³. В теории международного уголовного права отдельно выделяется

---

³⁶¹ *Силкин В. П.* Неотвратимость уголовной ответственности в законе, теории и правоприменительной практике // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права.* 2023. № 2 (22). С. 168–176.

³⁶² *Побегайло Э. Ф.* Специальные принципы уголовного судопроизводства // *Публичное и частное право.* 2013. № 2 (18). С. 115.

³⁶³ *Артемьев Н. С.* Неотвратимость уголовной ответственности – важный фактор, влияющий на состояние и предупреждение рецидивной (пенитенциарной) преступности // *Международный пенитенциарный журнал.* 2015. № 4. С. 12–15. *Исаев Н. А., Баранчикова М. В.* Реализация принципов справедливости и неотвратимости уголовной ответственности в

принцип неотвратимости ответственности и принцип недопустимости ссылок на официальный статус и приказ³⁶⁴.

Таким образом, принцип *aut dedere aut iudicare* (либо выдай, либо суди) коррелирует с общепризнанными принципами международного права и должен применяться в случаях отказа государства в выдаче лица по запросу, а также в случаях совершения лицом, обладающим специальным иммунитетом. Необходимым представляется внесение изменений в ч. 4 ст. 11 УК РФ, в части закрепления принципа *aut dedere aut iudicare* (либо выдай, либо суди), т.е. в случае неудовлетворения аккредитуемым государством запроса Российской Федерации по вопросу снятия дипломатических привилегий с лица, подозреваемого в совершении преступного деяния, должны быть предоставлены письменные гарантии привлечения такого лица к ответственности на территории государства его гражданской принадлежности.

2.2. Уголовно-процессуальные аспекты международного сотрудничества по противодействию преступности

Международное взаимодействие по вопросам преступности базируется на стремлении государств к созданию относительной однотипности уголовных, уголовно-процессуальных норм, уполномоченных субъектов уголовной юстиции, схожести криминологических методов и методов доказывания, унифицированности подходов к определению преступности³⁶⁵.

Сложности, возникающие в процессе применения средств реализации норм материального права³⁶⁶, обусловлены необходимостью одновременного применения норм национального уголовно-процессуального законодательства как

процессе правоприменительной деятельности органов внутренних дел // Юридическая мысль. 2008. № 1 (45). С. 87–95.

³⁶⁴ Кузнецов А.П. Принципы международного уголовного права // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 453.

³⁶⁵ Кузнецов А.П. Принципы международного уголовного права // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 21.

³⁶⁶ Власова С.В. О соотношении уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений // Юристъ-Правоведъ. 2019. № 2 (89). С. 115.

минимум двух государств, а также процедурных особенностей, изложенных в международных актах и соглашениях.

Вместе с тем унифицированность подходов к построению единой модели взаимодействия государств начинается с векторных, базовых идей сотрудничества.

В связи с этим, рассмотрение действующих процессуальных форм взаимодействия стоит начинать с существующих основополагающих принципов.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации содержит достаточно исчерпывающий перечень принципов уголовного судопроизводства.

Основополагающие идеи уголовного процесса, изложенные во 2 Главе УПК РФ, могут лишь ограниченно распространяться на случаи, когда государство реализует право или обязанность по оказанию помощи другим государствам в рамках уголовного судопроизводства³⁶⁷.

В процессе работы государств в уголовно-судопроизводственной сфере часто применяются нормы-обычай, хотя и не закрепленные нормативно, но ставшие регуляторами некоторых аспектов в данной области. Дискуссионным является вопрос необходимости и целесообразности нормативного закрепления норма-принципов, которые фактически применяются на практике, но не изложены в текстах законов³⁶⁸. В научной литературе уделено достаточное внимание исследованию природы и применительному механизму принципов уголовного судопроизводства. Также, исследователи рассматривают общепризнанные принципы международного права, которые применяются в той или иной области.

Однако, отдельное внимание стоит уделить принципам, регулирующим вопросы международного сотрудничества по противодействию преступности, как симбиозу уголовных судопроизводственных национальных подходов и принципов уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности. Данную группу концептуально-векторных

---

³⁶⁷ Налбандян П.С. Принципы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Вестник ЮУрГУ. 2012. № 20. С. 53.

положений можно обозначить как принципы международного уголовно-процессуального сотрудничества. Принципы международного уголовно-процессуального сотрудничества в положениях УПК РФ отдельно не выделяются, но могут быть сформулированы в результате изучения и анализа текстов международных актов. Формирование данных основополагающих идей осуществляется на основе кумуляции и систематизации принципов международного права, международных соглашений и национального уголовного процесса³⁶⁹.

В науке уголовного процесса существуют разнообразные подходы к определению сущности принципов, их классификации и видовой принадлежности. Их подразделение представляется как сочетание общих и специальных принципов уголовного судопроизводства³⁷⁰, конституционных и неконституционных³⁷¹, общих и определяющих³⁷². Не ставя перед собой задачу детального рассмотрения представленных точек зрения, представляется целесообразным рассмотреть содержательный и сущностный аспекты принципов, применяемых в процессе осуществления международного взаимодействия по противодействию преступности.

К общим принципам международного уголовно-процессуального сотрудничества относятся основополагающие идеи, соответствующие основным общепризнанным нормам международного и национального права, как например: принцип добровольности, принцип законности, принцип верховенства суверенных прав государства.

Исключительные принципы международного уголовно-процессуального сотрудничества обладают вероятностным, формально-ситуативным характером,

---

³⁶⁸ Кушнерев В.И. Реализация принципа разумного срока уголовного судопроизводства в нормах, регулирующих процессуальные сроки в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 24.

³⁶⁹ Волженкина В. М. Оказание правовой помощи по уголовным делам в сфере международного сотрудничества: Учебное пособие. СПб., 1999. С. 21.

³⁷⁰ Бастрыкин А.И. Процессуальные проблемы участия СССР в международной борьбе с преступностью. Л.: ЛГУ, 1985. С. 6 – 8.

³⁷¹ Тыричев И.В. Принципы советского уголовного процесса. М., 1983. 56 с.

³⁷² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. Т. I. 223 с.

непосредственно связанным с наступлением конкретных обстоятельств. Данные положения не поименованы конкретно, но могут быть конкретизированы посредством правового анализа положений законодательства. При этом, некоторые исследователи говорят о невозможности отнесения к числу принципов норм, не указанных во 2 главе УПК РФ³⁷³. Предполагается, что подобные нормы являются общими условиями, вторичными по отношению к норма-принципам уголовного судопроизводства.

Рассмотрение исключительных принципов международного сотрудничества стоит начать с *принципа взаимности*, который употребляется в тексте УПК РФ, как возможная альтернатива применения международных договоров в случае их отсутствия.

Абстрактный принцип материализуется посредством предоставления письменного обязательства уполномоченных субъектов государства как выражения намерения к сотрудничеству и заверения в выполнении определенных действий в будущем. Таким образом, реализация и применение принципа взаимности становятся возможными после соблюдения конкретной формы. Принцип взаимности употребляется также в текстах международных соглашений (например, Договор между Российской Федерацией и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским семейным и уголовным делам 1992 года). В современной теории права принцип взаимности, как «наследие римского права, содержащее концептуальную идею «*facio ut facias*» («я делаю для того, чтобы ты сделал»³⁷⁴) рассматривается как «правомерная реализация воли двух и более государств, которая взаимообусловлена при соблюдении их юридического равенства³⁷⁵ и свободы волеизъявления. Принцип взаимности императивно не закреплен ни в одном международном универсальном

---

³⁷³ Пикалов И.А. О принципах и общих условиях уголовного судопроизводства // Вестник ГКУ. 2006. № 3. С. 97.

³⁷⁴ Хужина О.Н. Принцип взаимности в праве // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 344.

³⁷⁵ Аджиев А.Х. Параметры проявления принципа взаимности в международных договорах о правах человека // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 4А. С. 333.

акте, что не позволяет отнести его к числу общепризнанных принципов международного права. Стоит отметить, что действие принципа взаимности возможно при соблюдении нескольких условий: наличия закрепления нормы в национальном законодательстве страны; ратификации международного акта, содержащего положения, допускающие использование правила международной вежливости.

В условиях глобализации некоторых общественных процессов, а также разности правовых систем государств, представляется, что «концепция взаимности» является наиболее эффективной, поскольку способствует развитию диалога государств, относительной свободой выбора средств и методов взаимодействия, а также объема оказываемой помощи в сфере противодействия преступности.

Принцип исключительной юрисдикции иностранного законодательства.

Иностранное законодательство, по общему правилу, не может применяться наряду с национальным законодательством Российской Федерации. УПК РФ содержит положение, согласно которому при исполнении запроса применяются нормы настоящего кодекса, однако могут быть применены процессуальные нормы законодательства иностранного государства в соответствии с международными договорами Российской Федерации, международными соглашениями или на основе принципа взаимности, если это не противоречит законодательству и международным обязательствам Российской Федерации. В научной литературе возможность применения иностранных норм права рассматривается как «непременная уступка части суверенитета»³⁷⁶. Придерживаясь данного взгляда, утверждается, что в рамках правового взаимодействия, государство может отступить от собственных суверенных прав, применяя нормы другого государства³⁷⁷. Стоит отметить, что употребление понятия «применение» не вполне корректно, ввиду того, что применение права подразумевает принятие

---

³⁷⁶ Волженкина В. М. Оказание правовой помощи по уголовным делам в сфере международного сотрудничества: Учебное пособие. СПб., 1999. С. 22.

каких-либо решений на основании норм. В случаях же исполнения запроса о правовой помощи на основании зарубежного законодательства, речь идет об использовании норм в конкретных процессуальных действиях. Представляется, что возможность использования норм иностранного законодательства сама по себе не является нивелированием приоритета суверенных прав государства, оказывающего правовую помощь.

Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. (в рамках СНГ) по просьбе запрашивающего учреждения может применить и процессуальные нормы запрашивающей Договаривающейся Стороны, если только они не противоречат законодательству запрашиваемой Договаривающейся Стороны.

Таким образом, использование правил иностранного права при осуществлении процессуальных действий относится к правовому инструментарию международного сотрудничества, необходимому для упрощения дальнейшей процедуры уголовного судопроизводства страны-инициатора запроса.

Принцип признания результатов оказания правовой помощи.

Доказательства, полученные на территории иностранного государства его должностными лицами в ходе исполнения ими поручений об оказании правовой помощи по уголовным делам или направленные в Российскую Федерацию в приложении к поручению об осуществлении уголовного преследования в соответствии с международными договорами Российской Федерации, международными соглашениями или на основе принципа взаимности, заверенные и переданные в установленном порядке, пользуются такой же юридической силой, как если бы они были получены на территории Российской Федерации в полном соответствии с требованиями настоящего кодекса. Однако, в контексте применения результатов международного взаимодействия органов, проведенных в соответствии с законодательством иностранного государства, стоит учитывать

---

³⁷⁷ Зайцева Е. А., Сидорова Н. В. Регламентация международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства: международный и внутригосударственный аспекты // Вестник

необходимую процессуальную адаптацию. Процедура процессуальной адаптации не закреплена в положениях УПК РФ.

Доказательства в уголовном судопроизводстве должны быть относимыми, допустимыми, достоверными и достаточными. УПК РФ содержит правила оценки полученных доказательств для возможности их дальнейшего использования.

Однако, дискуссионной остается проблематика оценки доказательств, полученных в рамках международного взаимодействия по критерию допустимости³⁷⁸. В контексте требований уголовно-процессуального законодательства, допустимыми считаются доказательства, полученные в строгом соответствии с требованиями закона. Авторы, среди критериев допустимости выделяют: полномочность субъекта, легальность источника, процедурная видовая правильность оформления, законное изложение/фиксация доказательств³⁷⁹. Аналогичной позиции придерживается Орлов Ю.К.³⁸⁰

Применительно к международному взаимодействию, некоторые ученые утверждают о необходимости оценки полученных по иностранному законодательству доказательств в рамках УПК РФ³⁸¹. Вместе с тем предложенная концепция обуславливает возможную ограниченность применения результатов сотрудничества. По смыслу ст. 455 УПК РФ, доказательства, полученные на территории иностранного государства, должны отвечать следующим требованиям: правовая легальность исполнения поручения (на основании запроса, соответствующего требованиям международных актов или принципа взаимности), уполномоченный субъект, надлежащее заверение. Однако, из практических примеров видно, что в странах с иной правовой системой, процедурные

Волгоградской академии МВД России. 2019. № 2 (49). С. 86.

³⁷⁸ Давыдова М.В. Оценка доказательств, полученных в порядке оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам // Сибирский юридический вестник. 2013. №3 (62). С. 81.

³⁷⁹ Уголовно процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. М.: Юрист, 2005. С. 230.

³⁸⁰ Орлов Ю. К. Указ. соч. С. 43. См. также: Кипнис Н. М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М.: Юрист, 1995. С. 27.

³⁸¹ Калугин А. Г., Шинкевич Д. В. Особенности уголовно процессуального доказывания при оказании международной правовой помощи по уголовным делам: учеб. пособие. Красноярск: Сиб. юрид. ин т МВД России, 2005. С. 73.

особенности тех или иных процессуальных действий настолько отличны от требований УПК РФ, что, например, допрос свидетеля, произведенный сотрудниками Федеральной службы безопасности США, представленный в виде отчета должностного лица, не предусматривающего подписи свидетеля, вызывает разумные сомнения в его допустимости с точки зрения требований национального законодательства. На наш взгляд, в нормах уголовно-процессуального законодательства стоит нормативно закрепить принцип априорной допустимости результатов, полученных в ходе международного взаимодействия», определяющих возможность их применения и использования в процессе доказывания, в случае соответствия требованиям национального закона процедуры оформления и направления международного запроса/поручения. Пределы использования полученных доказательств, а также степень их достаточности должны оцениваться в судебном процессе.

Принцип полномочного равенства субъектов международного сотрудничества.

В процесс осуществления международного взаимодействия могут быть вовлечены государственные органы и должностные лица различных уровней. Данный принцип основан на многообразии систем государственных органов, а также компетенций лиц, осуществляющих раскрытие, расследование преступлений и уполномоченных участвовать в процессе международного сотрудничества. Исследователи неоднократно отмечали, что существующее различие в процессуальных статусах участников международного сотрудничества приводит к тому, что достаточно большой объем сведений и информации, полученной в рамках оказанной правовой помощи, используется не в полном объеме³⁸². В контексте рассмотрения вопроса о полномочном равенстве субъектов, участвующих в процессе международного сотрудничества по вопросам преступности, отдельное внимание стоит уделить недостаточной конкретности используемых в УПК РФ категорий. По смыслу ст. 453 УПК РФ, запрос о

проведении процессуальных или иных действий направляется в компетентный орган или должностному лицу иностранного государства. Аналогичные формулировки употребляются в тексте ст. 457 УПК РФ, а именно : «суд, прокурор, следователь, руководитель следственного органа исполняют переданные им в установленном порядке запросы о производстве процессуальных действий, поступившие **от соответствующих компетентных органов и должностных лиц иностранных государств**, в соответствии с международными договорами Российской Федерации, международными соглашениями или на основе принципа взаимности».

Пункт 3 указанной статьи содержит категорию «представители иностранного государства». Возврат неисполненного запроса возможен в «тот компетентный орган иностранного государства, от которого исходил запрос». При этом должностное лицо в данной норме не употребляется. Как уже отмечалось выше, положения статьи 455 УПК РФ предусматривают получение доказательств только «должностным лицом на территории иностранного государства». В международных актах, касающихся международного взаимодействия по вопросам преступности, категория «должностное лицо» не употребляется вовсе. По смыслу положений УПК РФ (ст. 5), к должностным лицам относятся государственный обвинитель, дознаватель, начальник органа, подразделения дознания, прокуроры и т.д.

Таким образом, представляется, что имеющиеся формулировки, применяемые в нормах УПК РФ, касающихся международного сотрудничества, имеют неоднозначный, неконкретный характер, обладающий излишней смысловой вариативностью. В этой связи, можно предложить внести изменения в УПК РФ, в части теоретико-правового закрепления категории «компетентные органы иностранного государства», а также в случае одновременного их применения с категорией «должностное лицо», представляется целесообразным употреблять союз «или».

---

³⁸² Устинов А.В. Взаимодействие органов предварительного следствия Российской Федерации с уполномоченными субъектами иностранных государств в целях получения

Под компетентными органами иностранного государства следует понимать государственную организацию, должное лицо, а равно иное физическое или юридическое лицо, которые наделены соответствующими полномочиями в сфере уголовного судопроизводства для осуществления международного взаимодействия в области противодействия преступности.

Принцип разумных и необходимых пределов правовой помощи.

В теории уголовного процесса до сих пор отсутствует единый подход к определению международного сотрудничества в части закрепления его видов и дифференциации пределов и объема правовой помощи³⁸³.

По мнению представителей различного рода концепций, международное сотрудничество в уголовном судопроизводстве представляют как правовую помощь, выдачу и сотрудничество в сфере оперативно-розыскной деятельности³⁸⁴, либо как взаимодействие в рамках предварительного расследования, уголовного преследования, экстрадиции и передача лица для отбывания наказания³⁸⁵. Исходя из положений УПК РФ международное сотрудничество включает в себя оказание правовой помощи (запросы на проведение процессуальных действий, передача материалов уголовного дела для уголовного преследования, инициация уголовного преследования и возбуждение уголовного дела), а также передачу лица (для осуществления уголовного преследования, исполнения приговора, отбывания наказания, транзитная перевозка лиц).

Отдельное стоит уделить внимание деятельности государственных органов, осуществляемой в результате запроса о признании и принудительном исполнении приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем. Пределы международного сотрудничества, а также перечень

доказательств по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 23.

³⁸³ Филиппова Т. Ю. Понятие и виды международного сотрудничества по уголовным делам // Научный вестник Омской академии МВД России 2014. № 1(52). С. 60.

³⁸⁴ Михайлов В. И. Противодействие легализации доходов от преступной деятельности: Правовое регулирование, уголовная ответственность, оперативно-розыскные мероприятия и международное сотрудничество. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 286.

³⁸⁵ Там же. С. 300.

возможных процессуальных действий, осуществляемых в рамках международного сотрудничества не определены. По смыслу положений УПК РФ, процессуальное действие может быть следственным, судебным или иным, предусмотренным кодексом. Детализация категории «иные процессуальные действия», как правило, происходит в текстах международных договоров и соглашений.

Например, Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1997 года³⁸⁶ к числу иных действий относятся поручение о вручении документов, установление адресов лиц, сообщение имеющейся информации о местонахождении, установление места работы и доходов, розыск, задержание, взятие под стражу., составление и пересылка документов, проведение обысков, изъятие, пересылка и выдача вещественных доказательств, проведение экспертизы.

Данным соглашением разработан эффективный механизм взаимодействия, предусматривающий возможность взятия под стражу без ходатайства на основании обоснованных предположений о совершении преступления на территории другого государства, а также на основании заверения предоставить требование о выдаче позже. Более детальная классификация процессуальных действий и форм взаимодействия государств выделяет направление и исполнение запросов о правовой помощи по уголовным делам, направление и исполнение запросов о передаче материалов уголовного дела для осуществления уголовного преследования, выдача лиц для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора, передача лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются, признание и принудительное исполнение приговоров, постановлений суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем³⁸⁷.

Договором между Российской Федерацией и Китайской Народной

---

³⁸⁶ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заклучена в г. Минске 22.01.1993) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 02.11.2022).

Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам 1993 года объем правовой помощи определен в статье 11, согласно которой Стороны будут на взаимной основе вручать по просьбе судебные и внесудебные документы, допрашивать участников дела, свидетелей и экспертов, проводить экспертизу и осмотр на месте, а также выполнять другие процессуальные действия по сбору доказательств.

В настоящее время, пределы оказания правовой помощи определяются либо национальным законодательством страны, получившей запрос, либо ограничиваются перечнем действий, указанный в международных соглашениях.

Вместе с тем представляется, что искусственное ограничение возможных пределов, объема правовой помощи, а также перечня возможных процессуальных и иных действий негативно сказывается на эффективности взаимодействия государств. Процессуальные и иные действия, реализуемые в рамках международного противодействия преступности, являются предметом научных исследований. Не задаваясь целью детального рассмотрения всего перечня мероприятий, отдельное внимание хотелось бы уделить актуализированной в настоящее время проблематике экстрадиционных вопросов. Достаточно большое количество научных трудов посвящено вопросу экстрадиции с точки зрения уголовно-процессуальных и международных норм. Принцип политической недискриминации, рассмотренный выше может быть реализован с точки зрения взаимообусловленности оснований невыдачи, как например, оформление статуса политического беженца.

Представляется, что возможность отказа в выдаче лица или предоставлении информации о его местонахождении компетентным органам иностранного государства, целесообразно допускать только в случаях наделения его особым правовым статусом, например, политического беженца. В данном контексте определяется еще одна проблема – отсутствие теоретико-правового определения политического преступления или политического мотива, а также единообразного подхода к интерпретации конкретных ситуаций, влекущих за собой отказ к

---

³⁸⁷ Баркалова Е. В. Международное сотрудничество органов прокуратуры в сфере уголовного судопроизводства: учебно-методическое пособие. СПб. 2018. С 20.

сотрудничеству.

В оговорках к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам, Российская Федерация сделала следующие пояснения: «Российская Федерация исходит из того понимания, что законодательство Российской Федерации не содержит понятия "политические преступления". Во всех случаях при решении вопроса об оказании правовой помощи Российская Федерация не будет рассматривать в качестве "политических преступлений" или "преступлений, связанных с политическими преступлениями", в частности, следующие деяния:

а) преступления против человечества, предусмотренные в статьях II и III Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948 года), статьях II и III Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него (1973 года) и статьях 1 и 4 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 года);

б) преступления, предусмотренные в статье 50 Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (1949 года), статье 51 Женевской конвенции об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (1949 года), статье 130 Женевской конвенции об обращении с военнопленными (1949 года), статье 147 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны (1949 года), статье 85 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (1977 года), и статьях 1 и 4 Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (1977 года);

в) правонарушения, предусмотренные в Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970 года), Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1971 года), и Протоколе о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих

международную гражданскую авиацию (1988 года), дополняющем упомянутую Конвенцию 1971 года;

г) преступления, предусмотренные в Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (1973 года);

д) преступления, предусмотренные в Международной конвенции о борьбе с захватом заложников (1979 года);

е) правонарушения, предусмотренные в Конвенции о физической защите ядерного материала (1980 года);

ж) правонарушения, предусмотренные в Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988 года);

з) иные сравнимые преступления, предусмотренные в многосторонних международных договорах, участником которых является Российская Федерация.»

Как уже отмечалось выше, базисом правового демократического государства является приоритет прав и свобод человека и гражданина, а также обеспечение жизни и безопасности человека и общества. Содержащееся в законе определение беженец – «это лицо, которое не является гражданином Российской Федерации и которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений»³⁸⁸. Положения нормативного акта соотносятся с Конвенцией о статусе беженцев³⁸⁹.

---

³⁸⁸ Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528-1 «О беженцах» // Российская газета - Федеральный выпуск. 2023. №145(8496).

³⁸⁹ Конвенция о статусе беженцев (Принята 28 июля 1951 года Конференцией полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов, созванной в

Специальный правовой статус лица, которое может стать жертвой преследования его по политическим мотивам устанавливает ст. ст. 63, 89 Конституции Российской Федерации, а также Положение «О порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища», утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 1997 года № 746³⁹⁰, которое регламентирует порядок и условия признания факта преследования лица другими государствами за какую-либо общественную деятельность, или идеологические убеждения.

Лицо, получившее статус политического беженца, получает права и свободы наравне с гражданами Российской Федерации, что подразумевает полную защиту государством от международного преследования. Нормативно не установлен срок рассмотрения заявления о предоставлении политического убежища, однако указано, что он не должен превышать месячный срок рассмотрения в каждом отдельном ведомстве (Министерстве внутренних дел Российской Федерации, Министерстве иностранных дел Российской Федерации, Федеральной службе безопасности Российской Федерации). На срок рассмотрения заявления лицо правомерно находится на территории Российской Федерации на основании выданной справки.

Для получения политического убежища, заявитель должен заполнить анкету, в которой указываются причины, по которым заявитель (члены его семьи, включая несовершеннолетних детей) не может и/или не желает вернуться в государство гражданской принадлежности (прежнего обычного местожительства, политические, религиозные, военные или общественные организации, в которых заявитель состоял в государстве гражданской принадлежности (прежнего обычного местожительства), характер деятельности заявителя в политических,

---

соответствии с резолюцией 429 (V) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1950 года) // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата обращения: 01.03.2023).

³⁹⁰ Указ Президента Российской Федерации от 21.07.1997 № 746 (ред. от 19.12.2018) «Об утверждении Положения о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.02.2023).

религиозных, военных или общественных организациях, в которых заявитель состоял в государстве гражданской принадлежности (прежнего обычного местожительства), начиная с момента вступления в них и до настоящего времени³⁹¹.

Отличительной особенностью «политического убежища» обозначается наличие государственных интересов Российской Федерации при решении данного вопроса. При этом, предоставление политического убежища – компетенция Президента. Российская Федерация предоставляет политическое убежище лицам, ищущим убежище и защиту от преследования или реальной угрозы стать жертвой преследования в стране своей гражданской принадлежности или в стране своего обычного местожительства за общественно-политическую деятельность и убеждения, которые не противоречат демократическим принципам, признанным мировым сообществом, нормам международного права.

Стоит отметить, что правовой статус «политического убежища» в международном праве отдельно не выделяется.

Таким образом, можно утверждать, что инструментарий предоставления «политического убежища» является внутренней формой реализации внешнеполитических интересов. Вместе с тем в истории предоставления политического убежища есть всего один случай, когда Указом Президента Б.Н. Ельцина 15.06.1992 года предоставлено политическое убежище гражданину КНДР Ким Мен Се. Однако лицам, очевидно преследовавшимся по политическим мотивам, (как например, экс-президент Украины Виктор Федорович Янукович, Эдвард Сноуден), были предоставлены статусы беженца или временного убежища.

Таким образом, политическое убежище – не абсолютное право лица, а

---

³⁹¹ Приказ МВД России от 21.05.2018 № 311 «Об утверждении форм справки о законном пребывании иностранного гражданина или лица без гражданства на территории Российской Федерации в связи с рассмотрением его ходатайства о предоставлении Российской Федерацией политического убежища, а также свидетельства и ходатайства о предоставлении иностранному гражданину или лицу без гражданства Российской Федерацией политического убежища» // Российская газета. № 51721. 2018 г.

исключительное право государства³⁹². Например, 08.02.2022 года Путин В.В. выразил свое согласие на представление политического убежища П.А. Порошенко³⁹³.

Рассматривая данный вопрос в контексте международного противодействия преступности, представляется, что при соблюдении всех установленных национальным законодательством и международным правом условий, никаких дополнительных гарантий для отказа в выдаче или оказания правовой помощи, рассмотренные выше статусы не обеспечивают. Как указывается в судебных решениях, по смыслу ст. 463 УПК РФ вопрос о законности и обоснованности решения о выдаче разрешается исходя из обстоятельств, существовавших на момент принятия такого решения. При этом, достаточным для соблюдения формальных требований запрашивающей стороной при осуществлении выдачи лица, является предоставление письменных гарантий³⁹⁴.

МВД России в 2022 году инициировало рассмотрение проекта Федерального закона «О предоставлении убежища на территории Российской Федерации, которым под общим понятием «убежища» рассматриваются категории «беженец», «временное убежище», «политическое убежище», «временная защита». Положениями законопроекта устанавливается, что политическое убежище предоставляется иностранному гражданину, ищущему защиту от преследования или реальной угрозы стать жертвой преследования в стране своей гражданской принадлежности (прежнего обычного местожительства) за общественно-политическую деятельность и убеждения, не противоречащие Конституции Российской Федерации, нормам и принципам международного права, тогда как статус беженца в Российской Федерации предоставляется находящимся на территории Российской Федерации иностранным гражданам, которые в силу

---

³⁹² Сазонова О.А. Право на убежище. Проект федерального закона «О временном и политическом убежище» *Studia Humanitatis*. 2020. № 1. С. 4.

³⁹³ Официальный сайт Российской газеты [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2022/02/08/> (дата обращения: 10.02.2023).

³⁹⁴ Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 13.01.2022 № 55к-38/2022 // Официальный сайт Первого апелляционного суда общей юрисдикции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://1ap.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo. (дата обращения: 01.05.2023).

вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений не могут пользоваться защитой страны своей гражданской принадлежности, или не желают пользоваться такой защитой вследствие таких опасений, или, не имея определенного гражданства, не могут или не желают вернуться в страну своего прежнего обычного местожительства вследствие таких опасений³⁹⁵.

Нелогичным представляется использование в качестве оснований для отказа к сотрудничеству категории «политический мотив» в случаях, если в стране - инициаторе возбуждено уголовное дело в отношении лица, совершившего преступное деяние, не относящееся к политическим преступлениям.

В уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации, как отмечалось выше, предусмотрен принцип взаимности, регламентирующий внеконвенционную форму сотрудничества, предусматривающий выражение вежливости и намерений к выстраиванию дружеских отношений. Исследователями неоднократно отмечалось, что международное сотрудничество, проводимое на дружеской ноте, предусматривает возможность использования способов, прямо не предусмотренных международными соглашениями. Данное положение касается, в основном, процесса выдачи лиц одного государства другому, посредством выдворения или депортации.³⁹⁶

Однако, если рассмотреть правоотношения, возникающие вне рамок соглашений между некоторыми государствами, можно сделать вывод, что параллельные процедуры, используемые по просьбе зарубежных государств, влекут нарушение суверенитета³⁹⁷. Основная проблема заключается в том, что в

---

³⁹⁵ Законопроект № 85017-8 «О порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/85017-8?ysclid=ln76e> (дата обращения: 01.03.2023).

³⁹⁶ *Воелводз А.Г.* Международное сотрудничество России и США в сфере выдачи лиц для уголовного преследования: проблемы и перспективы // *Право. Журнал Высшей школы экономики.* 2021. Т. 13. № 4. С. 232.

³⁹⁷ *Карпович О.Г.* Международно-правовые проблемы экстрадиции российских граждан по запросам правоохранительных органов США // *Международное уголовное право и международная юстиция.* 2019. № 5. С. 21.

теории международного и уголовно-процессуального права отсутствует единообразный подход³⁹⁸ к определению границ суверенитета государства в контексте преимущественного права на возвращение собственных граждан в случаях, когда в государство поступает запрос на внеконвенционную экстрадицию.

Уголовно-процессуальным законом Российской Федерации предусмотрено, что при одномоментном поступлении запроса на выдачу лица из нескольких государств, право определения страны, куда будет отправлено лицо, принадлежит Генеральному прокурору Российской Федерации. Однако, большинство исследователей склоняются к мнению, что существующий плюрализм способов экстрадиции и субъективизм обуславливают возможность политизации решений относительно выдачи граждан³⁹⁹. Число экстрадиций российских граждан по запросу США из других государств, в случаях, когда Российской Федерации также направляет запросы и получает необоснованные отказы, с каждым годом растет. Например, в 2017 году в Барселоне был задержан гражданин России Петр Левашов, подозреваемый в совершении киберпреступлений и экстрадирован в США⁴⁰⁰, несмотря на имеющийся запрос от Российской Федерации. Из Израиля в США был экстрадирован Станислав Назаров, обвиняемый в совершении финансовых махинаций⁴⁰¹.

Аналогичные случаи выдачи российских граждан по США были удовлетворены в Греции, Финляндии, Норвегии, Испании, Доминиканской Республики, Канады, Нидерландов, Литвы, Швейцарии, Тайланда, и т.д.

В контексте актуальных проблем международного сотрудничества в

---

³⁹⁸ Смирнов П.А., Зайцев О.А., Потапов В.Д. Двойные стандарты уголовно-процессуального принуждения в экстрадиционных правоотношениях // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 461. С. 230.

³⁹⁹ Литвишко П.А. Защита прав подозреваемых и обвиняемых в международно-правовом сотрудничестве Генеральной прокуратуры Российской Федерации / Международное сотрудничество прокуратуры Российской Федерации в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина: материалы круглого стола. М.: Университет прокуратуры Российской Федерации, 2019. С. 56.

⁴⁰⁰ Интернет-издание газеты «Коммерсант» от 21.07.2021 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4910078?ysclid=lmuyjpyum496796718> (дата обращения: 04.05.2023).

уголовно-процессуальной сфере отдельное внимание стоит уделить вопросу выдачи лиц в целях исполнения наказания. Исследователями отмечается, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации содержит положения, регламентирующие передачу лиц, осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является. В статье 469 УПК РФ выделяются три основания судебного решения по вопросу возможности передачи лица государству его гражданской принадлежности: представление федерального органа исполнительной власти (например, ФСИН России), обращение осужденного (в том числе его представителя), обращение компетентных органов иностранного государства (на основании международного договора), имеющееся соглашение между государствами на основе принципа взаимности.

Федеральным законом от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»⁴⁰² устанавливаются принципы содержания иностранных граждан в специальных учреждениях Российской Федерации, коррелирующие с общепризнанными нормами международного права: законность, гуманизм, уважение человеческого достоинства, личная безопасность, охрана здоровья граждан, принцип недискриминации.

Согласно статистическим данным, представленным ФСИН России за 2023 год⁴⁰³ в Российской Федерации содержатся 488707 заключенных, среди которых 2 093 - иностранные граждане и лица без гражданства. По заявлению уполномоченного МИД РФ по вопросам прав человека, демократии и верховенства права Лукьянцева Г.Е., 9218 россиян содержатся в пенитенциарных учреждениях за рубежом. Среди стран с наибольшим количеством наших соотечественников отмечаются США, Польша, Белоруссия, Казахстан, Эстония, Франция, Германия.

Положения постановления Пленума ВС «О практике рассмотрения судами

---

⁴⁰¹ Там же.

⁴⁰² Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Российская газета - Федеральный выпуск: №156(9101). 2002.

⁴⁰³ Официальный сайт ФСИН России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: fsin.gov.ru (дата обращения: 20.08.2023).

вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания»⁴⁰⁴. Регламентируют, что в целях обеспечения надлежащего исполнения принципа неотвратимости наказания за совершенное деяние, а также признания и приоритет суверенных прав государства, в международные соглашения целесообразно включать оговорку, согласно которой преимущественное право выдачи лица, принадлежит государству его гражданства, если лицо, в отношении которого поступил запрос, выражает свое согласие.

Таким образом, некоторые аспекты уголовного процесса международного сотрудничества по противодействию преступности нуждаются в более детальном и глубоком теоретико-правовом изучении в целях конкретизации. Очевидно, что международное сотрудничество по вопросам выдачи лиц все чаще приобретает политические черты и становится неким рычагом давления одних государств на другие, что противоречит правовой сущности института экстрадиции. Российская Федерация последовательно и логично выстраивает линию взаимодействия с другими странами, согласно которой считает неприемлемым любое нарушение международных норм. Представляется необходимым разрабатывать и принимать ответные меры в ситуациях дискриминационной политики зарубежных стран, в том числе, по вопросам выдачи лиц. На наш взгляд, данная концепция полностью соответствует курсу по суверенизации государства, защиты национальных интересов, а также сохранения государственного авторитета на международной арене.

2.3. Оперативно-розыскная деятельность в рамках международного сотрудничества по противодействию преступности

Раскрытие и расследование преступлений в процессе осуществления международного сотрудничества по противодействию преступности

---

⁴⁰⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.06.2012 № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания» // Российская газета - Федеральный выпуск: №141(5814). 2012.

представляется целесообразным рассматривать с точки зрения развития и трансформации идей как уголовной политики в целом, так и отдельных ее элементов, как например, криминалистической или оперативно-розыскной политики. Проблематика указанной сферы становилась предметом исследований многих ученых. Стоит отметить, что сложности, возникающие в процессе международного сотрудничества по вопросам раскрытия и расследования преступлений, обусловлены особым характером деятельности, осуществляемой специально уполномоченными компетентными органами, участвующими в оперативно-розыскной деятельности, а также существующими пробелами в категориально-понятийном аппарате.

Исследователи неоднократно обращали внимание на факт того, что низкий уровень международного сотрудничества, как в правовом, так и в организационном плане, не только негативно влияет на качество расследования преступлений⁴⁰⁵, но и способствует избежанию уголовного наказания лицам, совершившим преступления, а также созданию условий для сокрытия преступных доходов на территориях государств, нежелающих принимать участия в международном диалоге и развитие межгосударственных связей⁴⁰⁶. Выражение волеизъявления государства в процессе международного сотрудничества по противодействию преступности не ограничивается на этапе заключения или ратификации международного соглашения, принятия к исполнению международного запроса или поручения, а представляет собой непрерывную последовательность правовых, организационных и управленческих решений, результатом которых может стать как расширение заложенного в правовом поле спектра допустимых мер оперативно-розыскного характера, так и их сокращение.

Оперативно-розыскная деятельность в научных трудах включается в

---

⁴⁰⁵ *Астахова Е.А.* Криминалистическая классификация транснациональных преступлений и ее использование в расследовании: дис. ... канд. юрид. наук. СГЮА. Саратов, 2023. С. 48.

⁴⁰⁶ *Можяева И.П.* Актуальные направления организационно-правового обеспечения международного сотрудничества при противодействии преступности // Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью: сб. науч. тр. по матер. междунар. науч.-практ. конф., приуроч. к 20-летию образования Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя (25 февраля 2022 г.). М., 2022. С. 127–130.

понятие криминалистической политики. При этом обозначается корреляционная связь уголовной политики и политики криминалистической. В правовой доктрине не сформирован единый подход к определению криминалистической политики. Некоторые авторы придерживаются мнения о нецелесообразности самостоятельного рассмотрения категории криминалистической политики по причине прикладного характера данной отрасли знаний⁴⁰⁷. По мнению Э.Н. Попченкова и В.А. Кузнецова, криминалистическая политика — «это уголовная политика в сфере формирования взглядов на цели, приемы, способы, средства расследования (обнаружения, собирания, фиксации, исследования доказательств) и их реализации в деятельности органов раскрытия, расследования и суда в рамках действующего уголовно-процессуального законодательства⁴⁰⁸», а влияние уголовной политики на криминалистическую политику заключается в «формировании эффективного правового регулирования использования юридических средств при формировании единообразного правового подхода к реализации, выявлению, предупреждению и расследованию транснациональных преступлений в соответствии с их криминалистической классификацией и уголовным законом»⁴⁰⁹. Наряду с криминалистической политикой, некоторыми авторами отдельно выделяется оперативно-розыскная политика, которая все чаще становится предметом научных споров и дискуссий. Термин оперативно-розыскная политика в правовой теории впервые был употреблен после 1992 года⁴¹⁰.

Оперативно-розыскная политика определяется как направление правотворческой и правоприменительной деятельности государства и соответствующих государственных органов по выработке и применению

---

⁴⁰⁷ Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М.: Волтерс Клувер, 2009. С.22.

⁴⁰⁸ Попченков Э.Н., Кузнецов В.А. К вопросу о понятии, сущности, месте, роли и значении оперативно-розыскной политики Российской Федерации // Современные проблемы уголовной политики: материалы Всероссийской научно-практической конференции (1 окт. 2010 г.): в 2 т. Т. II. Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2010. С. 220.

⁴⁰⁹ Астахова Е.А. Криминалистическая классификация транснациональных преступлений и ее использование в расследовании: дис. ... канд. юрид. наук. СГЮА. Саратов, 2023. С. 107.

социальных, определенных законом средств и методов в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств⁴¹¹, научно-обоснованная крупномасштабная деятельность стратегического характера, связанная с проведением специально уполномоченными на то оперативными подразделениями государственных органов оперативно-розыскных мероприятий и направленная на защиту жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств⁴¹².

Анализируя представленные точки зрения, можно сделать вывод, что оперативно-розыскная политика в основном, рассматривается как элемент государственной политики с точки зрения внутригосударственных процессов. Это обусловлено прежде всего тем, что правовой основой оперативно-розыскной деятельности является Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД»), а также иные нормативно-правовые акты национального законодательства. В научных исследованиях оперативно-розыскная политика практически не рассматривается с точки зрения применения мер оперативно-розыскного характера в процессе международного сотрудничества в области противодействия преступности, которые могут ограничиваться вследствие некоторых обстоятельств, в том числе, в соответствии с проводимым курсом внешней политики государства в конкретный период времени. По мнению Хомколова В.П. соотношение уголовной политики и оперативно-розыскной политики представляет собой общее и частное⁴¹³. Беляева Л.И. и Павличенко Н.В. представляют оперативно-розыскную политику как

---

⁴¹⁰ Беляева Л.И., Павличенко Н.В. Оперативно-розыскная политика: понятие и содержание // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 4 (60). С. 19.

⁴¹¹ Горяинов К.К. Оперативно-розыскная политика и развитие законодательства // Уголовно – исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики. Материалы Международной научно-практической межведомственной конференции. Под общей редакцией А.А. Вотинова. Самара. 2016. С. 178.

⁴¹² Беляева Л. И., Павличенко Н.В. Оперативно-розыскная политика: понятие и содержание // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 4 (60). С. 23.

структурный элемент уголовной политики, которая в соответствии с масштабом может быть реализована на международном, межгосударственном, федеральном, региональном, локальном уровнях⁴¹⁴.

В целом соглашаясь с представленными точками зрения, представляется целесообразным отметить, что в рамках уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности, оперативно-розыскная политика в части допустимых пределов использования мер оперативно-розыскного характера может отличаться в зависимости от уровня «дружественности» межгосударственных отношений с конкретными странами, а также от степени выполнения тех или иных обязательств с применением принципа взаимности. Это обусловлено тем, что результаты оперативных мероприятий, сведения и данные могут быть напрямую связаны с секретностью, государственной или иной тайной, а также затрагивать суверенные интересы государства. В результате этого, одним из важнейших критериев «глубины» оперативно-розыскного международного сотрудничества становится соблюдение баланса интересов государства, граждан и иных лиц и достижение целей противодействия преступности.

Некоторыми исследователями специальные (оперативно-розыскные меры) утверждаются составной частью комплексной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации и других государств по предупреждению, пресечению, расследованию преступлений⁴¹⁵. Практические работники отмечают, что при проведении оперативно-розыскных мероприятий имеет место утвердившаяся во времени практика применения «обычных негласных оперативно-розыскных методов», которые хотя и укладываются в общую канву требований ФЗ «Об ОРД» и не нарушают конституционные права граждан, но тем не менее прямо не

---

⁴¹³ Хомколов В. П. Организация управления оперативно-розыскной деятельностью: системный подход. М., 1999. С. 15.

⁴¹⁴ Беляева Л. И., Павличенко Н.В. Оперативно-розыскная политика: понятие и содержание // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 4 (60). С. 23.

⁴¹⁵ Соколов Е.В. Правовое обеспечение и организация деятельности территориальных органов МВД России по противодействию преступности транснационального и межрегионального характера: дис. ... канд. юрид. наук: М., 2019. С. 39.

указаны в законе⁴¹⁶. В научных трудах указывается на неразрывную связь оперативно-розыскной и разведывательной деятельности⁴¹⁷, что еще раз доказывает особую значимость и необходимость определения пределов, способов и форм обмена полученной информации в целях соблюдения интересов государства с одной стороны и выполнения международных обязательств, с другой.

Содержание оперативно-розыскной деятельности определяется Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». К оперативным мероприятиям относятся: опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, проверочная закупка, исследование предметов и документов, наблюдение, отождествление личности, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, оперативное внедрение, контролируемая поставка, оперативный эксперимент, получение компьютерной информации⁴¹⁸.

Одним из оснований проведения оперативно-розыскных мероприятий является получение запросов международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств в соответствии с международными договорами Российской Федерации. Предоставление сведений и результатов в рамках международного сотрудничества идентично требованиям, определяется положениями межведомственного Приказа МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной

---

⁴¹⁶ Кольцов Д.В. Проблемы законодательной регламентации оперативно-розыскных мероприятий в контексте международных стандартов применения специальных методов расследования // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 2 (66). С. 134.

⁴¹⁷ Алферов В.Ю., Гришин А.И., Ильин Н.И. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности: учеб. пособие/ В.Ю. Алферов, А.И. Гришин, Н.И. Ильин; под общ. ред. В.В. Степанова. – 3-е изд., испр. и доп. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016. С. 8.

⁴¹⁸ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» и не отличается от требований, предъявляемых к оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой внутри государства.

В научной теории выделяются двусторонний, региональный и универсальный уровни международного взаимодействия специальных органов, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность в рамках международного сотрудничества⁴¹⁹.

Среди перечня оперативных подразделений, утвержденных Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 31.03.2023 № 199⁴²⁰, подразделения, обеспечивающие взаимодействие с правоохранительными органами иностранных государств – членов МОУП Интерпол и с Генеральным секретариатом Интерпола в рамках исполнения запросов международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств уполномочены проводить ограниченный перечень оперативно-розыскных мероприятий, а именно: опрос, наведение справок, отождествление личности. Примечательно, что НЦБ Интерпола МВД России, на сотрудников которого распространяется действие указанного пункта приказа, является единственным оперативным подразделением, полномочия которого не распространяются на проведение всего перечня оперативно-розыскных мероприятий.

По мнению ученых, данное ограничение приводит к снижению уровня

---

⁴¹⁹ Урядов Ю.Ю. Основные принципы построения международного взаимодействия компетентных органов Российской Федерации в сфере оперативно-розыскной деятельности // Вестник экономической безопасности. 2020. № (4). С. 216.

⁴²⁰ Приказ МВД России от 31.03.2023 № 199 «Об утверждении Перечня оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность» // Официальный портал опубликования правовых актов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202308180005?ysclid=llxbth3sap949781399>. Номер опубликования: 0001202308180005.

эффективности международного взаимодействия, а имеющиеся полномочия оперативных сотрудников НЦБ Интерпола МВД России могут быть дополнены и расширены⁴²¹. Кроме этого, зачастую возникает ситуация, в которой сотрудники НЦБ Интерпола МВД России не могут принимать непосредственное участие в оперативных мероприятиях, а выполняют только посредническую функцию, делегируя исполнение запроса в иные оперативные и следственные подразделения. С одной стороны, ограничение оперативных полномочий НЦБ Интерпола – сложившаяся практика, обусловленная сочетанием их должностных полномочий и возможностей по их выполнению. С другой стороны, в условиях постоянно возрастающей служебной нагрузки на следственные и оперативные подразделения, расширение перечня оперативных мероприятий, в которых сотрудники НЦБ Интерпола могли бы принимать непосредственное участие, способствовало бы более эффективному и оперативному исполнению международных запросов.

Формирование оперативно-розыскной политики в контексте международного сотрудничества, как уже отмечалось выше, предопределяется показателями уровня преступности, уровнем и курсом развития внешнеполитических связей государства. На наш взгляд, оперативно-розыскную политику в области международного сотрудничества можно определить как систему научных подходов и концептуальных идей, определяющих пределы возможности и перечень допустимых мер, форм и способ взаимодействия государств в рамках оперативно – розыскной деятельности по противодействию преступности, а также масштаб и степень раскрытия информации по международным запросам и поручениям.

Стоит отметить, что оперативно-розыскная деятельность не является предметом регулирования ни одного международного акта⁴²². Однако, по мнению

---

⁴²¹ *Бабушкин А.А.* Некоторые правовые вопросы осуществления оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками Национального центрального Бюро Интерпола в Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2011. № 1(3). С. 78.

⁴²² *Колосович М.С., Чхвимиани Э.Ж.* Правовая регламентация международного сотрудничества правоохранительных органов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и использовании ее результатов: современное состояние и перспективы// Вестник

исследователей, отсутствие четкого закрепления в международных нормах перечня оперативных мероприятий или пределов оперативной деятельности способствует более свободному их толкованию и возможности оказания правовой помощи в необходимом объеме⁴²³. Международные конвенции, регламентирующие деятельность государств по противодействию, а также по предупреждению преступности ссылаются на стандарты и нормы Организации Объединенных Наций⁴²⁴ в области предупреждения преступности и уголовного правосудия⁴²⁵ (далее – Стандарты), содержащие неконкретные и не вполне определенные меры возможного взаимодействия государств.

Указанные выше Стандарты содержат положения, которыми закреплена нацеленность государств на раскрытие информации, а также допустимость ограничения действия некоторых законов в целях противодействия преступности: «Государства-члены признают необходимость ограничить применение законов, касающихся банковской тайны, если таковые существуют, применительно к преступным операциям и обеспечивать сотрудничество с финансовыми учреждениями для обнаружения этих и любых других операций, которые могут использоваться для отмывания денег»⁴²⁶. В тексте документа указано, что Стандарты разработаны в целях оказания помощи практическим работникам, занимающимся вопросами предупреждения преступности и уголовного

Волгоградской академии МВД России. Волгоград: Изд-во Волгогр. акад. МВД России, 2014. № 2 (29). С. 82.

⁴²³ Костенко Н. И. Правовые механизмы международного сотрудничества в правоохранительной сфере // Право и политика. 2005. № 8. С. 82.

⁴²⁴ Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. 2016 год // Официальный сайт ООН. URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/R_ebook.pdf. (дата обращения: 01.09.2023).

⁴²⁵ Салвадорская декларация о комплексных стратегиях для ответа на глобальные вызовы: системы предупреждения преступности и уголовного правосудия и их развитие в изменяющемся мире. Принята резолюцией 65/230 Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 2010 года // Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/salvador_declaration.shtml (дата обращения: 30.08.2023).

⁴²⁶ Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:

правосудия. Положениями указанного документа предполагается, что государства, принявшие на себя обязательства, возложенные международными конвенциями, будут способствовать развитию двусторонних и многосторонних связей, организации системного взаимодействия органов внутри страны и налаживанию сотрудничества с компетентными органами других стран. Руководящими принципами определяются гуманизм, добровольность, взаимное согласие стран, суверенное равенство.

Аналогичные принципы, непосредственно относящиеся к оперативно-розыскной сфере, закреплены в Конвенции Организации Объединенных Наций «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ». Так, основываясь на общепризнанных принципах международного права невмешательства во внутренние дела государства, суверенного равенства и территориальной целостности, а также приоритете конституционных положений и основных принципов правовой системы страны, положения конвенции регламентируют применение компетентными органами «любых мер, в целях определения, выявления, заморозки, ареста, конфискации доходов, собственности, средств, предметов, связанных с совершением преступного деяния. Основанием для осуществления оперативно-розыскной деятельности по смыслу имеющихся положений служит просьба или постановление, направленные в рамках международного запроса. При этом, спектр допустимых оперативных мер определяются исходя из требований национального законодательства, что подтверждается п. 3 ст. 7 Конвенции.

Интересным представляется упоминание в тексте акта принципа *mutatus mutandis*, означающего «с изменением того, что должно быть изменено». Данный принцип предполагает, что не буквальное толкование текста международного запроса не влечет недействительности результатов, полученных в ходе его исполнения. Концепция *mutatus mutandis* встречается и в других международных документах. Например, в пункте С статьи 53 Руководства для законодательных

органов по осуществлению Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности указано, что значение слов «*mutatis mutandis*» объясняется следующим образом: «с такими изменениями, каких требуют обстоятельства» или «с необходимыми изменениями». Это означает, что при применении положений Конвенции в отношении Протоколов они могут быть изменены или толковаться таким образом, чтобы иметь в Протоколе такое же значение или действие, как и в Конвенции. Иными словами, изменения и толкования допустимы, с тем чтобы учесть обстоятельства, возникающие в соответствии с Протоколами. Эта общая норма не применяется в тех случаях, когда составители специально исключили ее.

На наш взгляд, применение принципа *mutatus mutandis* при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в рамках международного сотрудничества по противодействию преступности могло бы привести к гармонизации некоторых спорных положений и требований национального законодательства и международных норм, научные дискуссии о которых существуют в настоящее время. Гармонизация правовых актов национального законодательства с нормами международных соглашений, договоров и конвенций утверждается одной из приоритетных задач государств, ориентированных на всестороннее развитие отношений. Например, в статье 3 Договора государств-участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, регламентирующей основные формы и направления сотрудничества, первым пунктом указана гармонизация законодательства. Положения статьи 7 указанного Договора закрепляют обязанности Сторон по принятию необходимых мер в целях гармонизации законодательства с учетом международных стандартов.

Интересной представляется научная дискуссия, основанная на анализе положений Модельного закона «Об оперативно-розыскной деятельности», принятого Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ № 27 – 6 от 16.11.2006 года. Принятия закона было обусловлено

заинтересованностью стран к унификации категориально-понятийного аппарата оперативно-розыскной сферы. Текст закона содержит достаточно широкий перечень терминов и пояснений к ним. Правовые акты, регламентирующие деятельность оперативных подразделений на территории России, не в полной мере соответствуют положениям указанного закона, например, в части видов оперативных мероприятий. В этой связи, некоторые отечественные ученые утверждают необходимость расширения и дополнения закрытого в настоящее время перечня оперативно-розыскных мероприятий, утвержденных ФЗ «Об ОРД»⁴²⁷ в целях достижения надлежащего уровня соответствия требованиям международных актов. Сторонники второго подхода говорят о нецелесообразности расширения имеющегося перечня оперативно-розыскных мероприятий по причине его достаточности и полноты⁴²⁸.

Не ставя перед собой целью детально исследовать проблематику данной темы, правильным представляется научное мнение, согласно которому существующие отечественные подходы оперативно-розыскной деятельности и перечень мероприятий являются соответствующими международным стандартам и в полной мере обеспечивающими качественное выполнение обязательств по международному сотрудничеству, что подтверждается, в том числе, позицией Конституционного Суда Российской Федерации⁴²⁹.

Концепции международного сотрудничества по противодействию преступности обладают свойством динамизма, вариативности и изменчивости. Актуальное состояние системы оперативно-розыскной работы полностью соответствует конституционным положениям, общепризнанным принципам и нормам международного права, а также национальным и суверенным интересам.

---

⁴²⁷ Чечётин А.Е. Обеспечение прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий: монография. СПб., 2016. С. 32.

⁴²⁸ Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации и обзоров практики Европейского Суда по правам человека / отв. ред. В.С. Овчинский; вступ. ст. В.Д. Зорькина. 3-е изд., доп. и перераб. М., 2020

⁴²⁹ Кольцов Д.В. Проблемы законодательной регламентации оперативно-розыскных мероприятий в контексте международных стандартов применения специальных методов расследования // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 2 (66). С. 136.

Представляется нецелесообразным внесение каких-либо изменений только по причине имеющихся незначительных несоответствий с некоторыми текстами международных актов (как например, в части наименования оперативно-розыскных мероприятий или отсутствия их подробного толкования). В случаях, имеющихся разночтений и коллизий категориально-понятийного аппарата, в процессе международного сотрудничества должны применяться иные механизмы, способствующие оперативному и наиболее эффективному взаимодействию государств. Одним из способов преодоления некоторых пробелов может послужить закрепление в теории принципа *mutatus mutandis*, как адаптивного инструментария процесса исполнения и дальнейшего применения результатов оперативно-розыскной деятельности в рамках международного сотрудничества.

2.4. Организация международного сотрудничества Российской Федерации по противодействию преступности: направления и перспективы

Динамизм и происходящие изменения общественных отношений обуславливают необходимость рассмотрения возможности комплексного совершенствования уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности. При этом, в работе по данному направлению можно выделить разработку мер в организационном плане, а также теоретико-правовом формате.

Внутригосударственная система организации международного сотрудничества представлена совокупностью органов, уполномоченных на осуществление взаимодействия с иностранными государствами, компетентными органами и должностными лицами в целях противодействия преступности.

Российская Федерация в лице ее официальных органов и представительств, как уже отмечалось выше, занимает активную позицию по вопросу разработки и наращивания потенциала использования всех возможных инструментов международного взаимодействия в целях противодействия возникающим угрозам безопасности. Наиболее развитой, с точки зрения организации работы,

представляется структура Национального центрального Бюро Интерпола (далее – Бюро). Подразделения Бюро представлены в каждом субъекте Российской Федерации, однако структура и штатная численность определяются приказом начальника территориального органа. Законодательно предусмотрено три формы организации подразделения: отдел НЦБ Интерпола, отделение НЦБ Интерпола, Группа НЦБ Интерпола⁴³⁰. Например, подразделение НЦБ Интерпола ГУ МВД России по городу Москве состоит из двух отделений: информационного обеспечения международного розыска и борьбы с международной преступностью, а также оперативной информации, методического, аналитического и материально-технического обеспечения⁴³¹, в Республике Крым подразделение представлено Отделением НЦБ Интерпола, в то время как в Республике Дагестан, во Владимирской области, Алтайском, Ставропольском крае работает Группа НЦБ Интерпола⁴³².

В системе Министерства внутренних дел Российской Федерации отдельно функционирует Управление международного сотрудничества (далее – Управление), которому делегированы полномочия по выработке и реализации государственной политики и нормативно - правовому регулированию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, организаций и подразделений, созданных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на МВД России, в сфере международного сотрудничества, соблюдения основных положений государственного протокола и общепризнанных в международной протокольной практике норм. При сравнительном анализе нормативных актов, регламентирующих деятельность НЦБ Интерпола МВД

---

⁴³⁰ Приказ МВД России от 10.10.2013 № 830 «Об утверждении Типового положения об отделе (отделении, группе) НЦБ Интерпола территориального органа МВД России на региональном уровне и признании утратившими силу нормативных правовых актов МВД России» // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://мвд-рф> (дата обращения: 05.04.2023).

⁴³¹ Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://мвд.рф>. (дата обращения: 05.03.2023).

⁴³² Приказ МВД России от 18.01.2019 № 15 (ред. от 10.01.2023) «Об утверждении Положения об Управлении международного сотрудничества Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации

России и Управления, представляется, что деятельность подразделений непосредственно связана с реализацией государственной политики, проводимой на международной арене, по обеспечению взаимодействия и сотрудничества Российской Федерации с другими странами.

Справедливой реакцией Российской Федерации в ответ на совершаемые недружественные действия ряда стран и международных организаций, можно рассматривать совершенствование и пересмотр некоторых нормативных актов, регулирующих сферу международного взаимодействия правоохранительных органов государства. Например, в 2020 году был разработан проект Приказа МВД России, Министерства юстиции РФ, Министерства финансов РФ, ФСБ России, ФСО России и СФ России «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола» (подготовлен МВД России 27.07.2020)⁴³³ (далее – Инструкция). Изложенные в тексте изменения актуальны в настоящее время, так как переосмысливают имеющиеся положения в контексте приоритета и защиты национальных интересов государства и прав граждан, что можно расценивать как справедливую реакцию Российской Федерации на проводимую политику недружественного характера некоторых стран и международных организаций. Пунктом 6 Инструкции предусмотрено, что процесс передачи информации относительно физических лиц возможен только на основании требований правовых актов Российской Федерации, касающихся трансграничного обмена, к которым можно отнести Федеральный закон «О персональных данных»⁴³⁴, а также Концепцию трансграничного информационного взаимодействия.⁴³⁵ Пункт 12 Инструкции предусматривает возможность использования иных способов сотрудничества с

Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://мвд-рф> (дата обращения: 05.05.2023).

⁴³³ Аннотация к документу [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: regulation.gov.ru. (ID проекта 04/15/07-20/00106411, подготовлен МВД России 27.07.2020).

⁴³⁴ Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 29. Ст. 5233.

⁴³⁵ Концепция трансграничного информационного взаимодействия (Утверждена Решением Евразийского межправительственного совета от 9 августа 2019 года № 7) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: docs.cntd.ru (дата обращения: 03.03.2023).

правоохранительными органами стран-участниц СНГ, помимо или вместо каналов Интерпола, если такая возможность установлена национальным правом или международным договором. Данный пункт распространяется на ограниченное число субъектов.

На наш взгляд, необходимо применять данную стратегию при выстраивании международных отношений со всеми государствами, чье национальное законодательство допускает иные способы сотрудничества по вопросам преступности. Как и ранее, Инструкция не предусматривает конкретно-определенных сроков исполнения запросов и передачи информации государственными органами, что представляется не правильным. Формулировка «возможно короткий срок» не соответствует требованию оперативности, обусловленному уголовно-процессуальным аспектом осуществляемого сотрудничества. Аналогичную позицию высказывают многие исследователи⁴³⁶. К обстоятельствам, исключающим возможность исполнения запроса иностранного государства, относятся случаи, когда это может нанести ущерб суверенитету, безопасности, общественному порядку или другим существенным интересам Российской Федерации либо противоречит законодательству или международным обязательствам Российской Федерации. В Инструкции конкретизирован и расширен перечень информации, которую могут запрашивать взаимодействующие по линии Интерпола органы, а также определен порядок информационного обеспечения международного розыска транспортных средств и борьбы с преступлениями, связанными с транспортными средствами, обеспечение международного розыска лиц, информационное обеспечение международного розыска обвиняемых, осужденных и лиц, пропавших без вести, по запросам российских правоохранительных органов, информационное обеспечение розыска обвиняемых, осужденных и лиц, пропавших без вести, на территории Российской

---

⁴³⁶ Есина А.С., Жамкова О.Е. Международные поручения следователя: проблемные вопросы направления и исполнения поручений // Вестник экономической безопасности. 2019. №2. С. 123.

Федерации по запросам правоохранительных органов иностранных государств⁴³⁷.

Стоит отметить, что в перечень взаимодействующих органов целесообразно включить Федеральную налоговую службу Российской Федерации (далее - ФНС России). На отсутствие правовой регламентации взаимодействия ФНС России и НЦБ Интерпола неоднократно указывалось в научных исследованиях⁴³⁸.

При этом, ФНС России активно участвует в механизме автоматического международного обмена налоговой информацией, расширяя перечень взаимодействующих стран, среди которых Австралия, Бермуды, Андорра, Британские Виргинские, Австрия острова, Албания, Гибралтар, Антигуа и Барбуда, Гонконг, Азербайджан, Гренландия, Аргентина, Кюрасао, Аруба, Макао, Багамы, Монтсеррат, Барбадос, Острова Кайман, Бахрейн, Острова Кука, Белиз, Острова Теркс и Кайкос, Бельгия, Фарерские острова, Болгария, Бразилия, Бруней, Вануату, Венгрия, Гана, Германия, Гренада, Греция, Дания.⁴³⁹

Утвержденный и действующий в настоящее время порядок взаимодействия ФНС России и МВД России был разработан в 2010 году. К полномочиям ведомства отнесена деятельность по выявлению и пресечению противоправной деятельности организаций и физических лиц, уклоняющихся от налогообложения, в том числе осуществляющих незаконное предпринимательство, выявление нарушений в сфере финансового законодательства, выявление и пресечение противоправных деяний и нарушений со стороны кредитных организаций. Протоколом от 13.10.2010 № ММВ-27-4/12/1/8657 «Об обмене информацией» установлена электронная форма обмена данными. Указанный порядок подразумевает не только направление документов и сведений в электронной

---

⁴³⁷ Аннотация к документу [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: regulation.gov.ru. (ID проекта 04/15/07-20/00106411, подготовлен МВД России 27.07.2020).

⁴³⁸ Чухнина Г.Я. Проблемы сотрудничества контролирующих органов по налоговым преступлениям на международном уровне // Финансы и кредит. 2011. 37 (479). С. 62.

⁴³⁹ Приказ ФНС России от 28.10.2022 N ЕД-7-17/986@ «Об утверждении Перечня государств (территорий), с которыми осуществляется автоматический обмен финансовой информацией» // Опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> - 05.12.2022.

⁴³⁹ Соглашение о взаимодействии между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Федеральной налоговой службой № 1/8656/ММВ-27-4/11 // Официальный сайт

форме, но и предоставление сторонами доступа к удаленным банкам данных. Сторонами межведомственного взаимодействия являются Управление информационных технологий и Управление оперативно - разыскной информации (УОРИ) и ГУЭБиПК⁴⁴⁰.

С 01.01.2021 года на территории Российской Федерации действуют новые правила, устанавливающие обязанность юридических лиц - резидентов и индивидуальных предпринимателей – резидентов по предоставлению отчетов в ФНС России по зарубежным счетам в банках и иных организациях финансового рынка об указании не только информации о движении денежных средств, но и сведений об иных финансовых активах. В данном случае указанные меры направлены на контроль и предотвращение противоправных деяний граждан Российской Федерации в сфере финансовых операций с применением иностранных счетов и организаций. В контексте реализации функций и задач международного противодействия преступности, данная информация может быть использована для превенции преступлений в сфере экономической деятельности и экономических преступлений. Можно предположить, что внесение изменений в межведомственный Приказ № 786/310/470/454/333/971 и указание ФНС России в числе взаимодействующих субъектов по линии Интерпола существенно улучшит и повысит эффективность противодействия указанным преступлениям, повысит эффективность и оперативность обмена информацией.

Как уже отмечалось выше, полномочия сотрудников НЦБ Интерпола ограничены в части перечня оперативно-разыскных мероприятий, проводимых в рамках запроса международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств.

Российская Федерация неоднократно демонстрировала твердую и принципиальную линию деятельности, предусматривающую неукоснительное

Федеральной налоговой службы Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 06.05.2023).

⁴⁴⁰ Письмо ФНС России от 22.04.2015 № ПА-4-6/6929 «О порядке взаимодействия с МВД России» // Официальный сайт Федеральной налоговой службы Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 06.05.2023).

исполнение обязательств, предусмотренных международными соглашениями. Концепция ограничения полномочий сотрудников Бюро не представляется правильной. В настоящее время сотрудники Бюро непосредственно не участвуют в исполнении международных запросов, делегируя работу другим исполнителям (оперативным сотрудникам, следователям, дознавателям). При этом их участие ограничивается лишь приемом и передачей корреспонденции по каналам Интерпола, а также языковому оформлению исполненных поручений, т.е. де-факто выполнению посреднической функции.

В УПК РФ предусмотрено, что следователи выполняют «иные полномочия, предусмотренные кодексом», что позволяет им исполнять международные поручения и запросы зарубежных правоохранительных органов. Стоит отметить, что количество поручений, поступающих в подразделения МВД России, с каждым годом возрастает.⁴⁴¹ Нагрузка на следователей, дознавателей и оперативных сотрудников существенно возрастает, так как исполнение международных поручений находится на особом контроле. Среди основных затруднений, возникающих при исполнении международных поручений, стоит выделить отсутствие твердых знаний и навыков в аспекте надлежащего оформления документов, подлежащих передаче в компетентные органы иностранного государства у непосредственных исполнителей. В результате этого происходит необоснованное затягивание сроков исполнения поручения, а также вынужденное переоформление документов в случаях, если сотрудники управления международного сотрудничества МВД России или НЦБ Интерпола укажут на недостатки. Вместе с тем, представляется возможным оптимизировать организацию исполнения международных поручений в части привлечения сотрудников подразделений, участвующих в организации международного сотрудничества, к непосредственному участию при исполнении запросов и поручений.

Постепенное смещение фокуса внимания в сторону региональных

объединения и двусторонних соглашений актуализирует рассмотрение проблемы организации процесса международного взаимодействия. Как уже было отмечено, в России активно развивается институт представительства МВД России и расширяется заграничный аппарат ведомства. Указом Президента Российской Федерации определено, что предложения по учреждению представительства МВД России вносятся после согласования в Министерством иностранных дел Российской Федерации⁴⁴².

Согласно Положению о представительствах и представителях Министерства внутренних дел Российской Федерации за рубежом (заграничном аппарате Министерства внутренних дел Российской Федерации), заграничный аппарат МВД России обеспечивает и осуществляет в пределах своей компетенции деятельность по:

- взаимодействию МВД России с компетентными органами иностранных государств и международными организациями в сфере противодействия транснациональной преступности (в том числе экстремизму и терроризму), незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции;
- координации действий органов внутренних дел Российской Федерации с

⁴⁴¹ *Есина А.С., Жамкова О.Е.* Международные поручения следователя: проблемные вопросы направления и исполнения поручений // Вестник экономической безопасности. 2019. №2. С. 123.

⁴⁴² Указ Президента РФ от 21.12.2017 № 612 «О представительствах и представителях Министерства внутренних дел Российской Федерации за рубежом» // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд-рф> (дата обращения: 05.05.2023).

⁴⁴² Приказ МВД России от 31.12.2019 № 995 «Об утверждении Положения о представительствах и представителях Министерства внутренних дел Российской Федерации за рубежом (заграничном аппарате Министерства внутренних дел Российской Федерации)» // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://мвд-рф> (дата обращения: 05.05.2023)

⁴⁴² Договор между Российской Федерацией и Турецкой Республикой о взаимной правовой помощи по уголовным делам и выдаче, ратифицирован Федеральным законом от 07.03.2017 № 24-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Турецкой Республикой о взаимной правовой помощи по уголовным делам и выдаче» // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL <https://www.mid.ru/ru/> (дата обращения: 06.04.2023).

⁴⁴² *Смирнов П.А., Щерба С.П.* Пробелы и противоречия в законе под прицелом уголовно-процессуальной науки // Вестник университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 6 (86). С. 63.

компетентными органами иностранных государств и международными организациями в установленной сфере деятельности;

- развитию в соответствии с международными договорами и нормативными правовыми актами Российской Федерации сотрудничества органов внутренних дел Российской Федерации с компетентными органами государства пребывания и международными организациями;

- обеспечению информационного обмена в установленной сфере деятельности между Министерством и компетентными органами государства пребывания, международными организациями, обеспечение распространения информации о государственной политике Российской Федерации в сфере внутренних дел, нормативно-правовом регулировании деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, а также по иным вопросам установленной сферы деятельности, например, информирование заинтересованных подразделений Министерства об опыте компетентных органов государства пребывания в сфере внутренних дел.⁴⁴³

Учитывая одну сферу деятельности рассмотренных подразделений МВД России, в целях оптимизации предполагается целесообразным их структурное объединение.

Рассматривая двусторонние договоры об оказании правовой помощи, в том числе и по уголовным делам, центральными органами, участвующими в обеспечении сотрудничества между государствами, как правило, указываются Министерство юстиции Российской Федерации и Генеральная прокуратура Российской Федерации.⁴⁴⁴

---

⁴⁴³ Приказ МВД России от 31.12.2019 № 995 «Об утверждении Положения о представительствах и представителях Министерства внутренних дел Российской Федерации за рубежом (загранаппарате Министерства внутренних дел Российской Федерации)» // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://мвд-рф> (дата обращения: 05.05.2023)

⁴⁴⁴ Договор между Российской Федерацией и Турецкой Республикой о взаимной правовой помощи по уголовным делам и выдаче, ратифицирован Федеральным законом от 07.03.2017 № 24-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Турецкой Республикой о взаимной правовой помощи по уголовным делам и выдаче» // Официальный сайт Министерства иностранных дел российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL <https://www.mid.ru/ru/> (дата обращения: 06.04.2023).

Генеральная прокуратура Российской Федерации является ключевым звеном, осуществляющим и координирующим разные формы международного взаимодействия⁴⁴⁵. Организационно полномочия по международному сотрудничеству возложены на Главное управление международно-правового сотрудничества, структурно состоящего из управления экстрадиции, управление правовой помощи и правоохранительного содействия, организационно-правовое управление, отдел международного сотрудничества по особо важным делам, управление по сопровождению международных споров, управление по сопровождению международных споров, отдел документационного обеспечения⁴⁴⁶. Регламентированная возможность организации международного сотрудничества посредством прямых связей с иностранными государствами и организациями определяет и закрепляет правовой статус прокуратуры как главного элемента в механизме реализации задач данной сферы.⁴⁴⁷

Положением о Главном управлении международно-правового сотрудничества регламентируется процесс организации взаимодействия ведомства с Бюро по вопросам выдачи и организации международного розыска лиц с целью ареста и выдачи, а также обеспечения информационного обмена с Бюро, направления согласия или возражений по вопросам экстрадиции, обеспечивает работу абонентского пункта удаленного доступа Генеральной прокуратуры Российской Федерации к базе данных информационно-телекоммуникационной системы Интерпола I-24/7.⁴⁴⁸ Вместе с тем основной и главной организационной проблемой международного сотрудничества по-прежнему остаются длительные

---

⁴⁴⁵ Смирнов П.А., Щерба С.П. Пробелы и противоречия в законе под прицелом уголовно-процессуальной науки // Вестник университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 6 (86). С. 63.

⁴⁴⁶ Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf>.

⁴⁴⁷ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.

⁴⁴⁸ Положение о Главном управлении международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации (утв. Генпрокуратурой России от 26.09.2022) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.11.2022).

сроки реализации взаимодействия государств.⁴⁴⁹ По данным исследователей, средний срок исполнения запросов об оказании международной правовой помощи составляет: для стран – членов СНГ и государств Балтии – до 2,5 месяцев; для стран Европы – от 6 месяцев (Швейцария и Германия) до 10–12 месяцев (Великобритания); для США и других государств, расположенных на американском континенте, – от 12-14 до 20 и более месяцев.⁴⁵⁰

Несмотря на быстрый темп развития информационно-телекоммуникационных технологий, в системе организации оформления и направления международных запросов и поручений, дистанционный инструментарий практически не задействован. Более того, нормативными актами закреплён порядок оформления документов, необходимых для осуществления международного взаимодействия на «бумажном» носителе. Организационно процесс международного взаимодействия государств можно разделить на два этапа: внутригосударственный и международный.

Статьей 453 УПК РФ установлено, что международные запросы направляются через Верховный Суд Российской Федерации, Министерство юстиции Российской Федерации, Следственный комитет Российской Федерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации, Федеральную службу безопасности Российской Федерации, Генеральную прокуратуру Российской Федерации с учетом относимости вопросов, указанных в запросе компетенции органов. Порядок и процедуры оформления международных запросов и поручений в Российской Федерации установлены национальным законодательством. Оформление запроса начинается с «нижнего» звена системы, а именно лица, в производстве которого находится уголовное дело. При этом, иерархичная структура управления правоохранительных органов предполагает наличие согласительно-ознакомительной цепочки руководителей всех уровней.

---

⁴⁴⁹ *Шигурова Е.И., Шигуров А.В.* Порядок подготовки и направления запроса о международной правовой помощи // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2021. № 3 (14). С. 68.

⁴⁵⁰ *Быкова Е. В., Выскуб В. С., Решетникова Т. А.* Совершенствование регламентации международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Библиотека криминалиста. Научный журнал. М.: Юрлитинформ. 2014. № 4 (15). С. 304.

Так, организационные процедуры установлены Приказом «Об организации в Следственном комитете Российской Федерации направления запросов о правовой помощи по уголовным делам в компетентные органы иностранных государств, а также исполнения запросов компетентных органов иностранных государств о правовой помощи по уголовным делам» установлены императивные правила в данной сфере.

В данном документе предусмотрены несколько этапов осуществления международного взаимодействия в рамках направления запросов о помощи.

Первоначальной стадией процесса является составление проекта. Предварительное согласование проекта запроса проводят руководители соответствующих главных следственных управлений и следственных управлений Следственного комитета по субъектам Российской Федерации и приравненных к ним специализированных (за исключением военных) следственных управлений.

Затем, на втором этапе, следователь, следователь – криминалист или руководитель следственного органа в обязательном порядке направляют документы в управление международного сотрудничества Следственного комитета. Стоит отметить, что для оперативного обмена информацией допускается использование средств факсимильной и иной оперативной связи.

Третьим этапом и заключительным этапом направления запроса является принятие решения о целесообразности, допустимости и соответствии требованиям закона управлением международного сотрудничества, основанного на проверке всех материалов, оформленных надлежащим образом, с сопроводительным письмом, подписанным руководителем следственного органа Следственного комитета или лицом, исполняющим его обязанности. Положениями Приказа установлен минимальный срок для рассмотрения управлением международного сотрудничества ходатайства, равный 5 дням с момента поступления запроса. Механизм прямого сотрудничества инициаторов запроса с правоохранительными органами иностранных государств в данном случае не предусмотрен и не допустим. Управление международного сотрудничества осуществляет контрольную функцию по срокам исполнения

ходатайства органами, куда направлен запрос. Альтернативный порядок взаимодействия правоохранительных органов допускается в случае реализации международного сотрудничества в рамках Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам.⁴⁵¹ Через Управление международного сотрудничества передаются запросы следственного органа Следственного комитета о производстве процессуальных действий, требующих судебного решения (передается за рубеж через Генеральную прокуратуру Российской Федерации), запросы следственного подразделения центрального аппарата Следственного комитета, запрос следственного органа Следственного комитета, передаваемый через центральный орган иностранного государства, запрос следственного органа Следственного комитета с ходатайством о присутствии представителей компетентных органов Российской Федерации при проведении процессуальных действий на территории иностранного государства.

Во всех остальных случаях допускается прямое взаимодействие с инициаторами запроса, в том числе, и исполнение зарубежных ходатайств о правовой помощи, которая рассматривается непосредственно руководством следственного органа.

Запрошенные документы, а также исполненные поручения, передаются в компетентный орган иностранного государства не только на бумажном носителе, но и посредством факсимильной или служебной электронной почты. Стоит отметить, что несмотря на цифровизацию и оптимизацию межведомственного взаимодействия, при осуществлении международного сотрудничества «бумажная форма» оформления является приоритетной.

Как указано в рассматриваемом приказе, запрос о правовой помощи оформляется на гербовом бланке следственного органа Следственного комитета с указанием исходящего номера и даты и подписывается следователем, следователем-криминалистом или руководителем следственного органа. Для уведомления органами Следственного комитета Российской Федерации

---

⁴⁵¹ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (ред. от 28.03.1997) // Доступ из справ.-

управления международного сотрудничества допускается использование служебной электронной почты, в то время как для согласования проекта запроса данная форма взаимодействия не предусмотрена. Приказом МВД России от 17.10.2013 года № 850 утвержден Регламент Министерства внутренних дел Российской Федерации⁴⁵², согласно которому общая координация международного сотрудничества органов внутренних дел, в том числе деятельности заграничного аппарата МВД России, осуществляется УМС МВД России. При этом, организационное и информационное взаимодействие следователей Российской Федерации с иностранными правоохранительными органами, а также координация работы возложены на Следственный департамент МВД России⁴⁵³.

Регламентом МВД России установлено, что организационные аспекты взаимодействия подразделений МВД России с иностранными правоохранительными органами и международными организациями регламентируется отдельным актом.

Следственным департаментом МВД России разработаны Методические рекомендации о порядке исполнения запросов, поступающих из компетентных органов иностранных государств, положениями которых разъяснены и уточнены некоторые процедурные особенности международного взаимодействия. Так, в Департамент международные запросы поступают либо напрямую из правоохранительных органов государств, либо посредством перенаправления ходатайства из Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Срок исполнения запроса устанавливается Следственным Департаментом МВД России № 17/1-5330 от 28.02.2014 года в случае, если конкретные сроки не определены в ходатайстве. При направлении поручения о выполнении следственных или иных действий в территориальное подразделение МВД России,

---

правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.11.2022).

⁴⁵² Приказ МВД России от 17.10.2013 № 850 (ред. от 23.11.2021) «Об утверждении Регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.05.2022).

⁴⁵³ Приказ МВД России от 1.07.2011 № 780 «Об утверждении положения о Следственном департаменте Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.11.2022).

оформляется пояснительная записка относительно механизма реализации конкретных действий. При этом, допускается и приветствуется использование инструментария электронной почты.

Организация международного сотрудничества по противодействию преступности сопряжена с необходимостью знать и учитывать требования и условия, указанные в международных соглашениях, межведомственных договорах, а также в национальном законодательстве конкретного государства.⁴⁵⁴

Спектр проведения следственных и иных процессуальных действий при исполнении запросов зачастую ограничен положениями международных соглашений, что влечет за собой совершение ошибок, влекущих фактическое неисполнение запроса.⁴⁵⁵

Исследователями отмечается, что ввиду недостаточности нормативного урегулирования, а также вариативности сроков исполнения, зачастую цели, преследуемые при направлении запросов о международной помощи, не реализуются⁴⁵⁶. В научной литературе нередко рассматривается положительный опыт организации межведомственного взаимодействия в странах Европейского союза, где в рамках Рамочных соглашений Совета Европейского Союза допускается указывать конкретные сроки исполнения запросов, в том числе «в кратчайшие сроки» «в течение 24 часов», «не позднее 10 дней»⁴⁵⁷.

В системе МВД России в настоящее время используются системы автоматизированные системы документооборота, среди которых Сервис электронного документооборота Единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России и сервис электронной почты.

Анализ, разработка и внедрение систем, оптимизирующих

---

⁴⁵⁴ Кондрат И. Н. Особенности исполнения отдельных запросов о международной правовой помощи по уголовным делам // Российская юстиция. 2019. № 7. С. 35.

⁴⁵⁵ Ахметзакиров Н. Р. Сравнительное исследование осуществления правовой помощи по уголовным делам в Казахстане и России: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 63.

⁴⁵⁶ Раджабзода Д.И. Процессуальные особенности направления запроса о правовой помощи при взаимодействии органов предварительного расследования России и стран СНГ по уголовным делам//Национальная безопасность / nota bene. 2022. № 2. С. 5.

⁴⁵⁷ Жубрин Р.В. Сроки исполнения запросов о правовой помощи по уголовным делам // Законность. 2018. № 5. С. 13.

делопроизводство, в ведомстве проводились с 2005 года⁴⁵⁸. В Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации⁴⁵⁹ уделяется отдельное внимание оформлению документов, подлежащих направлению международным правоохранительным органам и организациям. При этом, существуют некоторые проблемы в категориально-понятийном аппарате⁴⁶⁰, что затрудняет в некоторых случаях использование информационно-телекоммуникационного инструментария.

Таким образом, представляется необходимым нормативно закрепить исполнение запросов и поручений в сфере международного сотрудничества в кратчайшие сроки и в системе межведомственного взаимодействия в этих целях использовать пометку «Срочно». Разработанный функционал сервиса электронной почты МВД России позволяет обмениваться документами не только в рамках ИСОД МВД России, но также направлять сообщения посредством сети Интернет⁴⁶¹.

По официальной информации Министерства юстиции Российской Федерации международные договоры не регламентируют сроки исполнения запросов и согласно сложившейся практике, с учетом почтовой пересылки, составляют до 6 месяцев в государствах–участниках СНГ и 6 – 12 месяцев в государствах дальнего зарубежья⁴⁶². Процессуальный аспект организации международного сотрудничества по противодействию преступности один из

---

⁴⁵⁸ Можяева И.П., Захватов И.Ю. Организационно-правовые и методические основы оптимизации документооборота в системе МВД России: учебное пособие. М.: Академия управления МВД России, 2021. С. 36.

⁴⁵⁹ Приказ МВД России от 20 июня 2012 г. № 615 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации» // Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://мвд-рф>. (дата обращения: 05.02.2023 года).

⁴⁶⁰ Организационно-правовые и методические основы оптимизации документооборота в системе МВД России: учебное пособие / И.П. Можяева, И.Ю. Захватов. М.: Академия управления МВД России, 2021. С. 29.

⁴⁶¹ Семенов Е. Ю., Лысенко Е. С. Повышение эффективности служебной деятельности посредством использования расширенных возможностей сервиса электронной почты ИСОД МВД России // Право: ретроспектива и перспектива. 2022. № 2 (10). С. 29.

⁴⁶² Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://minjust.gov.ru/ru/appeals/faq/513/> (дата обращения: 04.03.2023).

самых сложных в международных отношениях, так как требует неукоснительного и одномоментного соблюдения требований национального законодательства сторон, с учетом положений международных соглашений⁴⁶³.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации регулирует вопросы организации производства следственных и иных процессуальных действий, а также субъектный состав участников международного взаимодействия, а именно: Верховный Суд Российской Федерации, Министерство юстиции Российской Федерации, Следственный комитет Российской Федерации, МВД России, ФСБ России, Генеральная прокуратура Российской Федерации.

Часть пятая УПК РФ достаточно полно охватывает все вопросы правовой регламентации процесса международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве. Фактором, негативным образом сказывающимся на межгосударственном взаимодействии, до сих пор является отсутствие закрепления сроков согласования международных соглашений и их дальнейшая ратификация.

Например, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран о научно-техническом сотрудничестве было заключено 15 сентября 1999 года. На территории Российской Федерации документ вступил в силу 23 ноября 2023 года. Протокол о внесении изменений в Договор о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза от 19 декабря 2011 года, подписанный 20 июля 2021 года, вступил в силу для Российской Федерации 16 ноября 2022 года, Протокол о внесении изменений в Договор между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 5 марта 1996 г., подписанный 28 марта 2017 года, ратифицирован Федеральным законом от 05.02.2018 № 4-ФЗ, вступил в силу

---

⁴⁶³ Шаталов А.С. Правовой механизм сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 1. С. 127.

24 октября 2022 года.

Как уже отмечалось выше, основой осуществления международного сотрудничества по вопросам преступности являются международные соглашения и достигнутые договоренности. Предусмотренная законом возможность о применении международного договора или его части до вступления в силу с одной стороны положительно влияет на процесс межгосударственного взаимодействия, но с другой стороны служит причиной затягивания сроков ратификации.

Таким образом, можно предположить, что конкретизация сроков, а также фактическое сокращение уже установленных и внесение изменений в Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации»⁴⁶⁴ целесообразны и необходимы. Анализ проведенных социологических исследований показал, что субъекты, непосредственно участвующие в процессе организации международного противодействия преступности, отмечают, что существующее нормативно-правовое регулирование абсолютно не отвечает задачам и целям противодействия преступности, в то время как 63,8% респондентов считают основной причиной данного явления отсутствие единого нормативного правового акта, регламентирующего вопросы организации внутреннего и внешнего взаимодействия в рамках противодействия преступности транснационального и межрегионального характера⁴⁶⁵. Также, среди главных проблем организации системы международного противодействия преступности в Российской Федерации отмечают отсутствие в системе МВД России специализированных организационных структур, которые на постоянной либо временной основе занимались бы предупреждением, пресечением и раскрытием преступлений транснационального и межрегионального характера⁴⁶⁶.

---

⁴⁶⁴ Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О международных договорах Российской Федерации» // Российская газета. Федеральный выпуск. 2012. №301(5974).

⁴⁶⁵ Соколов Е.В. Правовое обеспечение и организация деятельности территориальных органов МВД России по противодействию преступности транснационального и межрегионального характера: дис. ...канд. юрид. наук: М., 2019. С. 205.

⁴⁶⁶ Там же. С. 205.

Таким образом, на национальном уровне в организационном плане представляется необходимым совершенствование механизма взаимодействия государственных органов и его оптимизация с одной стороны, разработка мер по налаживанию информационно-координационного сотрудничества по вопросам противодействия преступности государственных органов внутри страны, перераспределение служебной нагрузки сотрудников правоохранительных органов в части исполнения международных запросов и поручений, а также оптимизация сроков исполнения международных запросов и поручений посредством конкретизации и правового закрепления сроков оказания международной помощи.

Данный тезис полностью отвечает проекту протокола, предложенному Министерством юстиции Российской Федерации, согласно которому будут установлены сжатые сроки оказания правовой помощи, оптимизация процесса расследования преступлений в информационно-телекоммуникационной сфере⁴⁶⁷. Как уже отмечалось в диссертационном исследовании, Российская Федерация выступила инициатором по созданию универсальной Конвенции по киберпреступности (параграф 1.3. диссертации), принятие которой осложняется международной напряженностью, существующей в настоящее время. Однако, в порядке двусторонних межправительственных соглашений с дружественными странами, а также на платформах международных объединений, как например, ОДКБ и БРИКС ведется работа по созданию эффективных механизмов противодействия киберпреступности.

Рассмотренная в исследовании политика «недружественности» некоторых стран, предпринявших попытки исключить Российскую Федерацию из списка членов МОУП Интерпол в 2022 году, к сожалению, продолжает свое развитие. По информации, представленной главой НЦБ Интерпола МВД России Калачевым В.А., по состоянию на сентябрь 2023 года иностранными государствами

---

⁴⁶⁷ Газета «Коммерсант». Выпуск от 30.09.2023 года.
<https://www.kommersant.ru/doc/6250719?ysclid=ln64jotdgp888764930>

выражаются намерения лишить Россию права членства в МОУП Интерпол⁴⁶⁸. Правильной представляется точка зрения, высказанная сенатором Климовым А.А. по вопросу членства России в МОУП Интерпол: «для противодействия новым угрозам необходимы коллективные усилия стран всего мира. В конечном счете от исключения России пострадают в первую очередь эти страны. Фактически от Интерпола пытаются оторвать важного участника, который вносил неоценимый вклад в борьбу с трансграничной преступностью. Потребуется огромные усилия для адаптации близлежащих государств к новым реалиям безопасности. Не думаю, что наши соседи к этому готовы. Россия же вполне может обойтись и без участия в этой организации.»⁴⁶⁹. Складывающаяся ситуация актуализирует рассмотрение возможности инициирования Российской Федерацией предметной области и сфер деятельности существующих региональных интеграционных объединений. Данный вывод подтверждается результатами опроса, согласно которому 56,34% респондента считают необходимым создание альтернативной МОУП Интерпол организации в сфере противодействия преступности. Несмотря на то, что многие межгосударственные альянсы создаются в целях решения вопросов конкретно-определенной сферы, как например, экономической, культурной, социальной, то в процессе практической деятельности и складывающегося диалога государств, принимаются решения по созданию дополнительных органов, уполномоченных развивать сотрудничество стран в иных сферах. Например, АСЕАН изначально представляла собой межправительственное объединение, целью которого было решение вопросов в политической, экономической и культурной сферах. Децентрализованная структура объединения, охватывающая государства Европы, Африки, Ближнего Востока и Тихоокеанского бассейна обуславливает возможность для дальнейшего стратегического развития и расширения сфер сотрудничества. В 1967 году была

---

⁴⁶⁸ Интервью главы НЦБ Интерпола МВД России Российскому государственному федеральному информационному агентству от 07.09.2023 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://tass.ru/politika/18672851> (дата обращения: 08.09.2023).

⁴⁶⁹ Интервью Климова А.А. периодическому изданию «Взгляд» от 07.09.2023 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://vz.ru/news/2023/> (дата обращения: 08.09.2023).

принята Банкогская декларация (Декларация АСЕАН), провозгласившая намерения подписавших ее государств на развитие сотрудничества экономической, социальной, культурной, технической, научной и административной областях⁴⁷⁰.

Идеи о необходимости расширения сферы деятельности АСЕАН в сторону обеспечения безопасности и целесообразность разработки и принятия мер по противодействию преступности были высказаны на встрече министров государств – членов АСЕАН и изложены в Декларации АСЕАН по транснациональной преступности 1997 года.⁴⁷¹ В результате проведенной встречи, было принято решение о создании Совещания министров АСЕАН по борьбе с транснациональной преступностью. Среди преступных угроз были выделены терроризм, незаконный оборот наркотиков, отмывание денег, торговлю людьми, пиратство и контрабанда оружия. Принятие Декларации о совместных действиях по борьбе с терроризмом АСЕАН в 2001 году было обусловлено террористическими атаками в США. В положениях документа указано, что АСЕАН создала региональную организацию по борьбе с транснациональной преступностью и утвердила план по предотвращению, контролю и нейтрализации преступных угроз.

В 2003 году была подписана Совместная декларация Министров иностранных дел Российской Федерации и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии о партнерстве в деле мира и безопасности, а также процветания и развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе, тогда как в 2004 году между Российской Федерацией и АСЕАН была подписана Совместная декларация о сотрудничестве в борьбе с международным терроризмом⁴⁷². В 2007 году с принятием Хартии АСЕАН, целями объединения были обозначены поддержание и укрепление мира, безопасности и стабильности, развитие ценностей мирного существования в регионе, укрепление региональной гибкости путем поддержания

---

⁴⁷⁰ Официальный сайт АСЕАН. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<https://asean.org/> (дата обращения: 08.09.2023).

⁴⁷¹ Там же.

⁴⁷² Там же.

более глубокого политического, экономического, социально-культурного сотрудничества и сотрудничества в области безопасности⁴⁷³. Государства подтвердили важность создания рамок для сотрудничества в деле предотвращения, пресечения международного терроризма и борьбы с ним путем обмена информацией и разведанными, их передачи, а также укрепления потенциала и приветствуют эффективное сотрудничество в правовой сфере посредством заключения соглашений о взаимной правовой помощи и экстрадиции. В настоящее время ведется работа по расширению перечня преступных угроз, отмечаются новые преступные угрозы, требующие внимания со стороны государств. Несмотря на то, что исследователи неоднократно выражали сомнение по поводу возможности рассмотрения АСЕАН в качестве сообщества безопасности⁴⁷⁴, перспективным представляется дальнейшее развитие взаимодействия России и региональной полицейской организации АСЕАНПОЛ⁴⁷⁵.

Совершенствование уголовной политики в области международного сотрудничества в теоретико-правовом подразумевает разработку и принятие концептуальных научно-правовых положений, отражающих актуальное состояние уголовной политики и предопределяющих векторы развития международных отношений по противодействию преступности. О целесообразности разработки концепции уголовной политики неоднократно высказывались ученые⁴⁷⁶. В 2017 году в ходе научно-практической конференции «Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство России: основные проблемы применения и направления совершенствования» заместитель Председателя ВС РФ Давыдов В.А. указал на необходимость принятия современной концепции уголовной политики,

---

⁴⁷³ Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/>. (дата обращения: 01.09.2023).

⁴⁷⁴ *Никифоров И.А.* АСЕАН как сообщество безопасности: проблемы теоретического осмысления// Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. № 3. 2018. С. 171.

⁴⁷⁵ Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/news/item/2209379?ysclid=1mafr193p0148548230> (дата обращения: 08.09.2023).

⁴⁷⁶ *Нудель С.Л.* Уголовно-правовая охрана финансовых отношений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015.С. 53-56.

указав, что “из-за нестабильности, разбалансированности и противоречивости действующих материальных и процессуальных норм судьям становится все труднее обеспечивать проведение судебных разбирательств, оценивать доказательства, выносить судебные решения, возникает ряд других проблем. Все это происходит в том числе и потому, что законодатель, как нам думается, не знает четко, в какую сторону двигаться, какими правилами руководствоваться при формировании правовой основы борьбы с преступностью и не всегда соотносит принимаемые акты с целями правового государства и конституционно-значимых ценностей”⁴⁷⁷. Идея создания единой концепции развития уголовной политики была поддержана Кучеровым И.И., Пудовочкиным Ю.Е.⁴⁷⁸

В 2017 году Центром стратегических разработок была представлена разработанная Концепция уголовной политики «Уголовная политика: дорожная карта (2017-2025 гг.)»⁴⁷⁹. Эксперты отметили, что имеющиеся проблемы в уголовной и уголовно-процессуальной сферах связаны «с отсутствием уголовной политики — долгосрочного видения целей, которые государство собирается достичь с помощью уголовного права в области контроля преступности». Однако, в результате анализа текста предложенного документа, стало очевидным, что предложенные концептуальные идеи касаются только вопросов гуманизации уголовного законодательства и практики его применения, систематизация уголовно-правового поля, вопросов пенализации. Проблемы уголовной политики в области международного сотрудничества практически не рассматривались, за исключением отнесения преступлений, связанных с новыми технологиями к вызовам XXI века и указанием на необходимость противодействия транснациональной преступности⁴⁸⁰.

При этом, уголовная политика в области международного сотрудничества по

---

⁴⁷⁷ Официальный сайт Фонда поддержки пострадавших от преступлений. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://fondpp.org/news/> (дата обращения: 01.09.2023).

⁴⁷⁸ Там же.

⁴⁷⁹ Официальный сайт Центра стратегических разработок. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL <https://www.csr.ru/ru/events/ugolovnaya-politika-dorozhnaya-karta-2017-2025-gg/> (дата обращения: 01.09.2023).

⁴⁸⁰ Там же.

противодействию преступности многогранна и полицентрична, так как объединяет в себе национальный и международный аспекты. При этом, включение проблематики уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности в общую концепцию уголовной политики необходимо с точки зрения определения и закрепления курса дальнейшего развития отношений в данной области.

Таким образом, совершенствование уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности должно включать следующие меры:

1) разработка концепции уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности в рамках единой концепции уголовной политики. Представляется, что концепция должна отражать основополагающие идеи, изложенные в документах стратегического планирования и научные разработки междисциплинарного характера;

2) гармонизация правовых основ в области международного сотрудничества по противодействию преступности с нормами международного права, в контексте приоритетности национальных интересов;

3) оптимизация внутригосударственной системы органов, участвующих в международном сотрудничестве по противодействию преступности, в части повышения эффективности межведомственного взаимодействия, расбюрократизация в информационно-координационном плане;

4) разработка и внедрение дополнительных протоколов к двусторонним и многосторонним международным соглашениям в целях сокращения сроков оказания правовой помощи и повышения эффективности взаимодействия;

5) инициирование переговорного процесса государств по созданию международного союза по противодействию преступности, как альтернативы МОУП Интерпол.

Заключение

На наш взгляд, трансформации, происходящие на международной арене, позитивны с точки зрения принятия курса по суверенизации государственной политики Российской Федерации, который влечет преобразования сферы правового регулирования международного сотрудничества в области противодействия преступности. Это предопределяет актуальность дальнейшего теоретико-правового исследования уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности, принципов и подходов ее реализации, а также совершенствованию как внутригосударственного, так и внешнего механизма взаимодействия. Приоритетной задачей государства на современном этапе выделяется развитие двусторонних соглашений с государствами, заинтересованными во взаимодействии в Российской Федерации, что подтверждается результатами проведенного опроса, согласно которому 68,48% респондентов считают равновесно эффективными взаимодействия государств как в рамках международных организаций, так и на уровне двусторонних соглашений.

В результате проведенного диссертационного исследования сделаны выводы, которые дополняют имеющиеся научные представления о сущности уголовной политики и современном состоянии системы международного сотрудничества по противодействию преступности. Рассмотрены возможности научно-теоретического закрепления новых принципов и подходов к осуществлению международного сотрудничества. В организационном плане предложена оптимизация и слияние некоторых структурных подразделений правоохранительных органов государства системы международного противодействия преступности с целью повышения эффективности их взаимодействия, сокращения сроков исполнения международных запросов и поручений.

Исследование исторических предпосылок формирования уголовной политики показало, что периодизация развития уголовной политики в области

международного сотрудничества по противодействию преступности соотносится с этапами становления системы международного взаимодействия государств в указанной сфере и представляет собой периоды: X – середина XIX века; середина XIX века – середина XX века; середина XX века – конец XX века; современный этап – XXI век.

Определено, что формы сотрудничества Российской Федерации, как и формы реализации уголовной политики в сфере международного сотрудничества по противодействию преступности, можно классифицировать по принципу осуществляемой деятельности, выделяя научно-информационную форму (выступление представителей государства на конференциях, конгрессах, съездах); договорно-правовую форму (инициирование создания международных норм, необходимых для регулирования международных отношений по вопросам преступности, заключение международных договоров с государствами-партнерами, ратификация международных соглашений, трансформация международных норм в национальное законодательство, и т.д.); организационно - практическую форму (оказание правовой помощи по уголовным делам, в том числе экстрадиция, исполнение запросов на проведение следственных и иных действий).

Сделан вывод, что необходимость уточнения имеющихся принципов, применяемых в процессе международного взаимодействия, обусловлена тем, что закрепленные в уголовно-процессуальном законодательстве принципы ограниченно применимы к сфере международного сотрудничества по противодействию преступности. При этом основополагающие идеи международного уголовно-процессуального сотрудничества должны рассматриваться как симбиоз уголовно-судопроизводственных национальных подходов и принципов уголовной политики в области международного сотрудничества по противодействию преступности.

Направления международного сотрудничества по вопросам преступности можно рассматривать как векторы развития отношений государств в различных областях (обеспечение безопасности, противодействие международной

преступности, и т.д.), в то время как противодействие конкретным видам преступлений само по себе направлением не является, а определяется как линия. При этом формы сотрудничества государств – это способы взаимодействия, принятый и утвержденный сторонами инструментарий, используемый для достижения целей и решения поставленных задач.

Сделан вывод, что уголовная юрисдикция не может быть абсолютизирована по территориальному признаку, поскольку действие уголовного закона даже в пределах территории государства может быть ограничено в силу различного рода обстоятельств.

Определено, что уголовную юрисдикцию по противодействию преступности в контексте международного сотрудничества можно определить как пределы возможности применения полномочий государства в вопросах противодействия преступности, сопряженных с наличием иностранного элемента. Иностраный элемент в данном случае включает в себя правотребование иностранного государства, объект преступного посягательства (например, общественные отношения, затрагивающие интересы иностранного государства, место совершения преступления, гражданскую принадлежность лица, совершившего преступление и наличия у него особого статуса. В целях совершенствования межведомственного взаимодействия в рамках процесса организации международного противодействия преступности, целесообразно установить единые конкретно-определенные сроки исполнения международных запросов и поручений, а также внести необходимые изменения в законодательство.

В целях оптимизации системы субъектного состава противодействия международной преступности можно предложить рассмотрение возможности объединения подразделений НЦБ Интерпола МВД России и Управления международного сотрудничества, с одновременным расширением перечня полномочий сотрудников в целях организации их непосредственного участия в исполнении международных запросов и поручений.

Перспектива дальнейшей разработки темы исследования заключается в

возможном использовании полученных научных результатов в ходе изысканий, связанных с совершенствованием концептуальных основ Российской уголовной политики; с определением пределов уголовно-правовой юрисдикции в контексте действия уголовного закона во времени и в пространстве; модернизацией института международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства; с выработкой предложений по оптимизации структуры и полномочий правоохранительных органов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**Конституция Российской Федерации, федеральные законы, подзаконные нормативные правовые акты, официальные документы**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // *Собрание законодательства*. 2022. № 41. Ст. 7045.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 1997. № 2. Ст.198.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // *Российская газета*. Федеральный выпуск: №2 (8947).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // *Российская газета*. Федеральный выпуск. 2010. №58 (9003).
5. Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 1995. № 33. Ст. 3349.
6. Федеральный закон от 15.07.1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // *Российская газета*. Федеральный выпуск. 2012. №301(5974).
7. Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 1995. № 47. Ст. 4472.
8. Федеральный закон от 27.12.2019 г. № 464-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Объединенными Арабскими Эмиратами о передаче лиц, осужденных к лишению свободы» // *Российская газета*. Федеральный выпуск. 2019. №295(8053).
9. Федеральный закон от 28.02.2023 г. № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета

Европы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 10. Ст. 1566.

10. Федеральный закон от 11.06.2022 г. № 180-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»// Российская газета. Федеральный выпуск. 2022. №2 (8947).

11. Федеральный закон от 01.07.2021 г. № 237-ФЗ «О ратификации Соглашения о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий» // Российская газета. Федеральный выпуск. 2021. №145 (8496).

12. Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства. 2023. № 1, ч. 1. Ст. 38.

13. Федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Российская газета. Федеральный выпуск. 2023. №97 (9042).

14. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Российская газета. Федеральный выпуск: №156 (9101).

15. Федеральный закон от 19.02.1993 г. № 4528-1 «О беженцах» // Российская газета. Федеральный выпуск. 2023. №145 (8496).

16. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 29. Ст. 5233.

17. Федеральный закон от 03.04.1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности»// Российская газета. Федеральный выпуск: 2020. №253 (8307).

18. Указ Президента Российской Федерации от 21.12.2017 г. № 612 «О представительствах и представителях Министерства внутренних дел Российской Федерации за рубежом» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 12.01.2023).

19. Указ о беглых солдатах, являющихся к сроку и о наказании прочих, а равно передержателей и укрывателей сих последних // ПСЗ. Т. XV. № 10987. С. 372.

20. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2902.

21. Указ Президента Российской Федерации от 20.04.2014 г. № 259 «Об утверждении Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.11.2022).

22. Указ Президента Российской Федерации от 30.09.2022 г. № 688 «О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» // Официальное опубликование правовых актов. Номер опубликования: 0001201712210012. Дата опубликования: 21.12.2017.

23. Указ Президента Российской Федерации от 30.07.1996 г. № 1113 «Об участии Российской Федерации в деятельности Международной организации уголовной полиции – Интерпола» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.02.2023).

24. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.1997 г. № 746 «Об утверждении Положения о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.02.2023).

25. Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Официальный Интернет-портал (www.pravo.gov.ru). Номер опубликования: 0001201612010045. Дата опубликования: 01.12.2016 г.

26. Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Официальный Интернет-портал (www.pravo.gov.ru). Номер опубликования: 0001202303310007. Дата опубликования: 31.03.2023 г.

27. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный Интернет-портал (www.pravo.gov.ru). Номер опубликования № 0001202307240059.2023. Дата опубликования: 24.07.2023 г.

28. Указ Президента Российской Федерации от 07.03.2020 г. № 175 «О некоторых вопросах Совета Безопасности Российской Федерации» (вместе с Положением о Совете Безопасности Российской Федерации, Положением об аппарате Совета Безопасности Российской Федерации) // Официальный Интернет-портал (www.pravo.gov.ru). Номер опубликования: 0001202003080004. Дата опубликования: 08.03.2020 г.

29. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // Официальный Интернет-портал (www.pravo.gov.ru). Номер опубликования: 0001201705100002. Дата опубликования 10.05.2017 г.

30. Указ Президента Российской Федерации от 11.07.2004 г. № 865 «Вопросы Министерства иностранных дел Российской Федерации» // Российская газета. № 67634. 2022.

31. Указ Президента Российской Федерации от 13.01.2023 г. № 10 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» // Официальный Интернет-портал (www.pravo.gov.ru) Номер опубликования: 0001202301130006. Дата опубликования: 13.01.2023 г.

32. Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» // Официальный Интернет-портал (www.pravo.gov.ru). Номер опубликования: 0001202108160035. Дата опубликования: 16.08.2021 г.

33. Указ Президента Российской Федерации от 21.12.2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // Официальный Интернет-портал (www.pravo.gov.ru). Номер опубликования: 0001201612220032.

Дата опубликования: 22.12.2016

34. Указ Президента Российской Федерации от 07.03.2020 г. № 175 «О некоторых вопросах Совета Безопасности Российской Федерации» // Официальный Интернет-портал (www.pravo.gov.ru). Номер опубликования: 0001202003080004. Дата опубликования: 08.03.2020 г.

35. Указ Президента Российской Федерации от 06.09.2008 г. № 1315 «О некоторых вопросах государственного управления в области международного сотрудничества» // Российская газета от 08.09.2008 г.

36. Постановление Правительства Российской Федерации от 24.03.2022 г. № 457 «О представлении Президенту Российской Федерации предложения о подписании Соглашения о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в противодействии коррупции» // Официальный Интернет-портал (www.pravo.gov.ru). Номер опубликования: 0001202203250023. Дата опубликования: 25.03.2022 г.

37. Положение о Главном управлении международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации (утв. Генпрокуратурой России от 26.09.2022) // Официальный сайт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/gprf/documents?item=1731791> (дата обращения: 03.03.2023).

38. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 03.06.2020 г. № 297 «О порядке осуществления международного сотрудничества органами и организациями прокуратуры Российской Федерации» // Официальный сайт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/gprf/documents?item=1731791> (дата обращения: 04.04.2023 г.).

39. Приказ МВД России от 01.07.2011 г. № 780 «Об утверждении положения о Следственном департаменте Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Официальный сайт Министерства внутренних дел

Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Departamenti/Sledstvennij_department/Polozhenie (дата обращения: 03.03.2023 г.).

40. Приказ МВД России от 10 октября 2013 года № 830 «Об утверждении Типового положения об отделе (отделении, группе) НЦБ Интерпола территориального органа МВД России на региональном уровне и признании утратившими силу нормативных правовых актов МВД России» // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://мвд-рф> (дата обращения: 05.04.2023).

41. Приказ МВД России от 17.10.2013 № 850 «Об утверждении Регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации» (ред. от 23.11.2021) // Российская газета. № 67174. 2022.

42. Приказ МВД России от 18.01.2019 № 15 «Об утверждении Положения об Управлении международного сотрудничества Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://мвд-рф> (дата обращения: 05.05.2023).

43. Рекомендации о порядке подготовки материалов, относящихся к заключению и прекращению международных договоров Российской Федерации // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: www.mid.ru (дата обращения: 05.05.2023).

44. Приказ МВД России от 21 мая 2018 г. № 311 «Об утверждении форм справки о законном пребывании иностранного гражданина или лица без гражданства на территории Российской Федерации в связи с рассмотрением его ходатайства о предоставлении Российской Федерацией политического убежища, а также свидетельства и ходатайства о предоставлении иностранному гражданину или лицу без гражданства Российской Федерацией политического убежища» // Российская газета. № 51721. 2018 г.

45. Приказ МВД России от 31.12.2019 г. № 995 «Об утверждении Положения о представительствах и представителях Министерства внутренних дел Российской Федерации за рубежом (загранаппарате Министерства внутренних дел Российской Федерации)» // Российская газета. № 57444. 2020 г.

46. Приказ МВД России «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации» от 20.06.2012 г. № 615 // Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://мвд-рф>. (дата обращения: 05.05.2023).

47. Приказ Федеральной налоговой службы «Об утверждении Перечня государств (территорий), с которыми осуществляется автоматический обмен финансовой информацией» от 27.05.2022 г. № ЕД-7-17/450 // Российская газета. № 69146. 2022 г.

48. Приказ Федеральной налоговой службы от 03.11. 2020 г. № ЕД-7-17/788 «Об утверждении Перечня государств (территорий), с которыми осуществляется автоматический обмен финансовой информацией» // Российская газета. № 61363. 2020 г.

49. Приказ МВД РФ от 06.10.2006 № 786, Минюста РФ № 310, ФСБ РФ № 470, ФСО РФ № 454, ФСКН РФ № 333, ФТС РФ № 971 «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 47.

50. Приказ МВД России от 29.12.2022 № 1110 «Об утверждении Положения об Управлении по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL :<http://мвд.рф>.(дата обращения: 05.04.2023 г.).

51. Соглашение о взаимодействии между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Федеральной налоговой службой № 1/8656/ММВ-27-4/11 // Официальный сайт Федеральной налоговой службы Российской Федерации.

Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 06.05.2023).

Постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления (разъяснения) Пленума Верховного Суда Российской Федерации, материалы судебной практики

52. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Российская газета. Федеральный выпуск: №163(6734)

53. Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 13.01.2022 г. № 55к-38/2022 // Официальный сайт Первого апелляционного суда общей юрисдикции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://1ap.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo. (дата обращения: 01.05.2023 г.).

54. Обзор практики применения судами общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации при рассмотрении уголовных дел, утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 08.12.2021 г. // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.vsrp.ru/documents/> (дата обращения: 03.02.2023).

55. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.10. 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», п. 6 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 12. 2003.

Международно-правовые акты, международные договоры

56. Будапештская конвенция по борьбе с киберпреступностью (принята Советом Европы 23 ноября 2001 года. Документ утратил силу в соотв. с распоряжением Президента Российской Федерации от 22.03.2008 г. № 144-рп // Официальный сайт Европейского союза. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.europarl.europa.eu/>. (дата обращения: 01.05.2023).

57. Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года. Ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 февраля 1964 года № 2208-VI // Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 05.11.2022).

58. Венская Конвенция о праве международных договоров (Заключена в Вене 23.05.1969) // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата обращения: 23.04.2023).

59. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (Принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата обращения: 23.04.2023).

60. Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской

Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://minjust.gov.ru/ru/>. (дата обращения: 01.02.2023).

61. Договор между Российской Федерацией и Аргентинской Республикой о передаче лиц, осужденных к лишению свободы от 12 июля 2014 г. // Официальный сайт Министерства иностранных дел российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL <https://www.mid.ru/ru/> (дата обращения: 01.02.2023).

62. Договор между Российской Федерацией и Мексиканскими Соединенными Штатами о взаимной правовой помощи по уголовным делам (подписан в г. Москве 21.06.2005) // Официальный сайт Министерства иностранных дел российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL <https://www.mid.ru/ru/> (дата обращения: 01.02.2023).

63. Договор между Российской Федерацией и Объединенными Арабскими Эмиратами о взаимной правовой помощи по уголовным делам (подписан в г. Абу-Даби 25 ноября 2014 г.) // Официальный сайт Министерства иностранных дел российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL <https://www.mid.ru/ru/> (дата обращения: 06.04.2023).

64. Договор между Российской Федерацией и Республикой Ангола о взаимной правовой помощи по уголовным делам (подписан в г. Москве 31.10.2006) // Официальный сайт Министерства иностранных дел российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL <https://www.mid.ru/ru/> (дата обращения: 10.04.2023).

65. Договор между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам о передаче лиц, осужденных к лишению свободы от 12 ноября 2013 г. Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL <https://www.mid.ru/ru/> (дата обращения: 02.11.2022).

66. Договор между Российской Федерацией и Турецкой Республикой о

взаимной правовой помощи по уголовным делам и выдаче, ратифицирован Федеральным законом от 7.03.2017 г. № 24-ФЗ // Официальный сайт Министерства иностранных дел российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL <https://www.mid.ru/ru/> (дата обращения: 06.04.2023).

67. Договор между Российской Федерацией и Японией о взаимной правовой помощи по уголовным делам (подписан в г. Токио 12 мая 2009 г. // Официальный сайт Министерства иностранных дел российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL <https://www.mid.ru/ru/> (дата обращения: 06.04.2023).

68. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Алжирской Народной Демократической Республикой о взаимном оказании правовой помощи от 23 февраля 1982 года // Официальный сайт Министерства иностранных дел российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL <https://www.mid.ru/ru/> (дата обращения: 06.04.2023).

69. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Народной Республикой Албанией об оказании правовой помощи по гражданским, семейно-брачным и уголовным делам (подписан в г. Москве 30.06.1958) // Официальный сайт Министерства иностранных дел российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL <https://www.mid.ru/ru/> (дата обращения: 26.04.2023).

70. Договор между СССР и Чехословацкой Социалистической Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Москве 12.08.1982) // Официальный сайт Министерства иностранных дел российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL <https://www.mid.ru/ru/> (дата обращения: 06.03.2023).

71. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой Официальный сайт Министерства иностранных дел российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL <https://www.mid.ru/ru/> (дата обращения: 02.11.2022).

72. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между

Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16.07.2001 г. // Официальный сайт Министерства иностранных дел российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL <https://www.mid.ru/ru/> (дата обращения: 06.04.2023).

73. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой // Собрание законодательства Российской Федерации №14 от 4 апреля 2022 года, ст. 2204.

74. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Луганской народной республикой // Собрание законодательства Российской Федерации №14 от 4 апреля 2022 года, ст. 2205

75. Договор о создании Союзного государства 1999 года России и Беларуси // Собрание законодательства Российской Федерации от 14.02.2000 года, № 7, ст. 786.

76. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия // Собрание законодательства Российской Федерации №48 от 01.12. 2008 года, ст. 5505.

77. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Абхазия // Собрание законодательства Российской Федерации №48 от 01.12. 2008 года, ст. 5506.

78. Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (заключена в г. Страсбурге 20 апреля 1959 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 24.10.2022).

79. Европейская конвенция о выдаче (заключена в г. Париже 13 декабря 1957 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения 24.10.2022).

80. Европейская конвенция о пресечении терроризма (заключена в г. Страсбурге 27 января 1977 года) // Собрание законодательства Российской Федерации от 20 января 2003 г. № 3. Ст. 202. Бюллетень международных договоров. 2003. № 3. с. 8 - 13.

81. Конвенция о передаче осужденных к лишению свободы для

дальнейшего отбывания наказания от 6 марта 1998 года // Бюллетень международных договоров. 2012. № 3. С. 20 - 26.

82. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24.04.1995 года, № 17, ст. 1472.

83. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года (ратифицирована Федеральным законом от 30 декабря 2021 года № 452-ФЗ с оговорками и заявлениями, вступает в силу для Российской Федерации 28 июня 2023 года) // [Электронный ресурс]. Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <https://www.mid.ru/> по состоянию на 31.05.2023 г.

84. Конвенция о статусе беженцев (Принята 28 июля 1951 года Конференцией полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов, созванной в соответствии с резолюцией 429 (V) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1950 года) // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата обращения: 05.05.2023).

85. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст.163. С. 677– 740.

86. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27 января 1999 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 02.11.2022).

87. Конвенция ООН против коррупции // Собрание законодательства Российской Федерации от 26.06.2006. № 26. ст. 2780.

88. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание

законодательства Российской Федерации от 04.10.2004, № 40, ст. 388.

89. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства Российской Федерации, 04.10.2004, N 40, ст. 3882.

90. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма // Собрание законодательства Российской Федерации. 18 мая 2009 г. № 20. Ст. 2393.

91. Концепция трансграничного информационного взаимодействия (Утверждена Решением Евразийского межправительственного совета от 9 августа 2019 года № 7) // Официальный сайт Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 02.11.2022).

92. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Заключена в г. Нью-Йорке 09.12.1999) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.11.2022).

93. Письмо ФНС России от 22 апреля 2015 года № ПА-4-6/6929 О порядке взаимодействия с МВД России // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.03.2023).

94. Салвадорская декларация о комплексных стратегиях для ответа на глобальные вызовы: системы предупреждения преступности и уголовного правосудия и их развитие в изменяющемся мире (Принята резолюцией 65/230 Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 2010 года). [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/salvador_declaration.shtml (дата обращения: 01.03.2023).

95. Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. 2016 год // Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/R_ebook.pdf. (дата обращения: 01.09.2023).

96. Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Соединенных Штатов Америки относительно месторасположения Центральных учреждений Объединенных Наций // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 01.03.2023).

97. Соглашение между Правительствами государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 01.03.2023).

98. Соглашение о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью 2000 год // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 01.02.2023).

99. Соглашение о сотрудничестве между правительствами государств — членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с преступностью 11 июня 2010 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 02.11.2022).

100. Соглашение о сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейской полицейской организацией от 06.11.2003 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 24.10.2022).

101. Статут Международного Суда (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.). Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.un.org/ru/icj/statut.shtml> (дата обращения: 10.10.2022).

102. Устав ООН (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945). Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 05.11.2022).

103. Устав Шанхайской организации сотрудничества. Официальный сайт ШОС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3450> (дата обращения: 10.10.2022).

104. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Заклучена в г. Шанхае 15.06.2001) // Бюллетень международных договоров. 2004. № 1. С. 29 – 36.

Авторефераты, диссертационные исследования

105. Астахова Е.А. Криминалистическая классификация транснациональных преступлений и ее использование в расследовании: дис. ... канд. юрид. наук: Саратов, 2023. 215 с.
106. Аметистов Э.М. Факторы имплементации норм международного права (на примере международных норм о труде): автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 1983.
107. Антропов А.Г. Место и роль Национального Центрального Бюро Интерпола в системе правоохранительных органов России: Теоретико-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. 167 с.
108. Баранник И.Н. Транснациональная организованная преступность и сотрудничество правоохранительных органов российского Дальнего Востока и стран АТР в борьбе с ней: криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2006. 234 с.
109. Беляев С.С. Экстрадиция в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 219 с.
110. Берестовенко А.С. Международное сотрудничество по противодействию международной преступности: политико-институциональный аспект: дис. ... канд. полит. наук. М., 2019. 214 с.
111. Бояринов В.О. Субъекты международно-правового сотрудничества по противодействию транснациональной преступности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 204 с.
112. Водянов А.В. Международно-правовое регулирование деятельности интерпола по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 207 с.
113. Грибовская Н.Н. Международно-правовые основы организации и деятельности Европейской полицейской организации (Европол) и ее сотрудничество с правоохранительными органами Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 162 с.

114. Гришин А.С. Организационно-правовой механизм выдачи лиц для уголовного преследования в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2010. 250 с.

115. Губанов А.В.: Основы организации и функционирования полиции зарубежных государств и использование их опыта для совершенствования деятельности органов внутренних дел России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 355 с.

116. Губернская А.А. Правовое регулирование деятельности международных полицейских организаций: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 177с.

117. Дуюнов В. К. Механизм уголовно-правового воздействия: теоретические основы и практика реализации: дис. ... д-ра юрид. наук. Тольятти, 2001. 512 с.

118. Джигирь А.И. Институт выдачи лиц, совершивших преступление: проблемы уголовно-правовой регламентации: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. 209 с.

119. Зайцева Е.Г. Деятельность Интерпола по противодействию терроризму как вклад в укрепление международного правопорядка: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 196 с.

120. Казаринов И.А. Действие уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление вне пределов Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 245 с.

121. Калужина М.А. Современные проблемы криминалистической регистрации в Российской Федерации и возможности её интеграции в системе Интерпола: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 213 с.

122. Косарев А.В. Международно-правовые основы сотрудничества Российской Федерации со странами Азиатско-Тихоокеанского региона в сфере борьбы с преступностью: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 178 с.

123. Косарева А.Е. Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд.

юрид. наук. СПб., 2005. 254 с.

124. Кушнерев В.И. Реализация принципа разумного срока уголовного судопроизводства в нормах, регулирующих процессуальные сроки в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 224 с.

125. Нагдалиев Х.З. Современные особенности регулирования экстрадиции в международном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 186 с.

126. Нигматуллин Р.В. Сотрудничество государств в борьбе с преступлениями международного характера в XX – начале XXI столетия (историко-правовой аспект): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. 46 с.

127. Никишин И.К. Правовое регулирование полицейского сотрудничества в Европейском Союзе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 204 с.

128. Нудель С.Л. Уголовно-правовая охрана финансовых отношений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. 429 с.

129. Пекарская М.С. Международно-правовое регулирование сотрудничества государств в сфере обмена налоговой информацией: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 212 с.

130. Пихов А.Х. Теоретические основы противодействия транснациональной преступности: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2017. 488 с.

131. Раджабов Ф.Н. Международно-правовое сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства между Республикой Таджикистан и странами СНГ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 252 с.

132. Родионов К.С. Международная организация уголовной полиции - Интерпол: анализ правовой природы и основных направлений деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Ленинград, 1979. 195 с.

133. Соколов Е.В. Правовое обеспечение и организация деятельности территориальных органов МВД России по противодействию преступности транснационального и межрегионального характера: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 221 с.

134. Клейменов И. М. Сравнительная криминология: криминализация, преступность, уголовная политика в условиях глобализации: дис. ... д-ра юрид.

наук. Омск, 2015. 486 с.

135. Стронский Д.Д. Организационно-правовое становление и развитие Национального центрального бюро Интерпола в Российской Федерации: Общетеоретические и историко-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 200 с.

136. Троицкий С.В. Система международно-правовых норм в сфере противодействия преступности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 228 с.

137. Устинов А.В. Взаимодействие органов предварительного следствия Российской Федерации с уполномоченными субъектами иностранных государств в целях получения доказательств по уголовному делу: дис. ... канд. юр. наук. М., 2012. С. 221.

138. Шабайкова К.Д. Экстрадиция в современном международном праве: генезис, правовая природа, реализация: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2020. 262 с.

Монографии

139. Ахметзакиров Н. Р. Сравнительное исследование осуществления правовой помощи по уголовным делам в Казахстане и России: монография. Москва: Юрлитинформ, 2016. 157 с.

140. Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации: монография. Ленинград: Изд-во Ленинград. ун-та, 1986 г. 176 с.

141. Бойцов А.И. Выдача преступников // Теория и практика уголовного права и уголовного процесса: монография. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2004. 793с.

142. Губанов А.В. Полиция зарубежных государств: Организационно - правовые основы, стратегия и тактика, кадровое обеспечение деятельности, международное полицейское сотрудничество: монография. М.: Моск. акад. МВД России, 2001. - 220 с.

143. Зими́на К.И. Международно-правовые основы сотрудничества государств по противодействию незаконному обороту медицинской продукции:

монография. М.: ИНФРА-М, 2022. 186 с.

144. Кадников Н.Г. Классификация преступлений по уголовному праву России: монография. М.: ИД «Юриспруденция», 2020. – 300 с.

145. Лопашенко Н.А. Уголовная политика: монография. Москва, 2009. 608 с.

146. Максимов С.В. Мониторинг уголовной политики России: монография. М.: Институт государства и права РАН, 2014. 482 с.

147. Нинциева Т.М. Международное сотрудничество как способ противодействия уголовной преступности: монография. Грозный: Изд-во Чеченского гос. ун-та, 2021. 105 с.

148. Охрана конституционного строя: уголовно-правовые и уголовно-процессуальные механизмы: монография / отв. ред. О. А. Зайцев, С. Л. Нудель. Москва: Проспект. 2023. 200 с.

149. Пихов А.Х. Теоретические основы противодействия транснациональной преступности: монография. Москва: Юнити, 2021. 246 с.

150. Правовое управление в кризисных ситуациях: монография / С.Б. Бальхаева, Х.И. Гаджиев, С.А. Грачева и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Москва: Проспект, 2022. 280 с.

151. Пузырева Ю.В. Интерпол в системе международного сотрудничества по противодействию транснациональной организованной преступности: монография / Ю.В. Пузырева. Москва: ИНФРА-М, 2022. 207 с.

152. Современная концепция применения международных договоров: монография / А. Я. Капустин, С. В. Шульга, И. А. Шулятьев и др. ; отв. ред. А. Я. Капустин ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. 226 с.

153. Современная концепция толкования международных договоров: монография / под ред. А. Я. Капустина. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма: ИНФРА-М, 2022. 432 с.

154. Принцип non bis in idem (не дважды за одно и то же) и проблемы его реализации в России и зарубежных странах: монография / [Щерба С. П., Смирнов П. А., Четвертакова Е. Ю., Чащина И. В.]; под ред. С. П. Щербы. Москва: Юрлитинформ, 2017. 210.
155. Третьяков И.Л. Уголовная политика современной России: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. СПб.: Фонд «Университет», 2017. 414 с.
156. Хабриева Т.Я. Венецианская комиссия как субъект интерпретации права: монография. М.: Статут, 2018. 344 с
157. Чечётин А.Е. Обеспечение прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий : монография. СПб.: Барнаул. юрид. ин-т, 2016. 232 с.
158. Шалягин Д.Д., Пузырева Ю.В., Иванцов С.В. Международное сотрудничество государств -членов Совета Европы по противодействию организованной преступности: монография / Шалягин Д.Д., Пузырева Ю.В., Иванцов С.В. Москва: МосУ МВД России, 2021. 233 с.
159. Dr. Temitope Francis Abiodun. Roles and Challenges Of International Criminal Police Organization (Interpol) In Investigation Of Crimes And Maintenance Of Global Security// The International Journal Research publication's 2020. // URL: <https://www.researchgate.net/publication/342625552> (дата обращения: 20.03.2022).

Научная и учебная литература, научные статьи

160. Аверина А.В. Предпосылки создания Интерпола и Национального центрально бюро Интерпола// Международное публичное и частное право. 2022. № 5. С. 20-24;
161. Аверина А.В. Международное сотрудничество по противодействию преступности как направление внешней политики Российской Федерации// Международное уголовное право и международная юстиция. 2023. № 3. С. 26-29.
162. Аверина А.В. Принцип политической непредвзятости в международном сотрудничестве по вопросам преступности // Право и управление.

2023. № 7. С. 186 – 192.

163. Аверина А.В. Принципы уголовной политики России в сфере международного сотрудничества. // Право и управление. 2023. № 8. С. 112 – 116.

164. Аджиев А.Х. Параметры проявления принципа взаимности в международных договорах о правах человека // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 4А. С. 332-344.

165. Александров, А. И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности / А. И. Александров. СПб.: СПбГУ, 2003. 559 с.

166. Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. Москва: Норма, 2006. 143 с.

167. Алексеева А.П., Бабошкин П.И. Понятие противодействия преступности // Юристъ-Правоведъ. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. юрид. ин-та МВД России, 2008, № 3. С. 33-35.

168. Алферов В.Ю., Гришин А.И., Ильин Н.И. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности: учеб. пособие/ В.Ю. Алферов, А.И. Гришин, Н.И. Ильин; под общ. ред. В.В. Степанова. – 3-е изд., испр. и доп. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016. 296 с.

169. Артамонова Г.К., Горбашев В.В., Оль Е.М., Реуф В.М., Яковлев О.Н. Эффективность государственной политики и правовое регулирование // Правовое поле современной экономики. 2012. №7. С. 50-55.

170. Артемьев Н. С. Неотвратимость уголовной ответственности – важный фактор, влияющий на состояние и предупреждение рецидивной (пенитенциарной) преступности // Международный пенитенциарный журнал. 2015. № 4 (4). С. 12–15.

171. Ашавский Б. М. К вопросу о международном экономическом праве // Советский ежегодник международного права. М. 1986. С. 23.

172. Бабай А. Н., Колташов А. И. Право международных организаций и сотрудничество государств в борьбе с преступностью: учеб. пособие. Хабаровск. 2006. 164 с.

173. Бабушкин А.А. Некоторые правовые вопросы осуществления оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками Национального центрального Бюро Интерпола в Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2011. № 1(3). С. 76-79.

174. Бакаев А. А., Иванова Ю. А., Радченко Т. В., Саудаханов М. В. К вопросу об основных направлениях деятельности Международной организации уголовной полиции (Интерпол) // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1. С. 22–28.

175. Баранов В.М. Малько А.В. Мазуренко А.П. О сущности и месте уголовной политики в системе правовой политики современной России (общетеоретический и технико-юридический аспекты)// Вестник Нижегородской академии МВД России, 2016, № 3 (35). С. 256.

176. Баркалова Е. В. Международное сотрудничество органов прокуратуры в сфере уголовного судопроизводства: учебно-методическое пособие. СПб., 2018. 88 с.

177. Беляева Л.И. Уголовная политика в системе государственной политики борьбы с преступностью в Российской Федерации // Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. 2022. № 4 (26). С. 39-47.

178. Беляева Лариса Ивановна, Павличенко Николай Владимирович. Оперативно-розыскная политика: понятие и содержание // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 4 (60). С. 19–24.

179. Бессарабов В.Г., Волобуев В.П. Процесс экстрадиции в Соединенном Королевстве и Российской Федерации (сравнительное исследование). М.: Изд. "Юрлитинформ", 2006. 157 с.

180. Бильбасов В.А. История Екатерины Второй. В 2 т. Лондон, 1895. Т. 2. С. 196-198.

181. Блинов А.Г. Понятие уголовно-правового механизма и его назначение // Современное право. 2012. №11. С. 98-104.

182. Богуславский М. М. Международное экономическое право. М., 1986.

С. 103–104.

183. Бреслер Ф. Международная организация уголовной полиции Интерпол. М.: Центрполиграф, 1996. 406 с.

184. Бурков А.И. Реализация юридических принципов, определяющих действие уголовного закона в пространстве // Уголовная юстиция. 2022. № 2. С. 5-9.

185. Быкова Е. В., Выскуб В. С., Решетникова Т. А. Совершенствование регламентации международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Библиотека криминалиста. Научный журнал. М.: Юрлитинформ, 2014. № 4 (15). С. 301-310.

186. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. Москва : Издательство Юрайт, 2023. 653 с.

187. Владимирский-Буданов, М. Ф. Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 653 с.

188. Власова С.В. О соотношении уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений //Юристъ-Правоведъ, 2019. № 2 (89) С. 114-120.

189. Волеводз А.Г. Международное сотрудничество России и США в сфере выдачи лиц для уголовного преследования: проблемы и перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 13. № 4. С. 230 – 258.

190. Волеводз А.Г. Международные правоохранительные организации: учебное пособие. Москва: Проспект, 2011. 301 с.

191. Волеводз А.Г. Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса / Волеводз А. Г. Москва: Юрлитинформ, 2002. 519 с.

192. Волеводз А.Г. Противодействие компьютерным преступлениям. Москва, 2019. 160 с.

193. Волженкина В. М. Оказание правовой помощи по уголовным делам в сфере международного сотрудничества: Учебное пособие. СПб., 1999. 112 с.

194. Волженкина В.М. Выдача в российском уголовном процессе / В. М. Волженкина. Москва: Юрлитинформ, 2002. 332 с.

195. Воронин М.Ю. Уголовная политика: понятие, история возникновения и развития: Лекция. – М.: Академия управления МВД России, 2000.
196. Габриелян Г.О., Карамаян Э.В. Устав ООН: его роль и международное значение // Научный вестник Крыма. 2020. № 5(28). 32 с.
197. Галенская Л.Н. Правовые проблемы сотрудничества государств в борьбе с преступностью. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. 86 с.
198. Гасанов Э.Г. Уголовная политика в сфере борьбы с транснациональной преступностью // Современная уголовная политика в сфере борьбы с транснациональной организованной преступностью и коррупцией. Материалы третьего парламентского международного "круглого стола" по проблемам борьбы с транснациональной преступностью: Сборник статей. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. С. 9-15.
199. Герфанова Е.И. Уголовно-правовой иммунитет дипломатического агента // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2018. № 4, том 2, С. 153-159.
200. Герцензон А. А. Уголовное право и социология. Москва, 1970. 286 с.
201. Голик Ю. В. Уголовная политика государства в сфере обеспечения национальной безопасности / Ю. В. Голик, О. В. Левашова, Ю. А. Чернышева // Государство и право. 2023. № 4. С. 84-92.
202. Голикова О.А. Формирование института выдачи преступников в царской России // Вестник Кузбасского института .2015. № 4 (25) С. 149-154.
203. Гончаренко А.И. К вопросу о первоисточнике института экстрадиции в России // Общество и право. 2014. № 4 (50). С. 94 – 96.
204. Гончаров Д.Ю. Законодательство криминального цикла как нормативная основа уголовной политики: учебное пособие / Д.Ю. Гончаров. 2-е изд. Саратов: Вузовское образование, 2019. 105 с.
205. Горяинов К.К. Оперативно-розыскная политика и развитие законодательства// Уголовно – исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики. Материалы Международной научно-практической межведомственной конференции. Под общей редакцией А.А.

Вотинова. Самара, 2016. С. 178.

206. Гроций Г. О праве войны и мира: Репринт с изд. 1956 г. М.: Ладомир, 1994. – 868 с.

207. Гуляева Т.К., Никитина В.А., Федосов Я.К. Принцип недискриминации в «праве ВТО» // Российский внешнеэкономический вестник 8 – 2015. С. 82-91.

208. Гуторова А.Н., Калущких Е.Ю. Задачи международных организаций в борьбе с преступностью // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2016. № 1(11). С. 61-65.

209. Давыдова М.В. Оценка доказательств, полученных в порядке оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам // Сибирский юридический вестник. 2013. №3 (62). С. 81 – 86.

210. Дефлем М. Международное полицейское сотрудничество – история / под ред. Ричарда А. Райта и Дж. Митчелла Миллера. Нью-Йорк: Рутледж: Энциклопедии криминологии, 2005. С.795-798.

211. Доронин А.М. Уголовная политика Российского государства (история и современность) // История государства и права. 2007. №16. С. 18-20.

212. Дубов Е.И. Новый взгляд на содержание уголовно-правового механизма противодействия преступлениям // Вестник Российского университета кооперации. 2022. № 3(49). С. 92-96.

213. Елифанова Е.В. О составляющих элементах доктрины уголовной политики // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2018. № 3. С. 345 – 353.

214. Ерохин Д.В. Понятие и цели международной уголовной политики // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2018. № 3 (56). С. 179-185.

215. Есина А.С., Жамкова О.Е. Международные поручения следователя: проблемные вопросы направления и исполнения поручений // Вестник экономической безопасности. 2019. № (2). С. 122-124.

216. Ефремов А. А. Информационное пространство как сфера реализации государственного суверенитета // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 1 (28). С. 22–30.

217. Ефремова К.А. От регионализма к трансрегионализму: теоретическое осмысление новой реальности // Сравнительная политика. 2017. Т. 8. № 2. С. 58 - 69.
218. Жубрин Р.В. Сроки исполнения запросов о правовой помощи по уголовным делам // Законность. 2018. № 5. С. 12-14.
219. Зайцева Е. А., Сидорова Н. В. Регламентация международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства: международный и внутригосударственный аспекты // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 2 (49). С. 85-94.
220. Звечаровский И. Э. Современное уголовное право России: понятие, принципы, политика. СПб., 2001. 97 с.
221. Зимин В. П. Международное сотрудничество в области борьбы с преступностью и охраны общественного порядка / В. П. Зимин. / М-во внутр. дел Рос. Федерации, Науч.-исслед. ин-т. Москва, 1993. 157 с.
222. Зимин В.В. Заключение и реализация международных договоров о борьбе с отдельными преступлениями как одно из основных направлений межгосударственного антикриминального сотрудничества // Вестник Московского университета МВД России. 2018. №5. С. 156–163.
223. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Санкции и контрмеры в Российской экономике // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2022. № 4. С. 7-22.
224. Иващук В.К. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью – среда формирования международно-правовых стандартов // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2 (42). 254 с.
225. Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Курс российского уголовного права: в 2 т. Т. 1. Общая часть. М., 2001. 549 с.
226. Ирошников Д.В. Государственная безопасность Российской Федерации: понятие и содержание // Юридическая наука. 2011. № 2. С. 65-70.
227. Исаев И.А. История государства и права России: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Юристъ, 2004. 260 с.
228. Исаев Н. А., Баранчикова М. В. Реализация принципов

справедливости и неотвратимости уголовной ответственности в процессе правоприменительной деятельности органов внутренних дел // Юридическая мысль. 2008. № 1 (45). С. 87–95.

229. Ищенко Е.П. О понятии и структуре уголовной политики // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2009. № 5. С. 10.

230. Ищук Я. Г., Пинкевич Т. В., Смольянинов Е. С. Цифровая криминология: учебное пособие. Москва: Академия управления МВД России, 2021. 242 с.

231. Калугин А. Г., Шинкевич Д. В. Особенности уголовно процессуального доказывания при оказании международной правовой помощи по уголовным делам: учеб. пособие. Красноярск: Сиб. юрид. ин т МВД России, 2005. С. 73.

232. Карпович О.Г. Международно-правовые проблемы экстрадиции российских граждан по запросам правоохранительных органов США // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 5. С. 19-24.

233. Каюмова А.Р. Уголовная юрисдикция в международном праве. Казань: Центр инновационных технологий, 2016. 488 с.

234. Каюмова А.Р. Эволюция пространственной сферы действия принципов уголовной юрисдикции государств: доктрина «эффекта» // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2018. № 4 (2). С. 84-90.

235. Квашиш В.Е. Криминологический конгресс в Катаре и проблемы криминологии // ВИКТИМОЛОГИЯ. 2019. № 4 (22). С. 5-10.

236. Кипнис Н. М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М.: Юристь, 1995. С. 27.

237. Китцингер Ф. Международное преступное сообщество. Соображения об их природе и эффективности на данный момент. Мюнхен: СН Бек, 1905. С. 145.

238. Ключников Ю.В. Принципы осуществления предписывающей юрисдикции//Международное публичное и частное право. 2002. № 1. С. 11–17.

239. Кожевина М.В. Николай Адрианович Неклюдов в истории отечественной криминологии // Вестник Томского государственного университета.

2019. № 448. С. 232–238.

240. Кожевников Ф.И. Русское государство и международное право (до XX века) /под ред. Л.Н. Шестакова. М.: Зерцало, 2014. 302 с.

241. Колосов Ю. М., Кривчикова Э. С. Международное право: Москва: Высшее образование, Юрайт-Издат. 2009. 356 с.

242. Колосович М.С., Чхвимиани Э.Ж. Правовая регламентация международного сотрудничества правоохранительных органов при осуществлении оперативно-разыскной деятельности и использовании ее результатов: современное состояние и перспективы // Вестник Волгоградской академии МВД России. Волгоград: Изд-во Волгогр. акад. МВД России, 2014. № 2 (29). С. 80-88.

243. Кольцов Д.В. Проблемы законодательной регламентации оперативно-розыскных мероприятий в контексте международных стандартов применения специальных методов расследования // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 2 (66). С. 127–137.

244. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации и обзоров практики Европейского Суда по правам человека / отв. ред. В.С. Овчинский; вступ. ст. В.Д. Зорькина. 3-е изд., доп. и перераб. М., 2020.

245. Кондрат И. Н. Особенности исполнения отдельных запросов о международной правовой помощи по уголовным делам // Российская юстиция. 2019. № 7. С. 34-36.

246. Коркунов Н.М. Международное право. С.-Петербург. Типография Морского Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ. 1886 год. 356 с.

247. Коркунов Н.М. Опыт конструкции международного уголовного права // Журнал уголовного и гражданского права. СПб, 1889. № 1. С. 23-28.

248. Костенко Н. И. Правовые механизмы международного сотрудничества в правоохранительной сфере // Право и политика. 2005. № 8. С. 81-88.

249. Котляров И.И., Пузырева Ю.В. Международная организация уголовной полиции: история и современность // Вестник Московского

Университета МВД России. 2016. № 8. С. 120 - 126.

250. Крицкий К.В. Односторонние ограничительные меры в контексте международно-правового принуждения // Российский юридический журнал. 2017. № 4. С. 62 – 73.

251. Крупцов А.А. Некоторые особенности уголовно-правового статуса иностранных граждан // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 3. С. 283-291.

252. Крысанов А.В. Международное сотрудничество: общетеоретическое и правовое измерение // Вестник Уральского Института экономики, управления и права. 2018. № 4. С. 23 – 28.

253. Кубжанов Р., Сембинов М.К. Этапы становления Шанхайской организации сотрудничества // Вестник Каз НПУ им. Абая. Серия Международная жизнь и политика. 2015. №3. С.55.

254. Кузнецов А.П. Принципы международного уголовного права // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 452-455.

255. Кузнецов А.П. Принципы уголовной политики // Общество и право. 2017. № 1 (59). С. 13-17.

256. Куракина С.И. К вопросу о правовой природе союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации // Вестник Московского университета. 2006. № 1. С. 123-127.

257. Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М.: Спарк, 2001. С. 20.

258. Кучеров И.И. Международное налоговое право: учебник. М.: ЗАО «ЮрИнфоР», 2007. С. 58-59.

259. Лазутин Л.А. Виды правовой помощи по уголовным делам: вопросы теории // Журнал российского права. 2008. № 7. С. 40–45.

260. Лазутин Л.А. Роль межправительственных соглашений в реализации правовой помощи по уголовным делам // Российский юридический журнал. 2019. № 4. С. 39 – 44.

261. Лесников Г.Ю. К вопросу о понятии уголовной политики //

Российский следователь. 2005. № 6. С. 29.

262. Литвишко П.А. Защита прав подозреваемых и обвиняемых в международно-правовом сотрудничестве Генеральной прокуратуры Российской Федерации // Международное сотрудничество прокуратуры Российской Федерации в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина: материалы круглого стола. Москва: Университет прокуратуры Российской Федерации, 2019. С. 56.

263. Лопашенко Н.А. Глава 3: Уголовная политика // Российское уголовное право. Общая и Особенная части: учеб.: в 3 т. / под ред. Н.А. Лопашенко. 2-е изд., испр. и перераб. Т. 1: Общая часть. М., 2014. С. 48.

264. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И.И. Лукашук; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права, Академ. правовой ун-т. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. 432 с.

265. Лукашук И.И. Уголовная юрисдикция // Государство и право. 1998. № 2. С. 112–116.

266. Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право. М.: Спарк, 1999. 287 с.

267. Люблинский П.И. О деятельности международного союза криминалистов в период 1902 - 1908 гг. // Право: еженедельная юридическая газета. 1909. № 10. С. 630 – 642.

268. Ляхов Ю.А. Новая уголовно-процессуальная политика. Ростов-на-Дону, 1992. 96 с.

269. Малышева О.А. К вопросу о понятии "уголовная политика" // Российский следователь. М.: Юрист, 2005. № 9. С. 28-30.

270. Мартенс, Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных государств. В 2-х т.- Том 2. / Ф.Ф. Мартенс. М., 1996. С. 243-245.

271. Маслов В.А. Уголовно-правовая политика: дефиниция и место в структуре уголовной политики // Труды Института государства и права РАН. 2021. Том 16. № 5. С. 106 – 123.

272. Международное право. Общая часть: учеб. / отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. М., 2010. 541 с.
273. Международное право: Учеб. по специальностям “Правоведение (междунар. право)”, “Междунар. отношения”, “Междунар. экон. отношения” / Б.М. Ашавский, К.Г. Борисов, В.Г. Бояршинов; Отв. ред. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов], Дипломат. акад., Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т). - 2-е изд., доп. и перераб. М.: Международные отношения, 1998. С. 479.
274. Международное право: учебник / под ред. А. Н. Вылегжанина. М., 2010. 1011 с.
275. Международное уголовное право: учебное пособие / А. И. Розенцвайг. Самара: Издательство Самарского университета, 2020. 160 с.
276. Мельниченко А.Б. Вопросы имплементации норм международного уголовного права в национальное законодательство // Философия права. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. юрид. ин-та МВД России, 2008. № 3. С. 30-33.
277. Миньковский Г.М. Политология борьбы с преступностью // Исмаилов И.А. Преступность и уголовная политика (актуальные проблемы борьбы с преступностью). Баку, 1990. 306 с.
278. Михайлов В. И. Противодействие легализации доходов от преступной деятельности: Правовое регулирование, уголовная ответственность, оперативно-розыскные мероприятия и международное сотрудничество. СПб., 2002. С. 286.
279. Можаяева И.П. Актуальные направления организационно-правового обеспечения международного сотрудничества при противодействии преступности // Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью: сб. науч. тр. по матер. Международная науч.-практ. конф., приуроч. к 20-летию образования Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя (25 февраля 2022 г.). М., 2022. С. 127–130.
280. Можаяева И.П., Захватов И.Ю. Организационно-правовые и методические основы оптимизации документооборота в системе МВД России: учебное пособие. Москва : Академия управления МВД России, 2021. 77 с.
281. Моисеев Е. Г. Международно-правовые основы сотрудничества стран

СНГ / Е. Г. Моисеев / [Под ред. К. А. Бекашева]. М.: Изд. группа «Юристъ», 1997. 265 с.

282. Мороз Н.О. Международно-правовые основы обеспечения международной информационной безопасности // «Труд. Профсоюзы. Общество» 2016. № 1 (51). С. 77 – 81.

283. Мороз Н.О. Формы и направления международного сотрудничества в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. 2011. № 1. Том 24(63). С. 315-325.

284. Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX-XII вв. Москва: Яз. рус. культуры, 2001. 780 с.

285. Назаренко Д.А. Международное сотрудничество Российской Федерации в сфере противодействия коррупции // Криминология. 2018. № 3 (50). С. 55-59.

286. Налбандян П.С. Принципы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Вестник ЮУрГУ, 2012. № 20. С. 52-54.

287. Невский С.А. Международный союз криминалистов (из истории международного научного сотрудничества) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2017. №4. С. 19-22.

288. Некрасов В.Н. Вопросы имплементации норм международного уголовного права в УК РФ // Вопросы российского и международного права. 2012 № 2. С. 109-121.

289. Нигматулин Р.В. К истории формирования института выдачи в российском законодательстве // Российский следователь. 2005. № 6. С. 59-62.

290. Никифоров И.А. АСЕАН как сообщество безопасности: проблемы теоретического осмысления // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2018. № 3. С. 154-174.

291. Никольский Д.О. О выдаче преступников по началамъ международного права. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1884. 540 с.

292. Нудель С. Л. Уголовная политика Российской Федерации в области обеспечения финансовой безопасности // Журнал российского права. 2021. №7. Т. 25. С. 81-93.
293. Обнорский С.П. Язык договоров русских с греками // Избранные труды по русскому языку. М., 1960. С. 80-95.
294. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд. М., 1997. 938 с.
295. Ожегов С.И. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка/ Российская академия наук. М., 1999 г. С. 944 с.
296. Окуньков Л.А. Правовые акты Президента: их статус, направленность, содержание // Журнал российского права. 1997. №2. С. 14-23.
297. Организационно-правовые и методические основы оптимизации документооборота в системе МВД России: учебное пособие / И.П. Можаяева, И.Ю. Захватов. Москва: Академия управления МВД России, 2021. 77 с.
298. Очкасова И.В. Эволюция научных представлений об экстрадиции (выдаче преступников) в национальном праве // Эволюция и революция в праве: сборник научных статей / отв. ред. И. В. Очкасова, Т. Ф. Юдина. 2018. с. 32-50.
299. Памятники русского права / под ред. проф. С.В. Юшкова. Вып. 1. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1952. С. 7–14, 21, 23–24.
300. Панов В. П. Сотрудничество государств в борьбе с международными уголовными преступлениями. М.: Юрист, 1993. 157 с.
301. Пермяков Ю.Е. Введение в основы уголовной политики. Самара: Самар. ун-т, 1993. 103 с.
302. Пикалов И.А. О принципах и общих условиях уголовного судопроизводства // Вестник ГКУ. 2006. № 3. С. 96-100.
303. Пикин И.В. Особенности уголовной ответственности иностранных граждан // Право и практика. 2020. № 4. С. 105-109.
304. Пионтковский А.А. Уголовно-правовые воззрения Канта, А.Фейербаха и Фихте. М., 1940. 192 с.
305. Побегайло Э.Ф. Специальные принципы уголовного судопроизводства

// Публичное и частное право. 2013. № 2 (18). С. 114–126.

306. Побегайло Э.Ф. Уголовная политика современной России: авторская концепция // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. Серия Экономические и юридические науки. - Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2007, Вып. 9. С. 6-15.

307. Поздняков З.А. Философия преступления. М., 2001. 576 с.

308. Полищук Д.А. Современная концепция уголовной политики России в сфере защиты интересов правосудия. М.: Юнити: Закон и право, 2013. 247 с.

309. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том XVI. № 11.721 Издательство Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, СПб. 1830. 1120 с.

310. Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. 1: Преступление и наказание. СПб., 2008.

311. Полтарыгин Р.В. Особенности реализации региональной уголовной политики в Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2012. № 4 (24). С. 78-82.

312. Пономаренко Е.В., Копшева К.О. Обоснованность изменений уголовного законодательства, касающихся отдельных составов преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства // Правовая политика и правовая жизнь. № 1. 2023. С. 122.

313. Попченков Э.Н., Кузнецов В.А. К вопросу о понятии, сущности, месте, роли и значении оперативно-розыскной политики Российской Федерации // Современные проблемы уголовной политики: материалы Всероссийской научно-практической конференции (1 окт. 2010 г.): в 2 т. Т. II. Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2010. С. 220–224.

314. Пудовочкин Ю.Е. Закономерности формирования и развития российской уголовной политики в условиях глобализации // Журнал российского права. 2017. № 3. С. 82-91.

315. Пудовочкин Ю.Е., Бабаев М.М., Андрианов В.К. Уголовная политика: Учебное пособие. М.: РГУП, 2018. С. 8.

316. Раджабзода Д.И. Процессуальные особенности направления запроса о правовой помощи при взаимодействии органов предварительного расследования России и стран СНГ по уголовным делам // Национальная безопасность / nota bene, 2022. № 2. С. 2 – 8.
317. Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовые отношения и реализация ими задач уголовного права Российской Федерации. Саратов, 1994. С. 98—124.
318. Рарог А. И. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства // Уголовное право России. Особенная часть: Учебник. М., 1996. 800 с.
319. Репецкая А.Л. Организованная преступность. Теневая экономика. Криминальный рынок России. М.: Юрлитинформ, 2010. 192 с.
320. Родионов К.С. Была ли в договоре 911 г. Киевской Руси с Византией норма о выдаче? // Государство и право. 2006. № 3. С. 75-85.
321. Родионов К.С. Закон Российской империи 1911 г. Об экстрадиции // Государство и право. 2003. № 7. С. 80 - 91.
322. Родионов К.С. Из истории экстрадиции в России // Евразийский юридический журнал. 2013. №3(58). С. 23-32.
323. Савченко С.В. Правовой интерес и его соотношение со смежными правовыми категориями // Журнал Международный журнал экспериментального образования. 2013. № 8. С. 180-184.
324. Сазонова О.А. Право на убежище. Проект федерального закона «о временном и политическом убежище» // Studia Humanitatis. 2020. № 1. URL: <https://st-hum.ru/sites/st-hum.ru/files>. (дата обращения: 06.03.2023 года).
325. Сборник договоров России с Китаем. 1689-1881 гг. / [Изд. Д. Пещуров]. СПб.: М-во ин. дел, 1889. С. 7-10.
326. Семенов Е. Ю., Лысенко Е. С. Повышение эффективности служебной деятельности посредством использования расширенных возможностей сервиса электронной почты ИСОД МВД России // Право: ретроспектива и перспектива. 2022. № 2 (10). С. 28 – 30.
327. Сенякин И.Н. Принципы права и принципы законодательства:

соотношение и взаимосвязь // Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов, 2010. С. 128–144.

328. Смирнов П.А. Проблемы процессуально-правового положения лица в рамках экстрадиционных правоотношений // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 1. С. 31-36.

329. Смирнов П.А., Клевцов К.К., Щерба С.П. Система принципов передачи уголовного преследования (судопроизводства) в рамках международного сотрудничества // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 5 (67). С. 5-12.

330. Смирнов П.А., Зайцев О.А., Потапов В.Д. Двойные стандарты уголовно-процессуального принуждения в экстрадиционных правоотношениях // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 461. С. 229-234.

331. Смирнов П.А., Щерба С.П. Пробелы и противоречия в законе под прицелом уголовно-процессуальной науки // Вестник университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 6 (86). С. 62-72.

332. Силкин В. П. Неотвратимость уголовной ответственности в законе, теории и правоприменительной практике // *Ius publicum et privatum*: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2023. № 2 (22). С. 168–176.

333. Симсон Э. О невыдаче собственных подданных. СПб., 1892 г. 424 с.

334. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. Т. I. 470 с.

335. Струк Ю.Б. История формирования института выдачи лиц, совершивших преступления // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. №25. С. 31-38.

336. Суденко В. Е. Уголовное право. Общая часть: лекции / под ред. Н. А. Духно. М., 2016. 197 с.

337. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая: лекции. СПб., 1902. 823 с.

338. Терентьева Л. В. Принципы установления территориальной юрисдикции государства в киберпространстве // Lex Russia. 2019. № 7 (152). С.119-129.

339. Терентьева Л.В. Экстерриториальное проявление юрисдикции государства в условиях трансформации восприятия его пространственных границ // Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 3. С. 160–180.

340. Тихомиров М.Н. Пособие по изучению Русской Правды. М., 1953. С. 75-86.

341. Тихомиров Ю.А. Публичное право: падение и взлеты // Государство и право. М.: Наука, 1996. № 1. С. 3-11.

342. Тихомиров Ю.А. Соотношение международно-правовых и национально-правовых регуляторов // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2012. № 5. С. 73-92.

343. Труды Я. К. Грота / Изд. под ред. проф. К. Я. Грота: в 5 т. СПб. Т. 4: Из русской истории: Исследования, очерки, критические заметки и материалы. 1901. 769 с.

344. Труды Я. К. Грота / Изд. под ред. проф. К. Я. Грота: в 5 т. СПб. Т. 4: Из русской истории: Исследования, очерки, критические заметки и материалы. 1901. 769 с.

345. Тыричев И.В. Принципы советского уголовного процесса. М., 1983. 80 с.

346. Уголовная политика Российской Федерации: в 2-х ч.: учебник / под ред. Заслуженного юриста Рос. Федерации, д-ра юрид. наук, проф. Л. И. Беляевой. М.: Академия управления МВД России, 2020. Ч. 2. 264 с.

347. Уголовно процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. М.: Юристъ, 2005. С. 230.

348. Урядов Ю.Ю. Основные принципы построения международного взаимодействия компетентных органов Российской Федерации в сфере оперативно-разыскной деятельности // Вестник экономической безопасности. 2020 № (4). С. 215-219.

349. Усеев Р.З. Проект концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года: вопросы формы, содержания и сравнения с концепцией развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года // Вестник Саратовской юридической академии. С. 77-86.

350. Уткин В.А. Международное право борьбы с преступностью: учебное пособие. Томск: Изд-во НТЛ, 2017. 213 с.

351. Фастович Г.Г., Кукузеева А.В. Мустафина В.А. Соотношение международного и национального права: теоретико-правовой аспект // Эпоха науки. 2018. № 3. С. 78-81.

352. Филиппова Т. Ю. Понятие и виды международного сотрудничества по уголовным делам // Научный вестник Омской академии МВД России № 1 (52). 2014. С. 60.

353. Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» / Т.Я. Хабриева, А.А. Клишас. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. 240 с.

354. Хоменко С.М. Понятие и цели современного уголовно-правовой политики России // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2019. № 2. С. 43-45.

355. Хужина О.Н. Принцип взаимности в праве // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 344.

356. Цыганков П.А. Теория международных отношений. Учебное пособие. М., 2003. 590 с.

357. Чухнина Г.Я. Проблемы сотрудничества контролирующих органов по налоговым преступлениям на международном уровне // Финансы и кредит. 2011. № 37 (479). С. 61-66.

358. Шалагин А.Е. Транснациональная преступность: понятие, признаки, меры противодействия // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 3. С. 138-142.

359. Шалаев В.П. Синергетика социального управления: учебное пособие. Йошкар-Ола, 2005. 257 с.
360. Шалягин Д. Д. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью: учебное пособие. М.: МосУ МВД России, 2014. 89 с.
361. Шаталов А.С. Правовой механизм сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 1. С. 126-146.
362. Шигурова Е.И., Шигуров А.В. Порядок подготовки и направления запроса о международной правовой помощи // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2021. № 3 (14). С. 62-74.
363. Юшкова С.В. Памятники русского права. Вып. 1. – М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1952. С. 7–14, 21, 23–24.
364. Яковенко П.П. Концептуальные ориентиры уголовной политики современной России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2022. № 3 (61). С. 40-47.
365. Янь Вэньбинь, Генеральный консул КНР во Владивостоке, перевод: Врადий Сергей Юрьевич. Китай и китайско-российские отношения на пороге нового исторического этапа // Россия и АТР. 2021. № 2. С. 33-37.
366. Abramovsky A. Extraterritorial Jurisdiction; The United States Unwarranted Attempt to International Law in United States v. Yunis // The Yale Journal of International Law. Vol. 15. N 1. 1990. P. 123.
367. Deflem Mathieu Дикие звери без национальной принадлежности: неподписанные истоки Интерпола // Справочник транснациональной преступности и правосудия. Калифорния. 1898 - 1910. С.275 - 285.

Электронные ресурсы

368. Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/ (дата обращения 03.03.2023 год).
369. Официальный сайт Группы разработки финансовых мер борьбы с

отмыванием денег [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/publications> (дата обращения: 05.03.2023 года).

370. Официальный сайт Международной уголовной полиции Интерпол. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.interpol.int/> (дата обращения: 05.03.2023 года).

371. Официальный сайт Организации Объединенных наций. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ (дата обращения: 20.10.2022 год).

372. Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 10.10.2022).

373. Официальный сайт Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://rus.sectesco.org/> (дата обращения: 10.10.2022).

374. Официальный сайт Исполнительного комитета СНГ [Электронный ресурс] URL: <https://cis.minsk.by/page/180> (дата обращения: 10.10.2022)

375. Официальный сайт Организации Договора о коллективной безопасности [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://odkb-csto.org/> (дата обращения: 10.10.2022).

376. Официальный сайт Посольства Российской Федерации в Республике Южная Осетия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL https://rfsosetia.mid.ru/ru/countries/perechen_dvustoronnikh_soglasheniy/(дата обращения 10.11.2022).

377. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/international-cooperation/sogl/so> (дата обращения 10.11.2022).

378. Официальный сайт министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL <https://minjust.gov.ru/ru/events/48695/>

(дата обращения 10.11.2022).

379. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/33388812/> (дата обращения 10.11.2022).

380. Официальный сайт Министерства иностранных дел российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL <https://www.mid.ru/ru/> (дата обращения: 02.11.2022 г.)

381. Официальный сайт Управление ООН по наркотикам и преступности [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://viennamission.mid.ru/>

382. Официальный сайт международной организации БРИКС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://brics-russia2020.ru/> (дата обращения:12.11.2022).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

Результаты

социологического исследования - анкетирования по теме исследования

Эмпирической базой исследования являются информационно-аналитические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации; статистические данные ГИАЦ МВД России о состоянии преступности в Российской Федерации за 2010-2023 годы; статистические данные, представленные Организацией Объединенных Наций, а также иными международными организациями, вовлеченными в процесс противодействия преступности; решения компетентных органов по запросам о правовой помощи, а также результаты социологического исследования – анкетирования 167 респондентов, в их числе 42 работников прокуратуры, 58 следователей органов внутренних дел и Следственного комитета, 67 научных работников. Опрос проводился в 6 субъектах Российской Федерации (город Москва, Московская область, Республика Дагестан, Белгородская область, Омская область, Красноярский край) в 2021–2023 гг., что позволило добиться репрезентативности исследования. Данные анкетирования приводятся в таблицах.

№ п/п	ВОПРОС	ВАРИАНТ ОТВЕТА	ОТВЕТ	
			Количество	%
1.	Как Вы считаете, отвечает ли уголовная политика России в области международного	Да	62	37,1
		Не в полной мере	95	56,9

	сотрудничества по противодействию преступности современным тенденциям взаимодействия государств?	Нет, не отвечает	10	6
2.	Требуется ли внесение изменений в нормативно - правовое обеспечение международного взаимодействия Российской Федерации по противодействию преступности?	Требуется	103	61,34
		Не требуется	62	37,11
		Затрудняюсь ответить	2	1,55
3.	Является ли эффективной модель организации международного взаимодействия по вопросам преступности в Российской Федерации (по субъектному составу)?	Эффективна	20	11,81
		Недостаточно эффективна	114	68,43
		Не эффективна	28	19,76
4.	Как Вы считаете, повлияла ли сложившаяся международная обстановка на процесс организации международного сотрудничества Российской Федерации по противодействию преступности?	Негативно повлияла	122	73,34
		Не повлияла	45	26,66
		Иной ответ	0	0
5.	В достаточной ли мере	Отвечают	4	2,32

	существующие международные организации, деятельность которых направлена на организацию международного противодействия преступности, отвечают требованиям и интересам Российской Федерации?	Не вполне отвечают	96	57,47
		Не отвечают	67	40,21
6.	Можно ли утверждать, что в результате необъективной политики, проводимой рядом международных организаций в отношении Российской Федерации, наиболее эффективным является механизм сотрудничества государств по вопросам противодействия преступности, организованный в рамках двусторонних соглашений?	Да, процесс организации сотрудничества в рамках двусторонних соглашений эффективнее	17	10,27
		Нет, наиболее эффективное сотрудничество государства на платформе международных организаций	36	21,25
		Обе формы взаимодействия эффективны	114	68,48
7.	Актуально ли создание альтернативного МОУП	Да, актуально и необходимо	94	56,34

	Интерполу международного союза, специализирующегося на противодействии преступности?	Нет, необходимости в этом нет	73	43,66
--	--	-------------------------------	----	-------

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О внесении изменений в статью 457

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Внести в статью 457 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 52, ст. 4921; 2003, № 27 (ч. I), ст. 2700; 2004, № 27, ст. 2711; 2011, № 1, ст. 16; 2016, № 27 (часть II), ст. 4262) следующие изменения:

- 1) часть первую после слов «компетентных органов и» дополнить словом «(или)»;
- 2) часть четвертую после слов «компетентный орган» дополнить словами «или тому должностному лицу».
- 3) дополнить примечанием следующего содержания:

«Примечание: Под компетентными органами иностранного государства следует понимать государственную организацию, должное лицо, а равно иное физическое или юридическое лицо, которые наделены соответствующими полномочиями в сфере уголовного судопроизводства для осуществления международного взаимодействия в области противодействия преступности».

Президент
Российской Федерации
В.В. Путин

Москва, Кремль

« ____ » _____ г.

№ _____